

**Научно-методический и теоретический
журнал**

СОЦИОСФЕРА

№ 2 2010

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»

Редакционная коллегия

Дорошин Б. А., кандидат исторических наук, доцент (главный редактор),
Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент
(ответственный за выпуск),
Антипов М. А., кандидат философских наук,
Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук,
Ефимова Д. В., кандидат психологических наук,
Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва,
Россия),
Берберян А. С., доктор психологических наук, доцент (Ереван,
Армения),
Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия),
Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия),
Сапик М., доктор философии, профессор (Ческе-Будеёвице, Чехия),
Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза,
Россия).

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
© Коллектив авторов

**Scientifically-methodical and theoretical
journal**

SOCIOSPHERA

№ 2 2010

THE FOUNDER
The Centre of science-publishing «Sociosphaera»

Editorial board

B. A. Doroshin, candidate of historical sciences, associate professor (the chief editor),

I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor (responsible for release),

M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences,

V. V. Belolipeckiy, candidate of historical sciences.

D. V. Efimova, candidate of psychological sciences,

N. V. Saratovceva, the candidate of pedagogical sciences, associate professor.

The international editorial council

Bolshakova A. J., doctor of philological sciences (Moscow, Russia),

Berberyan A., doc. PhDr, an associate professor (Erevan, Armenia),

Volkov S. N. , doctor of philosophical sciences, the professor (Penza, Russia),

PhDr. **Kashparova E.** , Ph.D. (Prague, Czech Republic),

doc. PhDr. **Sapik M.**, PhD (Czeskie Budziejowice, Czech Republic),

Hrustalkova N. A. , doctor of pedagogical sciences,

associate professor (Penza, Russia).

ISSN 2078-7081

© The Centre of science-publishing «Sociosphaera»

© Collective of authors

Содержание

НАУКА

ФИЛОСОФИЯ

Алексейцев И. С., Галияхметов Р. Н. Разрешение конфликтов и особенности национальной ментальности.....	9
Бутаева М. А. Дискурс гендерного экстремизма.....	13
Вершилов С. А. Культура военной безопасности в эпоху глобализации: часть и целое (социально-философский анализ).....	15
Зари Н. К. К понятию воображения в исламской философии.....	17

ФИЛОЛОГИЯ

Голандам А. К. Русско-персидский учебный словарь фазовой парадигматики русских глаголов.....	22
--	----

ПСИХОЛОГИЯ

Девярых С. Ю. Раздельнополость человека в контексте современных представлений о половой дифференциации.....	26
Ананьева Н. А. Человек в условиях социального кризиса.....	32
Дорошина И. Г. Изучение социометрического статуса подростков в учебной группе (авторская модификация социометрии).....	37
Сумина Н. Е. Коррекция криминализации несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных.....	42

ПЕДАГОГИКА

Сидоров С. В. Инновационный процесс как феномен современного общего образования.....	47
Филиппова Е. А. Социально-педагогические аспекты формирования творческой активности подростка в условиях современной образовательной системы школы искусств.....	52

СОЦИОЛОГИЯ

Бутаева М. А. Формирование ценностных ориентаций в семейной жизни.....	55
Черевко А. Н., Осмачко Н. В. Феномен досуговых игровых практик юношества современной России.....	60
Бутаева М. А. Основные проблемы противодействия экстремизму на Северном Кавказе.....	64

ПОЛИТОЛОГИЯ

Шафиев У. А., Мирбашир Э. Формы завершения и принципы урегулирования политических конфликтов.....	66
---	----

ПРАВО

Шевченко А. В. Институт ответственности за нарушения авторских прав в России (исторический аспект).....	70
---	----

ИСТОРИЯ

Кананерова Е. Н. Изучение аграрной истории на региональном уровне в России I половины XX века.....	77
---	----

ЭКОНОМИКА

Орлова М. А. Специфические особенности работы рекрутинговых компаний в РФ.....	79
---	----

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Семенихина Н. В. Тесты как контроль понимания общего и детального содержания текстов.....	86
Лёвина Т. О. Материалы к рабочей тетради. Раздел «Психология профессиональной деятельности».....	96
Миляева Л. Г., Румянцева Е. А. Методика составления карты профессий, предназначенной для выявления их привлекательности на рынке труда.....	100
Намаканов Б. А. О технологии преподавания медико-биологических дисциплин в гуманитарном вузе	104

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

Талиманчук И. А. Конспект урока чтения по теме «Изучение рассказа Л. Пантелеева “Две лягушки”».....	106
--	-----

В ПОМОЩЬ АСПИРАНТУ

Требования к диссертации.....	110
-------------------------------	-----

CONTENTS

SCIENCE

PHILOSOPHY

- Alexeytsev I. S., Galiakhmetov R. N.** Strategy of a conflict arrangement and particularities of national consciousness.....9
- Butaeva M. A.** Discourse of gender extremism.....13
- Vershilov S. A.** Culture of the military security during epoch globalisation: the part and the whole (the socially-philosophical analysis).....15
- Zary N.** To concept of imagination of islamic philosophy.....17

PHILOLOGY

- Golandam A. K.** The Russian-Persian educational dictionary of phase paradigmatics of Russian verbs.....22

PSYCHOLOGY

- Devyatykh S. Y.** Heterothallism of the human in the context of contemporary concept of sexual differentiation.....26
- Ananyeva N. A.** The person in conditions of social crisis.....32
- Doroshina I. G.** Studying of the sociometric status of teenagers in educational group (author's modification of sociometry).....37
- Sumina N. E.** Correction of criminalization minor suspected, accused and condemned.....42

PEDAGOGICS

- Sidorov S. V.** The innovation process as a phenomenon of modern general education.....47
- Filippova H. A.** Socially are pedagogical aspects of forming of creative activity of teenager in the conditions of the modern educational system of school of arts.....52

SOCIOLOGY

- Butaeva M. A.** Political science formation of valuable orientations in family life.....55
- Cherevko A. N., Osmachko N. V.** Phenomenon of recreational game practice for youth in contemporary Russia.....60
- Butaeva M. A.** Major problems of counteraction to extremism on North Caucasus.....64

POLITICAL SCIENCE

- Shafiev U. A., Mirbashir E.** Forms of end and principles of settlement of political conflicts.....66

LAW

- Shevchenko A. V.** College of the responsibility for infringements of copyrights in Russia (historical aspect).....70

HISTORY

- Kananerova E. N.** Studying of agrarian history at the regional level in Russia the 1-st half of the XX century.....77

ECONOMICS

Orlova M. A. Peculiar features of work of recruiting companies in the Russian Federation.....79

IN THE HELP TO THE HIGHER SCHOOL TEACHER

Semenihina N. V. Tests as a control of the understanding of general and detailed content of texts.....86

Levina T. O. Materials to the working notebook. Section «Psychology of professional work».....96

Milyaeva L. G., Rumyantseva E. A. Method of mapping careers for detection of their attraction in the labour market.....100

Namakanov B. A. About technology of teaching of medical and biologic disciplines in the liberal arts college.....104

IN THE HELP TO THE TEACHER

Talimanchuk I. A. The abstract of the lesson of reading on subject matter «Studying of the story by L. Panteleev “Two Frogs ”».....106

IN THE HELP TO THE COMPETITOR

Requirements to dissertational work.....110

С точки зрения системного анализа конфликт – это процесс изменения отношений между элементами системы, в результате которого происходит либо полное разрушение этих отношений, либо их кардинальная перестройка.

Очевидно, что все живые системы и социальные системы в том числе, восстанавливая этот баланс для разрешения конфликта, действуют не произвольно. Как отдельный человек, так и группы людей каждый раз не создают новый способ разрешения конфликта. Они пользуются уже готовыми шаблонами или культурными стандартами, в которых зафиксированы как отношение к конфликту вообще, так и конкретные способы поведения в конфликтных ситуациях. Даже само понимание того, что является основанием для конфликта, а что – нет, может сильно отличаться у людей, принадлежащих к разным культурам.

Таким образом, стандарт естественности как стереотип понимания является результатом «переработки» (упрощения, схематизации и, надо признать, иногда искажения) рациональной системы представлений о естественном состоянии человека, созданной интеллектуальной элитой, и концептуальной системы представлений об этом же, сформировавшейся в народной культуре. Это происходит естественно в сознании каждого человека, т. к. он просто не в состоянии справиться с огромным количеством информации по этому поводу и, в силу выше обозначенных причин, «упрощает дело». Поэтому обнаружить стереотип понимания в чистом виде очень сложно. Это обусловлено именно стабилизирующей ролью культурных стандартов в обществе. Когда между элементами социальной системы любого уровня нарушается баланс отношений, и она входит в состояние конфликта, эти элементы (участники конфликта) начинают использовать усвоенные ими культурные стандарты и ценности в качестве ориентира для восстановления нарушенного равновесия.

Чем отличаются стандарты естественности европейского и российского общества? Какое отношение к конфликтам зафиксировано в этих стандартах и какие модели поведения в конфликтных ситуациях считаются приоритетными? Начиная с античной философии и учения о первородном грехе католической церкви и до социал-дарвинизма XIX века, в европейской культуре формировались свои стандарты естественности. Наилучшее философское обоснование они получили в философии Т. Гоббса и Дж. Локка.

Основной комплекс представлений о естественном состоянии человека, сформировавшийся в европейской культуре, можно свести к следующим тезисам. Человек далеко несовершенен, слаб перед своими желаниями и эгоистичен. Конфликт или война рассматриваются как естественное его состояние, обусловленное стремлением обладать собственностью и другими жизненными ресурсами. Следовательно, конфликтность общества естественна и неизбежна. Единственный выход в этих условиях – научиться регулировать эти конфликты и таким образом сохранять мирное сосуществование людей.

С полным правом можно сказать, что такие представления о естественности существуют не только в европейской религии и философии. В европейской культурной традиции сложилась модель урегулирования конфликтных ситуаций, которая предполагает наличие разумной системы законов и третьего лица, выступающего посредником между конфликтующими сторонами. Третье лицо, в качестве которого может выступать судья, адвокат, медиатор, общественная, профсоюзная или международная организация, осуществляет рациональный анализ ситуации, применяет к ней существующие правовые нормы и содействует разрешению конфликта путем достижения компромисса.

Что касается проблемы разрешения конфликтов, то можно сказать, что ее разработка вообще отсутствует в русской религиозно-философской традиции. Русская интеллектуальная элита была озабочена не разрешением конфликтов, а усовершенствованием человека и общества, что привело бы вообще к исчезновению борьбы между людьми. Это обусловлено тем, что все неестественные состояния человека считались преодолимыми. Для этого человек должен проявлять свою волю, принимать помощь Бога, нравственно совершенствоваться, ориентировать жизнь общества на достижение общего блага.

Весь выше обозначенный комплекс теоретических представлений нашел свое яркое выражение в русской национальной ментальности. Это высокий уровень коллективизма русского народа; своеобразное понимание свободы, связанное не столько с обладанием правами, сколько с возможностью вести жизнь «по душе», быть самому себе хозяином; неразрывная связь социального порядка и государства, которое упорядочивает все общественные отношения; это высокая значимость моральных норм в сочетании с правовым нигилизмом; патерналистский образ государственной власти, которая заботится о своем народе и в руках которой находится его судьба.

Можно привести множество примеров проявления этих особенностей отношения к конфликтам в разных сферах российского общества. Очень высока степень применения насилия при разрешении семейных конфликтов в России. По результатам исследования, проведенного Женским образовательно-информационным Центром «Стимул» в 2006 году, более 90 % женщин в России становятся жертвами семейного насилия. Такая чудовищная цифра получается благодаря калькуляции всех видов проявления насилия – от физического до экономического, включая психологическое давление. Ежегодно в России от побоев умирает от 9 до 14 тысяч женщин. При этом супруги в самую последнюю очередь обращаются за помощью в правоохранительные органы. В качестве авторитетных лиц привлекаются друзья, родители, священники, психологи, гадалки, экстрасенсы и т. п., но только не представители закона. А милиция часто сталкивается с тем, что женщины просят забрать заявление, так как «он ее муж, он исправится, он бывает хорошим, когда не пьет» и т. д.

Традиционная для России модель поведения в конфликтных ситуациях используется и в трудовых конфликтах. Не секрет, что в России условия труда хуже, чем на Западе, и уровень благосостояния наемных работников ниже. При этом открытые конфликты в виде митингов, забастовок и голодовок возникают при самых крайних обстоятельствах (многочисленная задержка зарплаты, остановка производства, увольнение большого числа работников). Обращение в суд всегда считалось самой неэффективной мерой. Считается, что лучше прибегнуть к помощи авторитетного лица. В самых острых случаях обращаются сразу к главе государства.

Сегодня в конфликтологии принято считать, что можно использовать несколько основных стратегий для прекращения конфликта – соперничество, уклонение от конфликта, приспособление, достижение компромисса и сотрудничество. Все исследователи проблемы разрешения конфликтов приходят к выводу, что самой продуктивной стратегией в этом процессе является стратегия сотрудничества. Только с помощью сотрудничества можно ликвидировать саму причину конфликта, что является основным условием для того, чтобы конфликт более не повторился. Кроме того, с точки зрения теории систем, преодолевая в процессе сотрудничества конфликтную ситуацию, элементы системы объединяются и совершенствуют свои взаимоотношения, что ведет к повышению стабильности системы.

Второй по своей продуктивности является стратегия достижения компромисса. Она не приводит к полному разрешению конфликта, т. к. взаимные уступки, осуществляемые конфликтующими сторонами, не приводят к устранению причины спора.

Исходя из проведенного анализа стандартов естественности, можно предположить, что большую роль при выборе стратегии разрешения конфликта, помимо вышеперечисленных факторов, играет модель поведения в конфликтной ситуации, зафиксированная в культурных стандартах того или иного общества.

На наш взгляд, для западной культуры характерна ориентация на применение в процессе разрешения конфликтов стратегии компромисса. Это обусловлено следующими факторами:

- в западном обществе человек рассматривается как свободный и независимый индивид. Соответственно, частные интересы таких индивидов ставятся всегда выше коллективных интересов. В этом случае человеку сложно вступить в полноценное сотрудничество с другими, т. к. выработка единой позиции, выражающей общие ин-

тересы, может «поглотить» его частные интересы. Компромисс является более выгодной позицией в этом смысле, т.к. взаимные уступки сохраняют наличие собственного интереса у каждой из сторон;

- борьба между людьми признана в западных стандартах естественности нормальным состоянием. Поэтому и недолговечность компромисса, и постоянное возникновение новых конфликтов, требующих нового урегулирования, воспринимается в обществе как нормальное явление.

Что касается российского общества, то оно, на наш взгляд, больше ориентировано на стратегию сотрудничества. Это обусловлено:

- во-первых, высоким уровнем коллективизма россиян, большим значением общих интересов по сравнению с частными интересами. Это делает более легким процесс вступления в сотрудничество, т. к. человек более заинтересован в общем согласии, чем в удовлетворении своих личных интересов;
- во-вторых, высокой значимостью межличностных отношений, ради сохранения которых человек может легко пойти на уступки в спорных вопросах. Русская культура известна своей иррациональностью и эмоциональностью. Для нас сохранение хороших отношений с человеком, возможность избежать причинения ему боли и страданий гораздо важнее соблюдения правил, записанных в законе. Это повышает готовность человека вступить в сотрудничество и ликвидировать конфликт.

Таким образом, на наш взгляд, снижение числа конфликтов в России, а также сокращение количества случаев использования насилия для разрешения конфликтов будет обусловлено возрождением традиционных для нашей культуры моделей поведения в конфликтных ситуациях. Для этого необходимо содействовать росту коллективизма в обществе, повышению значимости нравственного поведения и развитию нравственного воспитания, а также возрождению старых или созданию новых механизмов привлечения к разрешению конфликтов известных и авторитетных в обществе людей.

Библиографический список

1. Светлов В. А. Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: учебное пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 304 с.
2. Цветкова М. В. Английское // В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе. Межкультурная коммуникация: от системного подхода к синергетической парадигме: учебное пособие для вузов. – М.: Флинта Наука, 2008. – С. 157–181.
3. Франк С. Л. Собственность и социализм // Русская философия собственности (XVII – XX вв.). – СПб: СП «Ганза», 1993. – С. 309–330.
4. Бердяев Н. А. Философия неравенства. – М.: АСТ, 2006. – 349 с.

ДИСКУРС ГЕНДЕРНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

М. А. Бутаева

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия

DISCOURSE OF GENDER EXTREMISM

M. A. Butaeva

Dagestan state university, Makhachkala, Russia

Summary. The phenomenon of a gender discourse, being interdisciplinary on the base properties, interests also representatives of social philosophy, sociology, social psychology, cultural science, economic and legal sciences. In a gender discourse it is possible to allocate masculinistic and feministic currents. These organizations are bright representatives of gender extremism.

Keywords: a gender, extremism, feminism, masculinism.

Экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и действиям, которые порождаются различными факторами: социально-экономическими коллапсами, падением жизненного уровня людей, кризисом в развитии политических институтов и структур, борьбой с инакомыслием и национальной идентичностью, стремлением социально-политических структур и их лидеров осуществлять выдвинутые ими идеи и низвергать старые и многие другие факторы.

Гендерные дискурсы варьируются в зависимости от культурно-исторического времени и пространства. Образы предпочтительного и желательного, должного и недолжного, приемлемого и неприемлемого для гендерных отношений в современном обществе существенно трансформировались. В настоящее время гендерное измерение получают все уровни общества, поэтому категория «гендер» оказывается в фокусе внимания различных наук. Феномен гендерного дискурса, будучи междисциплинарным по своим базовым свойствам, интересует и представителей социальной философии, социологии, социальной психологии, культурологии, экономической и юридической наук.

В гендерном дискурсе можно выделить маскулинистские и феминистские течения. Эти организации являются яркими представителями гендерного экстремизма. В идеологическом и политическом планах они отрицают всякое инакомыслие, пытаются четко и жестко утвердить свою систему идеологических и политических взглядов, навязать их любой ценой своим оппонентам, требуя от своих приверженцев повиновения и исполнения их инструкций и приказов. Маскулинистские и феминистские экстремисты обращаются не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей, пропагандируют идеи, которые рассчитаны не на определенные знания, а на примитивное сознание и инстинкты людей. Они выступают против стабильности общественных структур и институтов, низвержения их для достижения своих целей. Они отрицают какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения, уступки, ультимативно выдвигают свои требования, зачастую делают заложниками те массы людей, которые поддерживают эти движения.

Важно отметить, что если единичные феминистские взгляды впервые начинают озвучиваться как протест против патриархальных установок в классической традиции философствования, то к середине XX века феминистское движение, пропагандируя борьбу за равные политические, социальные (насилие, разводы, аборты) и другие права с мужчинами, носит уже массовый характер. Иногда в феминистском движении явно выделяются взгляды крайней экстремистской направленности: мужененавистническая пропаганда, призывы к открытой гендерной войне с непримиримой конфронтацией двух полов. Вообще можно

отметить, что феминистское движение никогда не имело хорошо структурированной идеологии и единой политической программы.

Становление маскулинистского движения приходится на конец XX века (Марк Тугуд, Кен Виб). Его массовый характер проявился в конце 90-х годов прошлого века, когда на него обратил внимание его идеологический противник – феминизм. Под маскулинизмом понимаются дружественные по отношению к мужчинам концепции для понимания социальных проблем; признание и устранение предубеждений и дискриминации против мужчин; дополнительная и иногда оппозиционирующая феминизму точка зрения; мировоззрение, утверждающее и предписывающее характер естественности мужскому доминированию в обществе.

Маскулинистское движение, как и феминистское, делится на несколько различных направлений (консервативное, мифопоэтическое, либеральное течения, отцовские организации и собрание вооруженных мужчин). Основные цели маскулинистского движения в различных его проявлениях: защищать традиционные ценности, противодействовать разрушительному влиянию феминизма и либерализма, пробуждать в мужчинах героический дух их предков, вспоминать о былом и о подлинной мужской славе и чести, выступать за восстановление нарушенных прав отцов на их детей и их опеке, защищать права мужчин во всех областях жизни.

Существуют и такие направления в маскулинистском движении, как движение против призыва в армию, против принудительного отцовства, против дискриминации в бракоразводном процессе. В организации вооруженных мужчин считают, что подлинные американские ценности находятся под угрозой, что правительство ничего не предпринимает для их защиты и что скоро наступит время, когда нужно будет применить оружие и защитить эти ценности.

В настоящее время в идеологии маскулинистского движения превалируют прочные и устойчивые стереотипы о месте и роли современных мужчин в обществе, которые помогают бороться с феминистскими происками вторгнуться в экономическую и правовую систему общества с укорененной феминистками цензурой.

Мужские активисты по-прежнему не имеют доступа к СМИ, их книги под разными предлогами отказываются печатать в мировых издательствах, в то время как феминистскими изданиями с неприкрытой ненавистью к мужчинам, с призывом к постоянной борьбе с мужчинами пестрят полки магазинов. Используя законодательство своих стран, трибуны университетов, центральные СМИ, феминистки борются против маскулинистского движения и против мужчин. Так, отцовские организации они обвиняют в том, что мужчины, участвующие в их работе и борющиеся за права отцов, опеку над своими детьми, просто хотят добиться отмены алиментов на своих детей.

Эта гендерная война полна непримиримой конфронтации. Маскулинистское движение с трудом пробивает себе дорогу, но его уже услышали, несмотря на жесткую цензуру. На их взгляд, эти организации снабжают общественность правдивой и непредвзятой информацией о состоянии отношений между мужчинами и женщинами, об их правах и реализации этих прав на практике в современном мире. Они добиваются в судах отмены алиментов на не своих детей, борются против лжеобвинений в сексуальных домогательствах, различных форм дискриминации мужчин в современном мире.

Итак, данная конфронтация обоих полов в современных гендерных отношениях приводит к ситуации, когда данные отношения становятся дисгармоничными, характеризуются гендерной эклектикой (смешением ролей, стереотипов, ментальных конструктов), что, в свою очередь, мешает становлению гендерного партнерства как самого приемлемого будущего гендерного идеала для развития современного общества.

Библиографический список

1. Синельников А. Мужское тело: взгляд и желание. Заметки к истории политических технологий тела в России // Гендерные исследования. – 1999. – № 2
2. Здравомыслова Е., Темкина А. Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе // О мужественности / под ред. С. Ушакина. – М., 2002.
3. Воронина О. А. Феминизм и гендерное равенство. – М., 2004.

УДК 172.4

КУЛЬТУРА ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ЧАСТЬ И ЦЕЛОЕ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

С. А. Вершилов

Краснодарское высшее военное авиационное училище лётчиков, г. Балашов, Россия

CULTURE OF THE MILITARY SECURITY DURING EPOCH GLOBALISATION: THE PART AND THE WHOLE (THE SOCIALLY-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

S. A. Vershilov

Krasnodar high military aviation school of pilots, Balashov, Russia

Summary. Today the culture of military safety acquires new contours. It is not difficult to notice, that globalization has unsynonymous influence on it. Sometimes this influence generates the military and political processes with unforetelling results. The mission of military safety culture must be done always. It is necessary to recognize, that present reality is a main factor of military safety culture's development. This thesis is substantiated in this article.

Keywords: culture of military safety, globalization, military and political processes, factor of military safety culture's development.

Глобализация в её гуманистическом смысле и толковании, не имея ничего стереотипного с унификацией, стандартизацией и обезличиванием, может и должна стать фактором развития культуры военной безопасности[□]. Но это в идеале, а что на самом деле?

Формирующийся новый миропорядок меняет характер и степень взаимовлияния частей и целого в определении развития культуры военной безопасности, соотношение важности воздействия отдельных элементов, с одной стороны, и общесистемных процессов – с другой, на её (культуры военной безопасности) эволюцию.

Традиционно облик культуры военной безопасности устанавливался, в первую очередь, внутренним развитием её элементов, а обратное влияние было выражено в меньшей степени. Но сегодня положение вещей стало иным. Классические военно-политические отношения превратились во «внутриглобальные», что радикально изменило как обстоятельства, определяющие деятельность отдельных государств по предотвращению войн и вооружённых конфликтов, так и состояние международной культуры военной безопасности в целом. И если ранее такими главными показателями были внутренние для каждой отдельно взятой страны слагаемые развития (например, ресурсы, территория, население), то в современных условиях всё в большей степени на первое место выходят системные критерии. Прежде всего, – это место, которое то или иное государство занимает в мировой иерархии, а также степень участия в обсуждении, разработке и принятии планетарных военно-политических решений. По мысли Н. А. Косолапова: «Глобализация означает, что все страны (каждая в своей мере), хотя бы они того или нет, втягиваются в отношения и зависимости ... существенно более мощные, нежели сами государства, и тем самым встраиваются в структуру целостного взаимозависимого мира» [2, с. 223].

На самом деле, новшеством начала XXI века стало складывание, впервые в мировой истории, целостного мира в военной области. С одной стороны, это определяется существенно возросшей степенью взаимозависимости государств и регионов и распространением всеобщих «перекрёстных» военно-политических отношений, оказывающих своё влияние на всё мировое сообщество. С другой – на современном этапе развития планеты существенно возросло значение военной сферы деятельности, с которой международная система представляет собой единое целое.

Логично утверждать, что глобализация привнесла существенный элемент: целостность в сферу безопасности – наиболее важной области для главных составляющих международной системы. Например, деградация ряда государств «третьего мира» представляет собой не только гуманитарную проблему, но и вызов другим странам, вне зависимости от того, насколько они мощны, влиятельны и географически далеко удалены от первых [3, с. 7]. Бесспорно, в условиях подобной угрозы говорить о культуре военной безопасности как наборе отдельных хаотично представленных элементов не представляется возможным.

В нынешней ситуации культура военной безопасности любого государства не может рассматриваться в отдельности от стабильности международного социума в целом. Если ранее эффективное развитие целого предопределялось нормальным состоянием многих частных, то сегодня это дополняется тем, что культура военной безопасности каждого частного в значительной мере устанавливается тем же самым, но уже всего целого.

Следует отметить, что в планетарном масштабе эта зависимость выражена в гораздо большей степени. Как бы там ни было, но ни одно государство мира в условиях глобализации с её трансграничными дисперсными вызовами не может чувствовать себя в безопасности, если нестабильна международная система военно-политических отношений. Как справедливо полагают учёные С. А. Караганов и В. Л. Иноземцев (и не только они [4, с. 286, 89]): «В условиях всё большей непредсказуемости глобальных процессов, усугубления уже стоящих перед человечеством и появления новых проблем, ни одно из национальных государств не способно в одиночку гарантировать собственную безопасность» [5].

Таким образом, глобализационные процессы оказывают на культуру военной безопасности достаточно опасное и неоднозначное воздействие. Они породили в ней неконтролируемые тенденции, и одновременно высоко подняли «ценовую планку» хаотичности – вплоть до выживания человечества.

Вне всякого сомнения, глобализация выступает фактором развития культуры военной безопасности. Нетрудно обнаружить, что качество принимаемых военно-политических решений и эффективность их претворения в жизнь во многом определит способность международного сообщества осознать и понять природу главных вызовов культуре военной безопасности – это с одной стороны. А с другой – предложить адекватные и действенные способы по их устранению. Данный подход с точки зрения научной методологии представляется наиболее продуктивным.

Библиографический список

1. Вершилов С. А. Культура военной безопасности России (социально-философский анализ): Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. – М.: МПУ «СигналЪ», 1998.
2. Косолапов Н. А. Контуры нового миропорядка / Постиндустриальный мир. Центр. Периферия. Россия. Сборник 1. Общие проблемы постиндустриальной эпохи. – М., 1999.
3. Баранник А., Вознюк И. Глобализация как основа формирования глобальных рисков международной и национальной безопасности // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – № 4.
4. Лукашук И. И. Международная безопасность государства и международное право // Безопасность Евразии. – 2003. – № 3; Хоффман С. Столкновение глобализаций // Россия в глобальной политике. – 2003. – № 1.
5. Иноземцев В. Л., Караганов С. А. О мировом порядке XXI века // Россия в глобальной политике. – 2005. – Т. 3. – № 1. – Январь-февраль.

К ПОНЯТИЮ ВООБРАЖЕНИЯ В ИСЛАМСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Н. Зари

Университет им. шахида Бехишти, г. Тегеран, Иран

TO CONCEPT OF IMAGINATION OF ISLAMIC PHILOSOPHY

N. Zary

University Named by shahid Behishti, Teheran, Iran

Summary. The imagination as representation about nonexistent, is convenient way of designing of the validity as in the form of concepts and conclusions, and artistic images. The given layer of human consciousness based on guesses, assumptions, imaginations, in certain degree unconscious, is a subject of steadfast attention of researchers. By means of imagination it is possible to think of that is unimaginable by means of usual thinking. The reason leans against practice; the imagination can go further and create the inconceivable.

Keywords: imagination, dreams, Islamic philosophy, ancient Greek philosophy.

Воображение как представление о несуществующем является удобным способом конструирования действительности как в виде понятий и умозаключений, так и в художественных образах. Данный пласт человеческого сознания, основанный на догадках, предположениях, фантазии, в определенной степени бессознательном, является предметом пристального внимания исследователей. Как говорил в свое время К. Маннгейм, человечество может прожить без идеологии, но без утопии – никогда. В данном случае утопия понимается предельно широко, куда входит мечта, иллюзия, фантазия, предположение, все это в конечном счете ведет и к развитию воображения или апеллирует к нему. Ю. Лотман считал, что «в области научного сознания можно выделить две сферы. Первая – риторическая – область сближений, аналогий и моделирования. Это сфера выдвижения новых идей, установления неожиданных постулатов и гипотез, прежде казавшихся абсурдными. Вторая – логическая... Творческое мышление как в области науки, так и в области искусства имеет аналоговую природу и строится на принципиально одинаковой основе – сближении объектов и понятий, вне риторической ситуации не поддающихся сближению» [7, с. 175].

Исследования в сфере воображения показывают многообразие подходов в данном вопросе. Ясно одно, что данное направление творческого мышления очень продуктивно, хотя и наблюдается противоречивость во взглядах на природу воображения. Есть исследователи, которые отождествляют воображение с мечтой, хотя у каждой из указанных форм общественного создания есть свои функции и формы выражения.

Степень изученности проблемы воображения достаточно высока. Так, в обзорах по данной теме отмечается, что происхождению и природе воображения как познавательной способности посвящены работы Ю. М. Бородая, И. П. Фарман, Л. С. Коршуновой, есть работы, посвященные, например, роли воображения в историческом познании (Х. Уайт, Г. Лукач, М. А. Кисель, Э. Ф. Караваев, И. С. Тимофеев). Специфика воображения как деятельности и его динамический характер раскрываются в работах Э. Кассирера, Г. Башляра, Ж.-Ж. Вюнанбурже. Возможности онтологической трактовки воображения и его продуктов, диалектика образа исследуются в работах М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, Г. Башляра, А.Ф. Лосева, и т. д. [13].

Обратимся прежде всего к древнегреческой философии. Аристотель в своих определениях категорий поэтического творчества не раскрывает проблему воображения во всей полноте. Здесь обычно творчество называют подражанием или сходством. Причина в том, что Аристотель в данном случае использовал выражение «mimesis», обычно это слово на

персидский или арабский языки переводится как уподобление, сходство. Объясняется это тем, что одним из значений этого слова является «Imitation», т. е. подражание, уподобление. Ученые, жившие во времена арабского халифата, при переводе произведений Аристотеля или же толковании их, иногда переводили это слово как сходство, уподобление, объясняя это как инициативу, постепенное вхождение в мечтания, на основе чего, получив бодрость духа, веселость, приподнятое настроение, у человека возникает воображение [12, с. 31].

Красота жизни и реального бытия для Платона выше красоты искусства. Бытие и жизнь есть подражание вечным идеям, а искусство есть подражание бытию и жизни – считал он [15].

В целом в древнегреческой общественной мысли мечтание оценивается как одна из душевных сил. Аристотель также считал мечтание свойством души. Возникновение поэтики и поэзии в целом связано с наличием здесь элемента мечтаний, т. е. воображения. В своей «Поэтике» Аристотель рассматривает основы поэзии, ее сущность, Подобно тому, как некоторые подражают многим вещам, при их воспроизведении, в красках и формах, одни – благодаря искусству, другие – просто по привычке и иные – благодаря природному дару, – пишет он, – так и во всех только что упомянутых искусствах подражание происходит в ритме, слове и гармонии, отдельно или вместе. Именно подражать в одном и том же и одному и тому же можно, рассказывая о событии, как о чем-то отдельном от себя, как это делает Гомер, или вести рассказ от своего же лица, не заменяя себя другим, или же представляя всех изображаемых лиц, как действующих и деятельных... Вот в каких трех различиях заключается всякое подражание объективному миру (то есть творчество), – именно в средстве, предмете и способе, так что в одном отношении задача поэта – говорить не о действительно случившемся, но о том, что могло бы случиться, следовательно, о возможном – по вероятности или по необходимости. Как кажется, вообще две причины, и притом заключающиеся в природе (человека), произвели поэзию, пишет Аристотель. Во-первых, подражание присуще людям с детства, и они тем отличаются от прочих животных, что наиболее способны к подражанию, благодаря которому приобретают и первые знания, а во-вторых, подражание всем доставляет удовольствие. Доказательством этого служит то, что происходит в обыденной жизни [13].

Аристотель в своем ответе Платону в уклончивой форме стремился отделить нравственную ценность поэтики от ценности красоты. Согласно Платону, мечтание (eikazia) формируется на низшей ступени знаний и имеет функцию – чтобы мы могли отделить то, что имеет смысл и его не имеет. Платон объяснял мечтания как то, что очень далеко от реальности и сбивает человека с правильного пути познания [8, с.1054].

Таким образом, о сущности воображения можно сказать, что в истории философии не было его однозначного толкования. К примеру, в персидских риторических текстах и исследованиях литературных критиков иногда воображение и фантазия или мечтания толкуются почти одинаково. Широко используются оба термина. Вместе с тем ясно, что подобное отождествление не совсем верно как с точки зрения творческого мышления, так и с точки зрения его психологических особенностей. Можно все-таки предположить, что мечтание свойственно всем людям. Многими теологами также выдвигается идея о том, что и Бог создал бытие благодаря своему воображению и мечтаниям.

Считается, что для фантазии основ в природе нет, она не обладает какой-то сверхъестественной силой. Возможно, что мы фантазируем с помощью силы мышления. Исследователи отмечают, что даже мир был создан Богом на основе силы воображения. Высшей силе доступно воображение. Бог создал этот мир из своего существа через свои способности и силу. Между чувственным и чисто духовным миром есть такая сфера, которая исламскими богословами названа «воплощением воображения», «сверхчувственным познанием», «воображаемым огнем». В этой сфере воображение обладает такой силой воздействия, что

преподносит творцу воображения «форму и личность», и, в конечном счете, человек формирует свои грезы и мечтания в желаемой оболочке [4, с. 297].

Как уже отмечалось, мечтания как проявление человеческого ума оцениваются по-разному. Каждый выступает здесь с точки зрения приобретенного опыта и представляемой школы или идейного течения. Некоторые исследователи отождествляют это слово с грезами. Согласно мнению указанных исследователей, мечтания состоят из пяти частей, каждая из которых обладает своими особенностями. Теханеви об этом пишет, что здесь имеется в виду представление, которое является в сознание лицу в спящем или бодрствующем состоянии. Бод же объясняет философское содержание воображения, или мечтания следующим образом: «согласно мнениям философов, мечтание основано на каком-либо внутреннем чувстве и это такая сила, которая сохраняет сверхчувственное тогда, когда чувства отступают» [10, с.451].

Теханеви подчеркивает, что «в поэзии мечтание предполагает использование того или иного слова в переносном смысле. Условия же здесь таковы, что иносказание может быть в виде слова, фразеологического оборота или образного выражения. Каждое из них двусмысленно, т. е. с одной стороны слово получает какую-то форму, а с другой – мысленно эта форма как бы отодвигается в сторону и учитывается уже в мечтании или воображении» [10, с.452].

Если воображаемое сравнить с совместными чувствами, то можно прийти к выводу, что здесь имеются определенные различия. В совместных чувствах выявляемые формы постепенно проходят, т. е. исчезают, а мечтания, наоборот, сохраняют или сберегают их. Таким образом, есть небольшие, утонченные формы, которые наблюдаются в совместных чувствах, но не наблюдаются при мечтании, в целом чувство и воображение разнятся между собой, поскольку чувство воспринимающее, а воображение – сохраняющее качество сознания [6, с. 382].

В исламской культуре, где философия также занимает подобающее место, философы свои рассуждения вокруг природы воображения строят на идее Аристотеля о душевных силах и способностях. Один из первых философов ислама Абу Юсиф Йегуб ибн Исхак Кинди отмечал, что душевные способности бывают трех родов: чувственные, эмпирические, разумные. Чувственные потребности связаны с пятью чувствами. Эмпирические – это восприятие, память, ощущение, эмоции. Восприятие помогает переносить образы предметов в сознание. Восприятие создает идеальное из материального (примерно также рассуждал Аристотель). Аль Кинди считал, что восприятие содержит в себе элементы воображения и мечтаний, а также воспроизведения какой-либо реальности. Это означает возможность сохранения форм в душе или их создание, возможность выявления структуры образов, к примеру, образ лошади с головой человека. Когда душа отправляет все свои силы на созерцание, сила воображения продолжает свою работу. Это воздействие продолжается как во время сна, так и в период бодрствования [6, с. 389].

Знаменитый исламский философ Аль Фараби в своем произведении «Трактат о взглядах жителей добродетельного города», в главе XX отмечал, что первичное проявление души – это газиййа, затем – ламисе (трение), и, наконец, нузиййа (сила воли, либо стремление к чему). После перечисления этих свойств Аль Фараби упоминает такое проявление, когда и без сопровождения его чувствами можно сохранить и даже разграничить одно чувство от другого, не прибегая к этим чувствам, лишь на основе воспоминаний. Он называет это чувство «мутахелиййа». Согласно его мнению, с помощью данного проявления можно разграничивать структуры и все происходящее, добро и зло, правду и ложь [1, с.187]. По мнению Аль Фараби, с помощью мечтания или воображения можно сохранить прочувствованное, этим путем можно, полностью прочувствовав увиденное или услышанное, создать нечто новое, на научном уровне.

По мнению Аль Фараби, воображение выполняет двойную функцию. Во-первых, оно фиксирует внешние образы предметов и комбинирует их в новые образы. Во-вторых, оно подготавливает материал для мышления. Ученый раскрывает влияние воображающей силы на сновидения. Сновидения происходят вследствие возбуждения образов, сохраняемых и регулируемых воображающей силой, и случается порой так, что во сне человек видит то, что происходит в жизни, наяву. Фараби дает научное объяснение причин возникновения сновидений, считая их своеобразным отражением объективной деятельности в нервах человека. К основным качествам воображающей способности относятся: сохранение форм, имитация, анализ и синтез [17].

Дарование, способность, как подчеркивает мыслитель, это – в сущности одно понятие, означающее «подготовленность к восприятию слуховых ощущений». Как уже отмечалось, на основе создаваемых воображением комбинаций возникает «разумная сила», посредством которой человек мыслит абстрактно, отличает прекрасное от безобразного, приобретает знания, овладевает искусством и наукой [16]. Свойства человеческого мышления выражаются в представлении, фантазии, памяти и идеологии. По его мнению, идеология имеет структурные и содержательные свойства. Если эта сила раскрывается с помощью души и разума, то это идеология, а если используется с помощью фантазии, то это уже воображение [6, с. 43].

Обратимся теперь к вкладу в проблему воображения Ибн Сины. Именно он сумел соединить в своей теории взгляды Платона и Аристотеля на данную проблему. Он избрал средний путь между разумом Платона и идеями о чувствах Аристотеля, считая, что мышление состоит из двух ступеней, потенциальной и актуальной [5, с. 467]. Но разум, пишет Ибн Сина, не только опирается на силы, которые «служат» ему, он очеловечивает, сублимирует их. Тот же самый процесс происходит с прочими низшими силами души: разум использует внешние чувства, тем самым выводя из универсалий единичные предметы, с помощью воображения выдвигает гипотезы и ищет средний термин силлогизма [9, с. 130–136].

Как отмечает А. В. Сагадеев, особый интерес представляют интересы Ибн-Сины о двойственной и противоречивой роли воображения. Разум никак не может без него обойтись. Имагинативная сила – основа изящных искусств, и человек применяет её «к изящным и прекрасным вещам так, что [действие его воображения] почти уподобляется [действию] чистого разума».

Взгляды Ибн Сины на мышление несколько отличаются от взглядов Аристотеля. Последний различал чувственное и рациональное мышление, Ибн Сина считал, что у этих двух ступеней прямой связи между собой нет, а если даже есть, то границы этой связи определяет разум.

Другой известный исламский философ Хадже Насиреддин Туси при рассмотрении проблем воображения также обращается к термину «тешбех», что примерно соответствует понятию Аристотеля «Мимезис». Аристотель не давал точного определения мимезиса, однако высказывался о его разновидностях. Туси же писал о проявлениях воображения следующее: Мечтание на самом деле есть проявления тешбеха. Причины возникновения последнего – привычка или представление, искусство поэзии и другие искусства. Он писал о получении удовольствия от чувственного познания. Последнее на основе фантазии способствует возникновению новых ощущений, а на основе воображения дает чувство удовольствия от свежести восприятия. Именно поэтому давно позабытые или слабые образы с помощью чувственного познания также дают ощущение удовольствия [5, с. 597–672]. Он отмечал, что чувственное познание реализуется или с помощью слова, или практически. Способность слагать стихи проявляется в стихосложении, в составлении рифм, в душе изречений творческого воображения какого-либо лица. Каждая песня доносит до нас истину о каком-либо состоянии. В грубой песне содержится гнев, в печальной мелодии же выражается скорбь. Рифмы также свидетельствуют о состоянии человека. Воображение есть разновидность

чувственного познания. Некоторые из них приносят радость. В стихах содержание может исходить не только от реальности, но и от несуществующего [5, с. 37].

Еще одним направлением исследования проблемы воображения в исламской философии является интуиция. Богословы подходят к проблеме с точки зрения вдохновения божьего. Мир есть проявление его. Порождение божьего вдохновения есть и человеческий род, который принял данное ему Богом обличье. Мир познан на основе представлений, исходной точкой которых является божье вдохновение. В воображении возможно и то, что невозможно наяву. По сравнению с разумом в этом отношении у воображения намного больше возможностей.

Можно прийти к выводу о том, что в отношении понятия воображения имеется множество мнений. С помощью воображения можно мыслить то, что невообразимо с помощью обычного мышления. Разум опирается на практику, воображение может идти дальше и создавать немислимое.

Библиографический список

1. Абу Наср Фараби. Трактат о взглядах жителей добродетельного города / перевод д-ра Сейида Седжиди. – Тегеран (на персидском языке).
2. Аристотель о душе / перевод д-ра Али Мурада Давуди. – изд. 4-е. – Тегеран, 1999 (на персидском языке).
3. Афлахури Хена, Альджерр, Халил. История философии исламского мира. – Тегеран, 1979.
4. Зарин Куб Абдул Гусейн. Литературная критика. – 1 том. – Тегеран, 1978 (на персидском языке).
5. Ибн Сина. Гусейн Ибн Абдуллах. Анализ и критика. Комментарии Хадже Насиреддина Туси. – II том. – Кум, 2005 (на персидском языке).
6. Катэб Газвини, Али ибн Омер, комментарий Елламе Хилли, Гасана ибн Юсифа, Мухаммеда Мехкуха. Вступительное слово Манзеви Алиэги. «Изахуль-мегасед мин хекмилхи эйнуль-геваэд ве я шерхе хокмуху ейен». – Тегеран, 1958 (на персидском языке).
7. Лотман М. Ю. Риторика. Избранные статьи: в 3-х томах. – Т. I. – Таллин, 1992.
8. Мигдади Бахрам. Словарь терминологии литературной критики. Со времен Платона до сегодняшнего дня. – Тегеран, 2000 (на персидском языке).
9. Сагадеев А. В. Ибн-Сина (Авиценна). – М.: Мысль, 1980.
10. Теханеви, Мухаммед Ела ибн Ела, Молеви, Мухаммед Весих, Молеви, Абдулхакк, Молеви Гулам Гадир. Словарь технических терминов. – Т. 2. – Тегеран, 1963 (на персидском языке).
11. Фуруги, Мухаммед Али. Взгляды на мудрость в Европе. – II том. – Тегеран, 2006.
12. Шафии Кедкени. Мухаммед Рза. Образы утопического в персидской поэзии. – Тегеран, 2009 (на персидском языке).
13. www.nauka-shop.com/mod/.../41222/
14. www.physchem.chimfak.rsu.ru/.../
15. www.physchem.chimfak.rsu.ru/.../Platon.html
16. otherreferats.allbest.ru/.../00020203_1.html
17. revolution.allbest.ru

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 347.78.034

РУССКО-ПЕРСИДСКИЙ УЧЕБНЫЙ СЛОВАРЬ ФАЗОВОЙ ПАРАДИГМАТИКИ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ

А. К. Голандам

Гилянский государственный университет, г. Решт, Иран

THE RUSSIAN-PERSIAN EDUCATIONAL DICTIONARY OF PHASE PARADIGMATICS OF RUSSIAN VERBS

A. K. Golandam

University of Guilan, Resht, Iran

Summary. In article it is told the new Russian-Persian dictionary which gives fuller information on grammatic forms of Russian verbs.

Keywords: Russian, Persian language, a verb, a dictionary.

В персидском языке по сравнению с русским языком очень мало глагольных приставок, и они не столь значительно изменяют лексическую семантику глаголов, к которым они присоединяются. В персидском языке есть два префикса, выражающих аспектуальное значение. Префикс *mi-*, придающий глагольной форме значение длительности, многократности, присоединяется к следующим глагольным формам: настояще-будущее время изъявительного наклонения; прошедшее длительное время изъявительного наклонения; длительный перфект изъявительного наклонения. Префикс *be-*, напротив, обозначает однократность, завершённость, и может употребляться в формах настояще-будущего времени сослагательного наклонения. Таким образом, передавать глагольные приставки русского языка по средством приставок в персидском языке на персидский очень трудно. Сегодня не существует двуязычных русско-персидских словарей, которые могли бы передавать все грамматические и семантические аспекты глаголов русского языка на персидский язык. Отсутствие таких учебных словарей создаёт для иранских студентов многочисленные трудности при обучении глагольных приставок и категории вида русского языка.

Целью настоящей статьи является презентация проекта одного из таких новых словарей – «Русско-персидского учебного словаря фазовой парадигматики русских глаголов». Лексикографическое описание русской глагольной лексики – насущная задача современной лингвистики. В качестве такой прогрессивной лингвистической теории в основу концепции предлагаемого нами словаря была положена теория фазовой членимости глагольного процесса, выдвинутая и обоснованная О. М. Соколовым [13]. Как известно, лексикография подразделяется на теоретическую и практическую, включающую в себя создание словарей, а также накопление и хранение первичных словарных материалов [6]. Учебная лексикография – комплексная лингвометодическая дисциплина, ориентированная, прежде всего, на создание учебных словарей для лиц, изучающих русский язык как иностранный. Учебные словари могут быть двух типов: ориентированные на язык и ориентированные на пользователя. Задача учебных словарей, ориентированных на пользователя, состоит в лексикографическом представлении данных, которые зафиксированы в словарях первого типа, препарированных с учётом конкретных особенностей нерусского читателя [10, с.34].

Разрабатываемый автором «Русско-персидский учебный словарь фазовой парадигматики русских глаголов» на данном этапе относится к словарям второго типа. Словарь построен по гнездовому принципу. Как отмечают многие лингвисты, толково-гнездовой словарь име-

3. в отряд. 3. ندرک یسیون مان شریذپ یارب . 3. на прием. ندرک دراو یبیکرترد ، ندرک یسیون مان ندرک مورگ دراو .

ЗАПИСАТЬСЯ (СВ) – (НСВ – ЗАПИСЫВАТЬСЯ) 1. ندرک یسیون مان . 2. ندرک یسیون مان . 3. до утра . 2. ندرک یسیون مان . 3. до утра .

ИСПИСАТЬ (СВ) – (НСВ – ИСПИСЫВАТЬ) 1. ندرک یسیون مان . 2. ندرک یسیون مان . 3. до утра . 2. ندرک یسیون مان . 3. до утра .

ИСПИСАТЬСЯ (СВ) – (НСВ – ИСПИСЫВАТЬСЯ) 1. ندرک یسیون مان . 2. ندرک یسیون مان . 3. до утра . 2. ندرک یسیون مان . 3. до утра .

ОПИСАТЬ (СВ) – (НСВ – ОПИСЫВАТЬ) 1. кого (что). ندرک یسیون مان . 2. что. ندرک یسیون مان . 3. до утра . 2. ندرک یسیون مان . 3. до утра .

ОПИСАТЬСЯ (СВ) – (НСВ – ОПИСЫВАТЬСЯ) 1. кого (что). ندرک یسیون مان . 2. что. ندرک یسیون مان . 3. до утра . 2. ندرک یسیون مان . 3. до утра .

ОТПИСАТЬ (СВ) – (НСВ – ОТПИСЫВАТЬ) 1. что. ندرک یسیون مان . 2. что. ندرک یسیون مان . 3. до утра . 2. ندرک یسیون مان . 3. до утра .

ОТПИСАТЬСЯ (СВ) – (НСВ – ОТПИСЫВАТЬСЯ) 1. что. ندرک یسیون مان . 2. что. ندرک یسیون مان . 3. до утра . 2. ندرک یسیون مان . 3. до утра .

ПОДПИСАТЬ (СВ) – (НСВ – ПОДПИСЫВАТЬ) 1. что. ندرک یسیون مان . 2. что. ندرک یسیون مان . 3. до утра . 2. ندرک یسیون مان . 3. до утра .

ПОДПИСАТЬСЯ (СВ) – (НСВ – ПОДПИСЫВАТЬСЯ) 1. что. ندرک یسیون مان . 2. что. ندرک یسیون مان . 3. до утра . 2. ندرک یسیون مان . 3. до утра .

ПРЕДПИСАТЬ (СВ) – (НСВ – ПРЕДПИСЫВАТЬ) 1. кому что. ندرک یسیون مان . 2. кому что. ندرک یسیون مان . 3. до утра . 2. ندرک یسیون مان . 3. до утра .

ПРИПИСАТЬ (СВ) – (НСВ – ПРИПИСЫВАТЬ) 1. что. ندرک یسیون مان . 2. что. ندرک یسیون مان . 3. до утра . 2. ندرک یسیون مان . 3. до утра .

ПРОПИСАТЬ (СВ) – (НСВ – ПРОПИСЫВАТЬ) 1. что. ندرک یسیون مان . 2. что. ندرک یسیون مان . 3. до утра . 2. ندرک یسیون مان . 3. до утра .

13. Соколов О. М. Основы имплицитной морфологии русского языка. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 203с.
14. Эндрюс Э. Н. Русские глагольные приставки. Практикум. Продвинутый уровень. – М.: Русский язык, 2009.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

РАЗДЕЛЬНОПОЛОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПОЛОВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

С. Ю. Девятых

Витебский государственный медицинский университет, г. Витебск, Республика
Беларусь

HETEROTHALLISM OF THE HUMAN IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY CONCEPT OF SEXUAL DIFFERENTIATION

S. Y. Devyatykh

Vitebsk State Medical University, Vitebsk, Republic of Belarus

Summary. Sexual differentiation is considered as function of interaction of organism and environment; it was found out that biological factors of sexual differentiation are complemented with social factors in postnatal ontogenesis. Herewith, heterothallism stands as first and global phenomenon of human sexuality.

Keyword: gender, sexual differentiation, sexual socialization, psychosexual development, heterothallism, sexuality.

Представители многих видов животных (и человека, в том числе) разделяются на два пола – мужской и женский; они обладают одинаковыми процессами жизнедеятельности, но дополняют друг друга при осуществлении воспроизводства потомства. Сущность полового размножения заключается в принципиальной возможности передачи зародышевой клетке генетического материала (свойств) материнского и отцовского организмов. В качестве одного из возможных объяснений преимуществ наличия особей двух полов может служить гипотеза В.Г. Геодакяна, который трактует дифференциацию полов как «экономическую форму информационного контакта со средой, как специализацию по аспектам сохранения и изменения генетической информации» [8, с. 9].

В. А. Геодакян видит целесообразность наличия двух полов в их специализации по двум главным альтернативным направлениям эволюционного процесса: консервативному (сохранение свойств вида) и прогрессивному (приобретение видом новых свойств). Эти представления согласуются с данными биологов, обнаруживших более высокую генетическую обусловленность ряда морфологических и физиологических характеристик у лиц мужского пола и большую зависимость этих признаков от средовых влияний у женщин [16]. Однако распространять концепцию В.Г. Геодакяна на человеческую психику и поведение следует с максимальной осмотрительностью [10], [12].

В строгом смысле слова пол – совокупность морфологических и физиологических особенностей организма, обеспечивающих половое размножение, сущность которого сводится, в конечном счете, к оплодотворению. Процесс, в ходе которого индивид приобретает черты того или иного пола, называется половой дифференциацией. Дж. Мани [23] предложил модель биосоциальной детерминации пола, согласно которой, понятие пола оказывается многомерным и иерархичным, а правильное его развитие предполагает последовательное и

согласованное действие основных детерминант, завершающееся принятием половой роли и формированием половой идентичности. Пол, согласно Дж. Мани, он включает в себя восемь признаков: 1) генетический пол; 2) гонадный пол; 3) внутриутробный гормональный пол; 4) внутренний морфологический пол; 5) дифференциация мозга по мужскому или женскому типу (мужской и женский мозг); 6) пубертатный гормональный статус и внешний морфологический пол; 7) пол по воспитанию; 8) половая идентичность.

Как видим, половой диморфизм охватывает как самые ранние, так и самые поздние периоды человеческой жизни, не ограничиваясь периодом половой зрелости и полового созревания, то есть, «относится к постоянным характеристикам онтогенетической эволюции человека, видоизменяющегося лишь по степени интенсивности усиления или ослабления полового диморфизма» [3, с. 35].

Итак, категория «пол» описывает биологические различия, определяемые генетическими особенностями строения клеток, анатомо-физиологическими характеристиками и функциями в деторождении. Однако биологические уровни пола не учитывают более сложные психологические, социальные и культурные аспекты жизнедеятельности мужчин и женщин, которые начинают действовать с момента рождения ребенка.

И действительно, активность человека осуществляется в социокультурной среде: общество определяет средства и границы человеческой активности, а культура представляет собой систему знаков, посредством которых человек обозначает свои природные качества, наделяет их определенным смыслом. При этом социальное понимание мужественности и женственности воплощается в половых ролях, которые представляют собой социальные нормы, определяющие, чем должны или не должны заниматься мужчины и женщины, тогда как реальное поведение, реализующее эти нормативные ожидания или ориентированное на них, определяется как полоролевое [12].

В своем содержании термин «половая роль» зависит от другого понятия «социальная роль». Социальная роль – это деиндивидуализированный образец поведения человека, занимающего определенную позицию в системе социальных связей. Роль – весьма сложное образование. Кроме норм-предуказаний в нее входит и комплекс чувств. Помимо этого, роль включает в себя знание и понимание цели, к достижению которой должен стремиться ее носитель.

Социальная роль задает определенный вектор развития личности. В связи с этим уместно вспомнить слова с.л. рубинштейна о том, что «... никак нельзя вообще обособить личность от той реальной роли, которую она играет в жизни. Значительность личности определяется не только самими по себе свойствами, но и значительностью тех общественно-исторических сил, носителем которых она выступает» [19, с. 30].

Половые роли всегда связаны с определенной нормативной системой, которую личность усваивает и преломляет в своем сознании и поведении. Их можно рассматривать как внешние проявления моделей поведения и отношений, которые позволяют другим людям судить о принадлежности индивида к мужскому или женскому полу [5]. Половые роли относятся к типу предписанных ролей: статус будущего мужчины или будущей женщины приобретает ребенок при рождении, а затем в процессе половой социализации ребенок обучается исполнять ту или иную половую роль [2].

Половые роли связаны с общественным разделением труда между полами, которое обнаруживается в каждом из существующих до сих пор человеческих обществ. Они являются одной из древнейших форм дифференцировки. То, что свойственно мужчинам, а что – женщинам, включает множество параметров. Среди таковых – экономические показатели, социальный авторитет, престиж, причем все они (или хотя бы их часть) могут не совпадать между собой в различных культурах. Вместе с тем, есть два момента, которые можно считать культурными универсалиями: в какой-то мере общество связывает определенные черты и определенные виды работ с принадлежностью к определенному полу [17].

Представления об универсальности данной системы, основанной на убеждении в естественной взаимодополнительности полов, наиболее убедительно обоснованы т. Парсонсом и Р. Бейлсом [24]. По их мнению, дифференцировка мужских и женских ролей («инструментальность» мужских и «экспрессивность» женских ролей) в семье и общественно-производственной жизни совершенно неустраима, так как основана на естественной взаимодополняемости полов. Вместе с тем, еще М. Мид [14] обращала внимание на то, что характер общественных взаимоотношений между полами зависит не только и не столько от самого полового разделения труда, круга специфических обязанностей мужчины и женщины, сколько от распределения власти, меры общественного признания, престижности мужских и женских занятий.

Частным аспектом половых ролей являются сексуальные роли, которые описывают сексуальное поведение мужчин и женщин; так же, как и половые роли, роли сексуальные зависят от социокультурных норм [10].

По данным мета-анализов [20], существуют большие различия между мужчинами и женщинами в сфере сексуальности. Мужская сексуальная роль обычно ассоциируется с доминантным, а женская – с подчиненным положениями, что проявляется как в своеобразии копулятивных поз, так и в самом сексуальном поведении. Это базовое различие остается главной характеристикой полового диморфизма, особенно отличий сексуального поведения.

Простейшая модель, используемая для построения концепции половых ролей, – это взгляд на маскулинность и фемининность как на два крайних полюса в непрерывном спектре. Такая биполярная модель основана на предположении о том, что чем чаще или сильнее человек проявляет маскулинное поведение, тем реже и слабее будет проявляться фемининное поведение, и наоборот [11].

Существенной чертой этой модели является иерархичность: альтернативные функции дополняют друг друга «по вертикали», так что женщине отводится подчиненная, зависимая роль [12].

Концепция маскулинности и фемининности, предложенная С. Беем [4], напротив, предполагает большую взаимную независимость этих двух качеств, чем в биполярной модели. Она полагает, что некоторые люди с высокой частотой проявляют как маскулинное, так и фемининное поведение. Такое проявление обоих типов поведения одним человеком называется андрогинией. Соответственно, некоторые люди могут редко проявлять как-то, так и другое поведение, оставаясь, таким образом, относительно недифференцированными. Наконец, может встречаться и такой случай, когда человек проявляет высокий уровень поведения одного типа и низкий – другого, которое, таким образом, может рассматриваться более маскулинным или фемининным.

Различия между этими двумя моделями заключается лишь в степени независимости, которую они приписывают этим двум факторам. Так ортогональная модель исходит из полной независимости маскулинности и фемининности. В неортогональной модели предполагается, что утверждение: чем более «маскулинизирован» человек, тем менее он «фемининтизирован», и наоборот, верно только до некоторой степени [11].

Кроме того, в мультиполярной модели психологический пол рассматривается уже не просто как набор полярных черт маскулинности и фемининности, а как более сложно организованный конструкт и может включать в себя и другие характеристики: представления и стереотипы о должном поведении мужчины и женщины, интересы и установки полоролевого поведения. Все эти составляющие сложно переплетены между собой, при этом полоролевые стереотипы могут не коррелировать с полоролевыми поведенческими установками, а комплекс маскулинных или феминных черт может расходиться с полоспецифическими интересами [13].

В. Е. Каган [10] полагает, что построение ортогональной модели стало возможным в связи с тем, что половое разделение труда перестало быть главным признаком организации общества и утратило свою жесткость. Реальная модель маскулинности – фемининности об-

рела черты континуальности, предполагающей, что мужчина может быть сильным и энергичным, не будучи при этом грубым и агрессивным, а женская нежность совсем необязательно пассивной. В связи с этим уместно напомнить слова Л. С. Выготского, который подчеркивал, что «культура создает особые формы поведения, она видоизменяет деятельность психических функций, она подстраивает новые этажи в развивающейся системе поведения человека» [7, с. 29].

Б. Е. Алексеев [1] отмечает, что измерение маскулинность – фемининность представляет собой функциональную структуру психики, в рамках которой обобщаются динамические и приобретенные содержательные характеристики врожденных программ поведения человека как представителя пола; выражая изначально активную роль субъекта М–Ф измерение влияет на диапазон формирующегося на его основе полоролевого поведения.

Таким образом, маскулинность и фемининность – это, с одной стороны, филогенетически обусловленные свойства психики, а с другой – социальные образования, складывающиеся в онтогенезе. В связи с чем, единство переживаний и поведения человека как представителя пола не обеспечивается влияниями только с одной стороны или только с другой стороны, требуя интеграции и природного и социального [10].

Аспект полового сознания, описывающий переживание человеком себя как представителя пола называется половой идентичностью. Дж. Мани [22] полагал, что половая идентичность – это субъективное переживание половой роли, а половая роль – социальное выражение половой идентичности. Сходной трактовки придерживается и Г. Ф. Келли [11], который отмечает, что внутреннее восприятие своего пола следует обозначать как половую идентичность, а публичное, внешнее выражение своей половой принадлежности обозначать как половая роль. Таким образом, половая идентичность – единство поведения и самосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли.

В структуре половой идентичности обычно выделяют три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Полагают, что когнитивный компонент включает представления о себе как представителе определенного пола и представления о содержании типичного ролевого поведения, соответствующего полу; поведенческий компонент понимается как усвоение моделей типичного для представителей того или другого пола поведения и готовность реализовать их в жизни; эмоциональный компонент включает в себя всю совокупность полоролевых предпочтений, ценностных ориентаций и определенных типичных для пола потребностей и мотивов, тесно связанных с нравственным развитием личности [26] Следует отметить, что именно эмоциональный компонент, а также дифференциация половых ролей мужчины и женщины и соответствующих этому социальных ожиданий и социального давления общества и ближайшего окружения способствуют появлению психических различий между представителями различного пола [18].

В. Мертенс [21] определяет половую идентичность как первичные осознанные и неосознанные представления относительно своего биологического пола, которые развиваются, основываясь на комплексном взаимодействии биологических и психических явлений, с рождения, когда родители с их представлениями о поле, в основном, полоролевыми стереотипами, реагируют на своих детей как на мальчиков или девочек. Он отмечает, что к концу второго года жизни эти представления устанавливаются как относительно бесконфликтное знание.

В. Е. Каган [10] определяет половую идентичность как соотношенность личности с телесными, психофизиологическими, психологическими и социокультурными значениями маскулинности и фемининности. Он различает следующие виды половой идентичности:

1) базовая идентичность – соотношенность личности с традиционными, восходящими к филогенетическим, половым различиям, представлениям о маскулинности и фемининности; этот вид идентичности детерминирован психофизиологически;

2) ролевая идентичность – соотнесение поведения и переживаний личности с существующими в данной культуре и в данное время полоролевыми стереотипами; этот вид идентичности детерминирован влиянием среды;

3) персональная идентичность – интеграция первой и второй. Она характеризует соотнесение личности с маскулинностью и фемининностью в контексте индивидуального опыта межличностного общения и совместной деятельности. По мнению автора, если базовая идентичность стабильна, то на уровне ролевой и персональной идентичности идет непрекращающийся процесс половой идентификации. Персональная половая идентичность – компонент половой идентичности, эволюционирующий в ходе своего развития, она не остается неизменной, как ядерная половая идентичность.

По мнению И. С. Кона [12], отражение биологических закономерностей онтогенетического становления полового диморфизма в дальнейшем сказывается и в социальных особенностях воспитания, различающихся по своей требовательности для разных полов. Причем в данном контексте обнаруживаются полодиморфические особенности, оказывающиеся общими для разных культур: к сохранению маскулинности у мальчиков, социум всегда относился гораздо строже, чем к сохранению фемининности у девочек. В этом И. С. Кон видит проявление принципа «маскулинной дополнительности», сформулированного Дж. Мани, который говорит о том, что для полноценного развития по мужскому типу требуются дополнительные усилия не только биологических, но и социальных детерминант на каждом этапе половой дифференциации.

Половая идентичность формируется как результат усвоения культурно-нравственных норм и, в первую очередь, нравственных качеств другого человека. Вместе с тем, нравственно-этические требования формируются лишь при внутреннем принятии их личностью, при превращении их в личностно-значимые установки, жизненные цели и ценности, поэтому половую идентичность можно определить как усвоение личностью социально-культурных особенностей своей половой принадлежности, манеры поведения, способов действий, психологических и нравственных качеств [9]. В связи со сказанным выше, можно говорить о том, что формированию устойчивой половой идентичности предшествует этап становления моральных норм и ценностей.

Отдельного рассмотрения требует вопрос сексуальной ориентации. В своем самом простом определении, сексуальная ориентация может быть определена как стремление иметь половую связь с представителями определенного пола (гетеросексуальная, бисексуальная, гомосексуальная ориентации).

С. Сандерс и соавторы [25], проводят параллели между развитием концептуализации представлений о сексуальной ориентации и изменением взглядов на маскулинность и фемининность и приходят к мысли о том, что одномерные модели не позволяют понять процессы формирования сексуальной ориентации, что она по своей сути многомерна, и на ее формирование оказывают влияние как биологические, так и социальные факторы.

Итак, половая идентичность – базовая структура социальной идентичности личности, которая характеризует человека с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе, при этом наиболее значимо, как человек сам себя определяет [12]. В этой связи, психологический пол личности можно рассматривать как совокупность психологических и социально-психологических характеристик личности, используемых в качестве отличительных черт для выделения своего пола. Другими словами, психологический пол есть комплекс психологических, социокультурных и поведенческих характеристик, обеспечивающих индивиду личностный, социальный и правовой статус мужчины или женщины [6].

Можно выделить три типа явлений, которые объясняют возникновение и трансформацию идентичности мужчин и женщин: биологический, психологический и социальный: 1) биологический уровень – это возможности функционирования, обусловленные структурными и функциональными особенностями организма; 2) психологический уровень, то есть

комплекс психологических особенностей, включающий в себя когнитивные способности, мотивационно-волевой потенциал, ценности; 3) социальный уровень – это доминирующая в обществе идеология и те изменения, которые влияют на мужчин и женщин как участников общественных отношений [15].

Из приведенного рассмотрения видно, что пол – не просто система, но особое – «системное» – свойство личности, в которой представлены биологические, психологические и социальные аспекты бытия человека. Биологические образующие пола, как базовые, определяются местом индивида в системе деторождения. Психологические образующие пола можно трактовать как обусловленные половой принадлежностью индивида социально заданные и интериоризованные им программы поведения, а также его идентичность. Социальные образующие пола определяются характером соответствия между поведением индивида и теми общественными предписаниями, которые предъявляются ему исходя из его половой принадлежности [6].

Половая дифференциация, как и любое другое развитие, есть функция взаимодействия организма и среды: «оба плана развития – естественный и культурный – совпадают и сливаются один с другим ... взаимопроникают один в другой и образуют, в сущности, единый ряд социально-биологического формирования личности ребенка, поскольку оно превращается в исторически обусловленный биологический процесс» [7, с. 31], а это означает, что в постнатальном онтогенезе биологические факторы половой дифференциации дополняются социальными, происходит обучение ребенка половой роли в соответствии с социокультурными традициями данного общества.

Таким образом, раздельнополость – самый первый и самый глобальный феномен человеческой сексуальности. Разделение человеческих особей на мужчин и женщин предполагает у каждого индивидуума полное соответствие полу анатомического строения половых органов, мужских и женских пропорций тела, полового самосознания и, наконец, адекватную направленность полового влечения и наличие соответствующих стереотипов полового поведения.

Библиографический список

1. Алексеев Б. Е. Полоролевое поведение и его акцентуации. – СПб.: Речь, 2006. – 144 с.
2. Алешина Ю. Г. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 74–82.
3. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
4. Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С. Бем. – М.: РОССПЭН, 2004. – 336 с.
5. Большой толковый психологический словарь: пер. с англ.: в 2-х т. – М.: Вече: АСТ, 2000. – 592 с.
6. Бороденко М. В. Феномен гетерогенности пола // Мир психологии. – 2001. – № 4. – С. 179–190.
7. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. // Т. 3: Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
8. Геодакян В. А. Мужчина и женщина: эволюционно-биологическое предназначение // Женщина в аспекте физической антропологии. Женщина и свобода. Пути выбора в мире традиций и перемен: материалы междунар. науч. конф., Москва, 1–4 июля 1993 г. / отв. ред. Г. А. Аксянова. – М.: ИЭИА, 1994. – С. 9–14.
9. Говорун Т. В. Формирование полового самосознания как условие повышения личностной культуры // Психологические науки: проблемы и перспективы. Ч. 1: Личность и ее становление. – Киев: КГПИ, 1990. – С. 44–45.
10. Каган В. Е. Воспитателю о сексологии. – М.: Педагогика, 1991. – 256 с.
11. Келли Г. Ф. Основы современной сексологии. – СПб.: Питер, 2000. – 896 с.
12. Кон И. С. Введение в сексологию. – М.: Медицина, 1989. – 320 с.
13. Малкина-Пых И. Г. Гендерная терапия. – М.: Эксмо, 2006. – 928 с.
14. Мид М. Мужское и женское: исследование полового вопроса в меняющемся мире. – М.: РОССПЭН, 2004. – 416 с.
15. Милюска Й. Идентичность женщин и мужчин в жизненном цикле // Вестник МГУ. Социология. Сер.

11. – 1999. – № 4. – С. 102–114.
16. Никитюк Б. А. Некоторые общие вопросы соотношения генетического и средового в морфофизиологии развития человека // Биологическое и социальное в развитии человека. – М.: Наука, 1977. – С. 211–213.
17. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – 718 с.
18. Репина Т. А. Проблема полоролевой социализации детей / Т. А. Репина. – М.: Изд-во Москов. психолого-социального ин-та. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – 263 с.
19. Рубинштейн С. Л. Теоретические проблемы психологии и проблема личности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гипенрейтер, А. А. Пузырева. – М.: МГУ, 1982. – С. 28–34.
20. Hyde S. The Gender Similarities Hypothesis // *American Psychologist*. – 2005. – N 6. – P. 27–53.
21. Mertens W. Entwicklung der Psychosexualität und der Geschlechtsidentität. – Stuttgart: Berlin: Köln: Kohlhammer (Psychoanalytische Entwicklung psychologie) Bd. 1. Geburt bis 4. Lebensjahr. – 2., ulerart. Aufl., 1994. – 181 p.
22. Money J. Gender role, gender identity: usage and dedefinitions of terms // *Journal of American Academy of Psychoanalysis*. – 1973. – Vol. 1. – P. 397–402.
23. Money J. Man and woman, boy and girl: the differentiation and dimorphism of gender identity from conception to maturity. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1972. – 310 p.
24. Parsons T. E. Family, Socialization and Interaction. – New York: Free Press, 1955. – 203 p.
25. Sanders S. A. Homosexuality/Heterosexuality: An Overview // *Homosexuality/Heterosexuality: Concepts of Sexual Orientation*. – New York: Oxford University Press, 1990. – P. 5–16.
26. Stockard J., Johnson M. Sex and gender in society. – New York: Prentice-Hall, 1992. – 337 p.

УДК 159.923.2

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА

Н. А. Ананьева

Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия

THE PERSON IN CONDITIONS OF SOCIAL CRISIS

N. A. Ananyeva

The Russian state social university, Moscow, Russia

Summary. Article is devoted the concept analysis socially problems, arisen in modern conditions of reality.

Keywords: socially-psychological problems, anthropological principle.

Условия кризиса и социокультурной нестабильности породили ряд проблем психолого-антропологического порядка. Прежде всего, постоянные и ставшие уже неизбежными, кризисные ситуации привели к некоторым разным линиям поведения людей. Так, для одних, психологически, период кризиса становится периодом «выживания», для других, напротив, периодом поиска и осуществления «проб и ошибок». В любом случае у индивидов возрастает тревожность, связанная с неопределенностью, опасность которой в том, что она переходит в напряженность и перенапряженность. Более того, отсутствие отчетливых ценностей, образцов, норм, провозглашаемых через планы и программы самого общества, продуцирует психическую изменчивость индивидуума, что может быть определено как своеобразные психические «мутации». Кроме того, в период непонимания схем действия, в силу отсутствия шаблонов у индивидов открывается возможность апробирования индивидуальных способов решения проблем в сложных ситуациях, часто путем применения асоциальных действий и девиантного поведения.

В настоящее время в обществе имеется «модель несинхронности» между обществом и человеком. То, что предлагается с одной стороны обществом чаще всего встречает сопро-

тивление со стороны человека или же человек оказывается не готовым к принятию предлагаемого; с другой стороны, его же собственная система представлений, ожиданий и даже требований расходится с предлагаемой обществом.

Практически все ученые, обсуждая проблемы человека, связывают их с кризисом в обществе. Опасность, как замечают некоторые исследователи, в том, что кризис переходит на «антропологический уровень», то есть чисто человеческий. Предложения ученых об объединении и реализации тенденции на глобализацию не находят своего однозначного принятия. Наряду с перспективами обсуждаются опасности и риски глобализации.

Таким образом, в настоящее время констатируется факт невозможности общества справиться с социокультурной нестабильностью. Причины связывают с ранее длительной стагнацией. Поэтому на пороге XXI века даже социологи признали этот факт и провозгласили первыми девиз «от социоцентризма к человекоцентризму».

В настоящее время прямо высказываются мнения относительно целесообразности обращения внимания на конструкции, исходящие от самого человека. В научных кругах был обозначен «антропологический поворот». Это нашло свое отражение в отраслях социально-гуманитарного знания в сфере образования. Появились отдельные дисциплины, связанные с человеком: социальная антропология, культурная антропология, юридическая антропология, экономическая антропология и, наконец, психологическая антропология.

Человек является «связующим звеном» этих наук, между тем все они идут в разных направлениях. В настоящее время имеется только одно сходное и объединяющее начало – это «связующее звено» – человек как центр, из которого исходят вектора, но в разных направлениях. Единой концепции по интеграции знаний о человеке не представлено. В настоящее время существенным препятствием является отсутствие концепции, объясняющей многогранное функционирование человека. Прежде всего, это невозможно реализовать в силу неоднозначности компендиума (терминов, связанных и сконцентрированных вокруг одних закономерностей).

Значимым аспектом социальной модернизации России в условиях настоящей действительности является усиление роли «человеческого фактора» во всех сферах жизни. В этой связи бесспорно то, что все науки в настоящее время – социология, философия, политология, культурология, педагогика и психология – направлены на человека, к человеку и для человека; объединяет всех одно уникальное и многогранное явление – человек. Сегодня общепризнанным и обоснованным является «антропологический поворот» в системе дисциплин социально-гуманитарного цикла. Такой подход оправдан в связи с тем, что представляется конструктивным, поскольку он ориентирован на создание «точек взаимных соприкосновений» в результате межинтегративного обмена всей имеющейся информацией о человеке. Многие дисциплины в рамках своего предмета выделили «антропологическую рубрику». Так, сегодня появились социальная антропология, культурная антропология, политическая антропология, экономическая антропология, юридическая антропология, педагогическая антропология, этническая антропология и, наконец, психологическая антропология. Современная психологическая антропология ориентирована не на реконструкцию информации, утратившей свою актуальность. Модернизация «предметного поля» психологической антропологии продуцирована нововведениями – новыми данными последних научных достижений. Если ранее предмет антропологии мыслился только лишь в рамках биологии, далее в аспекте этнических различий, то сегодня прямо формулируются актуальные проблемы психологической антропологии, решение которых связано с созданием объяснительных конструкций с позиции именно психологии.

В период социальных изменений, происходящих в современной России, внимание многих аналитиков, исследователей и ученых направлено на поиск факторов, определяющих направление эффективного развития и совершенствования жизни нашего общества. Учи-

тывается множество факторов разного порядка, но сосредоточенных на единую цель интеграции и глобализации всех звеньев единого и общего процесса. Последнее способствует усилению потенциала и мощности России. Само по себе «сложение факторов» выполняет функцию монолитности. Среди факторов, способных оказать влияние, учитываются и политические, и экономические, юридические, духовные, культурологические, социальные, педагогические, психологические. Однако процедура «выделения ведущего фактора» обеспечивает реализацию главной стратегической цели при проведении любого рода влияний и воздействий. Все факторы направлены на единственную ценность – человека. Все сосредоточены в своем направлении – на человека и для человека. Человек выступает интегрирующим звеном многих процессов (политических, экономических и др.). В то же время проводником реализации тактических и стратегических целей также является человек. Таким образом, антропологический фактор – ведущий, он во многом не только объяснительное звено ряда причин и следствий, но и сила, задающая, направляющая процесс, определяющая его вектор. Одновременно антропологический фактор – потенциал и ресурс России. В частности, молодежь закладывает перспективы развития современной России. В связи с переходом на условия демократизации социальные акценты перераспределяются: с односторонних воздействий, поступающих извне, и не приносящих успеха, на изучение среды, ожидающей определенного рода влияний.

Современные приоритеты в области социальной политики исходят из требований последнего времени, связанных с актуализацией ресурсов, заключенных в самом человеке. Реализация этих приоритетов – это, практически, требование XXI века, когда становятся востребованными антропологические возможности. В настоящее время образовался специфический подход – «антропологический». Многие социально-гуманитарные науки признают, что необходимо соотношение особенностей каждого индивида с общечеловеческими – антропологическими («созданными человеком, только для человека и в интересах человека»). Все это ставится в центр внимания. Человек выступает как исходная и в то же время системообразующая единица, на которую направлены все остальные ориентиры (социальные, педагогические, экономические, политические, юридические и др.). Это требует глубокого изучения всех психических закономерностей и механизмов, стоящих за любым явлением, связанным с человеком. Такое понимание выдвигаемых приоритетов, центрируемых на человеке, обеспечивает линию общей договоренности, то есть консенсуса.

В условиях современной действительности целесообразно выяснить представления самих граждан, образующие контуры желаемых, привлекательных или непривлекательных образцов, норм и ценностей нашего общества. Представления людей отражают происходящие изменения современного общества, его структуру и систему. В связи с переходом на условия демократизации социальные акценты перераспределяются: с односторонних воздействий, поступающих извне и не приносящих успеха, на изучение среды, ожидающей определенного рода влияний.

Большинство исследователей, рассматривая проблемы человека, в первую очередь связывают их с кризисом в современном обществе.

Многими учеными отмечается, что самым серьезным фактором, определяющим современную ситуацию, является кризис. Охватив различные сферы жизни общества, он перешел на *антропологический уровень*. При этом современная глобалистика, создавая свои макро-социальные модели, игнорирует *антропологический фактор*. Сейчас такая позиция влечет за собой кризисно-катастрофические явления большого масштаба [1].

С чисто человеческой точки зрения высказываются мнения, что многие люди утратили свой жизненный ориентир и надежды лучшей жизни. С одной стороны, они морально подавлены, а с другой – озлоблены [2].

В настоящее время в современном обществе человек часто сталкивается с рядом проблем, неадекватно воздействующих на его развитие. *Способность индивида противостоя-*

ять воздействию, которое оказывает на него социум, зависит прежде всего от его внутренней гармонии с самим собой. Именно внутренняя раздвоенность человека, определяемая как амбивалентность, является основной преградой в реализации этой цели [3].

Считается, что в условиях воздействия на человека психической травмы возникает альтернатива: либо в связи со стрессоустойчивостью и под влиянием методов психологической защиты человек остается психически и соматически здоровым либо он заболевает неврозом или психосоматическим заболеванием [4].

В последние годы, как отмечают отдельные авторы, *кризисные состояния на уровне личности, конкретного коллектива и всего общества* становятся неотъемлемым сопутствующим компонентом. Социальная сфера непосредственно связана с благополучием человека и общества. Сегодня интересы и потребности человека и общества все больше ориентируются на рациональное использование заложенных в них потенциальных возможностей. Последнее фактически означает важность раскрытия закономерностей и механизмов, наличие которых необходимо, чтобы состоялось продуктивное восхождение человека к собственным вершинам и полноценное «акме» действительно состоялось. Продвижение человека к совершенству, сохранению его личностного ресурса выступает приоритетным социальным заказом [5].

Таким образом, человек – это целостность, сложная система в своих проявлениях и взаимодействиях с миром. Это комплексная проблема, и ее исследование предполагает интеграцию наук, их взаимодействие, синтез, то есть носит междисциплинарный характер. В центре внимания гуманистической сущности социальной работы является «человек в проблеме», его творческий потенциал как способность, возможность и потребность в самостоятельном социальном функционировании в обществе. Понятие «человек в проблеме» отражает состояние социального взаимодействия человека с миром, как индивида, личности и индивидуальности в конкретной ситуации и в определенном пространстве. Непрерывное возникновение новых *потребностей, противоречий, социальных и естественных рисков, девиация и дезадаптация в жизни человека* – закон жизни и развития общества [6].

Обострение проблем общественного и личностного развития в условиях реформ России рубежа XX–XXI веков на фоне обострения рисков глобального масштаба определили необходимость радикальной модернизации, осмысления и решения проблем развития человеческих ресурсов. При этом глобализация, усложнение современного человека и общества в минувшем столетии развития научного знания вывели осмысление обозначенного круга вопросов на уровень комплексного анализа, целостного исследования жизненных сил человека и общества. Это потребовало усиления внимания к развитию человека как *биопсихосоциального существа, его комплексного, междисциплинарного исследования* [7].

Наблюдаемый в настоящее время виток глобализации таит в себе как *новые возможности для реализации человеческого потенциала*, так и *новые риски*. Дело осложняется еще и тем, что негативность возможных последствий может быть осознана человечеством не сразу. Исключительную актуальность приобретают вопросы, связанные с изучением, анализом и прогнозированием последствий глобализации, поскольку проявляются новые стереотипы и образцы поведения. В то же время зачастую не уделяется должного внимания исследованию процессов культурной составляющей глобализации. Именно в культурно-духовной компоненте находятся все черты и слагаемые, которые делают человека поистине человеком. Это система ценностей и смысло-жизненных ориентаций, убеждения, установки, мотивы, моральные принципы, которые выступают отправной точкой при выборе модели поведения и при построении личностью жизненной стратегии [8].

Более того, некоторыми учеными говорится, что глобализация бросает вызов культурно-цивилизационной идентичности. В связи с этим вопрос самоидентификации личности и общества в глобальном контексте является одним из ключевых. *Идентичность* оказывается в центре стремительно меняющейся социокультурной реальности. Утрата отдельным

индивидом положительной идентичности означает потерю культурного ориентира, в ряде случаев – маргинализацию и «выпадение» данного субъекта из поля социокультурных взаимодействий [9].

Таким образом, при рассмотрении проблем человека зачастую затрагивается понимание культуры как категории, отражающей степень «очеловечивания» и меру саморазвития человека [10]. В условиях реализации стратегии формирования зависимого развития в большинстве так называемых развивающихся и трансформирующихся странах приобретает всеобщий характер *трансформации* морали, культуры, мировоззрения [11]. Совершенно очевидно, что происходит конверсия культуры и субкультуры [12].

Заключение. Обосновывается потребность в решении ряда социально-психологических проблем, имеющих в условиях современной действительности. Все они касаются человека. Поэтому это нашло свое отражение в сформулированной формуле: «*Все социальные ориентиры должны быть направлены на антропологические приоритеты*». Таким образом, концентрация направлений антропологического анализа связана с целесообразностью применения психолого-антропологического принципа при решении социальных проблем современного общества; созданием антропологической платформы для объединения.

Библиографический список

1. Рупова Р. М. Антропологический кризис и проблема университетского образования / Современное социальное образование: опыт и проблемы модернизации: тезисы выступлений на VII Всероссийском социально-педагогическом конгрессе. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – С. 166–169.
2. Новиков В. И. Толерантность как отражение проводимых социальных реформ в России / Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы: материалы V Международного социального конгресса. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – Т. 2. – С. 38–41.
3. Лазарев А. И., Блинков Ю. А. Амбивалентность в социальной работе: синдром эмоционального выгорания / Национальные проекты и социальное образование: опыт и проблемы подготовки кадров для социальной сферы: материалы VI Всероссийского социально-педагогического конгресса. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – С. 86–87.
4. Лежелеков М. М., Тактаров В. Г. Роль образовательных программ в охране психического здоровья / Национальные проекты и социальное образование: опыт и проблемы подготовки кадров для социальной сферы: материалы VI Всероссийского социально-педагогического конгресса. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – С. 158–160.
5. Деркач А. А., Лаптев Л. Г. Социальная акмеология в системе модернизации социальной работы / Национальные проекты и социальное образование: опыт и проблемы подготовки кадров для социальной сферы: материалы VI Всероссийского социально-педагогического конгресса. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – С. 15–20.
6. Кононова Л. И. Теоретическая модель социальной работы в условиях модернизации общества / Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы: материалы V Международного социального конгресса. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – Т. 2. – С. 66–69.
7. Григорьев С. И. Человеческие ресурсы общества и социальные силы личности в условиях постреформенной модернизации образования в России начала XXI века / Национальные проекты и социальное образование: опыт и проблемы подготовки кадров для социальной сферы: Материалы VI Всероссийского социально-педагогического конгресса. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – С. 11–13.
8. Молокова Е. Ю. Россия в контексте глобализации: анализ культурных трансформаций / Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы: материалы V Международного социального конгресса. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – Т. 2. – С. 9–10.
9. Лескова И. В. Проблема идентичности в контексте глобализации / Современное социальное образование: опыт и проблемы модернизации: тезисы выступлений на VII Всероссийском социально-педагогическом конгрессе. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – С. 112–113.
10. Плеханова Т. А. Развитие информационной культуры в России / Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы: материалы V Международного социального конгресса. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – Т. 2. – С. 258–259.
11. Пушкарева Т. В. Модернизация в России и проблема кризиса в образовании: философско-культурологический анализ / Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы: материалы V Международного социального конгресса. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – Т. 2. – С. 146–147.

12. Рязанцева Т. Л. Современные педагогико-антропологические вопросы социального воспитания в контексте построения гражданского общества в России / Современное социальное образование: опыт и проблемы модернизации: тезисы выступлений на VII Всероссийском социально-педагогическом конгрессе. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – С. 169–171.

УДК 316.6

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА ПОДРОСТКОВ В УЧЕБНОЙ ГРУППЕ (АВТОРСКАЯ МОДИФИКАЦИЯ СОЦИОМЕТРИИ)

И. Г. Дорошина

Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза, Россия

STUDYING OF THE SOCIOMETRIC STATUS OF TEENAGERS IN EDUCATIONAL GROUP (AUTHOR'S MODIFICATION OF SOCIOMETRY)

I. G. Doroshina

Penza state technological academy, Penza, Russia

Summary. The author offers own modification of the popular known sociometric procedures by Jacob Moreno. The given version is based on J. L. Kolominskiy's procedure, but has extended division into types of the sociometric status.

Keywords: sociometry, the status, teenagers.

Социометрическая техника применяется для диагностики межличностных и межгрупповых отношений в целях их изменения, улучшения и совершенствования. С помощью социометрии можно узнать типологию социального поведения людей в условиях групповой деятельности, судить о социально-психологической совместимости членов конкретных групп.

Социометрия широко используется в социологии. В последние годы этот метод рекомендован к использованию в социальной психологии для изучения внутригрупповых отношений [1, 2, 3].

Вместе с официальной или формальной структурой общения, отражающей рациональную, нормативную, обязательную сторону человеческих взаимоотношений, в любой социальной группе всегда имеется психологическая структура неофициального или неформального порядка, формирующаяся как система межличностных отношений, симпатий и антипатий. Особенности такой структуры во многом зависят от ценностных ориентаций участников, их восприятия и понимания друг друга, взаимооценок и самооценок. Как правило, неформальных структур в группе возникает несколько, например, структуры взаимоподдержки, взаимовлияния, популярности, престижа, лидерства и др. Неформальная структура зависит от формальной структуры группы в той степени, в которой индивиды подчиняют свое поведение целям и задачам совместной деятельности, правилам ролевого взаимодействия. С помощью социометрии можно оценить это влияние. Социометрические методы позволяют выразить внутригрупповые отношения в виде числовых величин и графиков, и, таким образом, получить ценную информацию о состоянии группы.

Для социометрического исследования важно, чтобы любая структура неформального характера в тех или иных отношениях проецировалась на формальную структуру, т. е. на систему деловых, официальных отношений, и тем самым, влияла на сплоченность коллектива, его продуктивность. Эти положения проверены экспериментом и практикой [2].

Наиболее общей задачей социометрии является изучение неофициального структурного аспекта социальной группы и царящей в ней психологической атмосферы.

Обычная процедура проведения социометрического исследования предполагает ответ каждым испытуемым на 2 вопроса приблизительно следующего содержания: «Назовите трех человек из вашей группы, общение с которыми для вас наиболее приятно» и «Назовите трех человек из вашей группы, общение с которыми для вас наименее приятно».

Существуют различные классификации групповой структуры, построенной на основе социометрического исследования. Так, Дж. Морено выделяет следующие группы:

- 1) «звезды», пользующиеся наибольшей популярностью в группе;
- 2) «отверженные», получившие больше отрицательных выборов, чем положительных;
- 3) «изолированные», не замечаемые другими членами группы ни с положительной, ни с отрицательной стороны;
- 4) «социальный пролетариат», подавляющее большинство членов, пользующихся достаточно положительным отношением группы.

Я. М. Коломинский построил свою классификацию, основываясь только на положительных выборах членами группы друг друга.

- 1) «звезды», получившие 5 и больше положительных выборов;
- 2) «предпочитаемые», набравшие 3–4 голоса;
- 3) «принимаемые», получившие 1–2 выбора;
- 4) «изолированные», не получившие ни одного выбора.

Иногда выделяется группа «отверженных», тех, кто получил отрицательные выборы.

Мы считаем, что деление группы на 4–5 категорий не в полной мере отражает структуру межличностных отношений. Например, если придерживаться обтекаемого определения «отверженных», то в эту категорию попадут практически все испытуемые, так как результаты наших исследований в течение нескольких лет доказывают, что редкие учащиеся не получают ни одного отрицательного выбора. Причем к «отверженным» мы должны будем отнести и тех, кто получил 1–2 отрицательных выбора на фоне большого количества положительных и тех, кого ненавидит почти весь класс. Остается также спорным вопрос, к какой категории относятся ребята, получившие равное большое количество и положительных и отрицательных выборов. Кто они «звезды» или «отверженные». По нашему мнению, для эффективного использования социометрического метода, следует использовать четкие критерии выделения групп. Для более подробного анализа межличностных отношений в группе мы решили применить авторскую классификацию, которая основывается и на положительных и на отрицательных выборах.

Процедура исследования. Все члены группы заполняют бланки, в которых указывают трех человек, которые им больше всего нравятся и трех человек, которые им меньше всего нравятся. Все полученные данные заносятся в общую матрицу. Например, она может выглядеть так (таб. 1).

На основе социометрического исследования мы выделяем семь категорий (порядковый номер статусной категории см. в таб. 2):

- 1) «любимцы»;
- 2) «предпочитаемые»;
- 3) «терпимые»;
- 4) «неоднозначные»;
- 5) «незаметные»;
- 6) «нелюбимые»;
- 7) «гонимые».

Таблица 1

Социометрическая матрица

	Саша А.	Петя Б.	Сереза В.	Вика Г.	Зоя Д.	Олег Е.	Володя Ж.	Маша З.	Катя И.	Миша К.	Света Л.
Саша А.	0	+	-	+		-		+		-	
Петя Б.	-	0	+	-		-	+			+	-
Сереза В.	+		0	-	+		-	-	+		
Вика Г.		+	-	0	+			+	-	-	+
Зоя Д.	+	-	+		0	+	-		+	-	
Олег Е.	+	+		-		0	+	-			-
Володя Ж.	+	-		-	+	-	0		+		
Маша З.		+	-		-		+	0	-	+	
Катя И.	+	-	+	-		-			0		+
Миша К.			+	-		+	-		+	0	
Света Л.	+	-			+	-		+	-		0
+	6	4	4	1	4	2	3	3	4	2	2
-	1	4	3	6	1	5	3	2	3	3	3
статус	1	4	4	6	2	6	4	4	4	4	4

Таблица 2

Ключ

	+	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и более
-												
0	5	5	3	2	2	1	1	1	1	1	1	1
1	5	3	3	2	2	1	1	1	1	1	1	1
2	6	3	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
3	6	6	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
4	6	6	6	4	4	4	4	4	4	4	4	4
5	6	6	6	6	4	4	4	4	4	4	4	4
6	6	6	6	6	6	4	4	4	4	4	4	4
7	6	6	6	6	6	6	4	4	4	4	4	4
8	6	6	6	6	6	6	6	4	4	4	4	4
9	6	6	6	6	6	6	6	6	4	4	4	4
10 и более	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7

Опыт показывает, что если подросток имеет более 10 отрицательных выборов, то у него нет положительных.

По результатам наших исследований 1997–2000 годов мы описали портреты личности подростков с разным социометрическим статусом.

«Любимцы» – мальчики. Для «любимцев» характерны проявление косвенной и вербальной агрессии. В ситуациях фрустрации эти подростки ведут себя так же, как и большинство мальчиков их возраста. У них хорошо развиты коммуникативные способности. Одно из характерных свойств «любимцев» – это отсутствие подозрительности.

«Предпочитаемые» – мальчики. «Предпочитаемые» не часто повышают голос на окружающих. Для них характерно отношение к себе как к плохому, виноватому в чем-то

человеку. Во фрустрирующих ситуациях они ведут себя адекватно. Эти мальчики имеют развитую способность к эмпатии.

«Терпимые» – мальчики. «Терпимые» склонны к использованию физической силы против обидчиков. Для них так же свойственно проявление ненаправленных, неупорядоченных взрывов ярости. В конфликтных ситуациях они ведут себя более агрессивно, чем большинство подростков. Они подчиняются мнению руководителя. Т.о. «терпимые» подростки являются достаточно агрессивной группой, но уважение авторитетов делает их принимаемой категорией.

«Неоднозначные» – мальчики. «Неоднозначные» проявляют склонность к раздражению, для них характерно недоверие и осторожное отношение к людям. Они обычно не проявляют зависти и ненависти к окружающим. Им свойственно выражение негативных эмоций через крик и ругань. Эти подростки полагают, что происходящие с ними события являются результатом действия внешних сил. Их поведение в проблемных ситуациях не всегда адекватно силе раздражителя. Подростки этой группы очень общительны, они хорошие организаторы, умеют управлять другими людьми.

«Незаметные» – мальчики. «Незаметные» подростки совершенно не агрессивны, часто испытывают угрызения совести. Эти ребята интерпретируют значимые события как результат своей собственной деятельности. Они не склонны подчиняться давлению других. Их поведение в ситуациях фрустрации не соответствует общепринятому в подростковой среде.

«Нелюбимые» – мальчики. «Нелюбимые» подростки не стараются причинить вред окружающим окольными путями. У них больше проявляется экстернальный локус контроля. Они плохо могут сопереживать людям. Они не стремятся образовывать эмоциональные связи с другими ребятами. У подростков этой группы недостаточно сформированы цели и ценности в жизни.

«Гонимые» – мальчики. Для «гонимых» мальчиков характерна оппозиционная форма поведения в отношении руководства. Для защиты своих интересов они не только в резкой форме высказывают свое мнение, но и готовы применять физическую силу. Они часто проявляют зависть и ненависть к окружающим. Для них свойственно положительное отношение к себе и оправдывание себя даже в случаях своей вины. Эти подростки не умеют в достаточной мере сопереживать людям. Они не испытывают большой потребности к контактам со сверстниками.

«Любимцы» – девочки. «Любимцы» – достаточно агрессивная группа подростков. Выражая свое неприязненное отношение, девочки могут как подстроить какую-нибудь ситуацию, причиняющую вред человеку, так и просто применить физическую силу. Часто они выступают оппозицией для авторитета или руководства. Они достаточно завистливы. Им свойственно испытывать чувство вины за поступки, которые они совершили или нет. Поведение этих девочек в ситуациях фрустрации соответствует общепринятым нормам. Подростки этой группы стремятся чего-то достичь и видят смысл в своем существовании. Они очень общительны.

«Предпочитаемые» – девочки. «Предпочитаемые» более склонны к применению физической силы для защиты своих интересов, но обычно они не проявляют враждебности по отношению к окружающим. Они редко испытывают угрызения совести. Они интерпретируют значимые события как результат действия внешних сил. Эти девочки имеют хорошо развитую способность к сопереживанию. Их поведение во фрустрирующих ситуациях соответствует общепринятому в подростковой среде.

«Терпимые» – девочки. Личностные особенности подростков этого уровня соответствуют большинству средних показателей по выборке девочек. Единственной их отличительной чертой является экстернальный локус контроля.

«Неоднозначные» – девочки. «Неоднозначные» не склонны к проявлению агрессии и враждебному отношению к окружающим. Для них свойственно в целом положительное отношение. Они видят причину происходящих с ними событий в действии внешних сил. У этих девочек в значительной степени развиты способность к эмпатии. Они умеют организовывать людей.

«Незаметные» – девочки. Эта группа подростков имеет очень низкие показатели по большинству видов агрессии, но для них характерна оппозиционная форма поведения, направленная против авторитета и руководства. В ситуациях фрустрации эти девочки ведут себя так же как и большинство подростков их возраста. Для этих подростков характерны гедонистические установки, желание жить в свое удовольствие, не задумываясь о смысле своего бытия.

«Нелюбимые» – девочки. «Нелюбимые» готовы применять физическую силу для защиты своих интересов. Они часто ссорятся с окружающими, нередко не стесняясь выражений. Они часто противопоставляют себя лидеру. Кроме прямого и открытого выражения агрессии эти девочки могут пойти окольными путями для причинения вреда сопернику. Эти девочки характеризуются низким уровнем развития эмпатии. Их поведение в конфликтных ситуациях отличается от общепринятого. Девочки этой группы знают, для чего живут и хотят жить, будучи кому-то нужными.

«Гонимые» – девочки. «Гонимые» девочки агрессивны и враждебно настроены по отношению к окружающим. Они более склонны к проявлению агрессии косвенным путем. Эти девочки раздражительны и грубы. Они завидуют окружающим, склонны к осторожному отношению к людям. Для них характерен нонконформизм. Они часто испытывают угрызания совести. Эти подростки характеризуются интернальным локусом контроля. У них слабо развита способность к эмпатическому взаимодействию. Для них представляет сложность быть организаторами каких-то мероприятий, но они очень общительны. Для «гонимых» характерно нетипичное поведение в ситуациях препятствия или обвинения. У них недостаточно сформированы цели и ценности в жизни.

Библиографический список

1. Коломинский Я. Л. Психология детского коллектива: Система личных взаимоотношений. – Минск: Народная Асвета, 1984. – 239 с.
2. Коломинский Я. Л. Психология личных взаимоотношений в детском коллективе. – Минск: Народная Асвета, 1969. – 240 с.
3. Немов Р. С. Психология: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. – В 3 кн. – Кн. 3. Экспериментальная педагогическая психология и психодиагностика. – М: Просвещение: Валдос, 1995. – 507 с.

КОРРЕКЦИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ

Н. Е. Сумина

Казанский филиал Владимирского юридического института Федеральной службы
исполнения наказаний России, г. Казань, Россия

CORRECTION OF CRIMINALIZATION MINOR SUSPECTED, ACCUSED AND CONDEMNED

N. E. Sumina

The Kazan branch of the Vladimir legal college of Federal service of execution of punishments of Russia,
Kazan, Russia

Summary. The article deals with psycho-aggressive behavior of juvenile offenders to prevent criminal behavior.

Keywords: crimes of minors, aggression, psychological and pedagogical methods of correction.

Рост агрессивных тенденций в подростковой среде отражает одну из острейших социальных проблем нашего общества, где за последние годы резко возросла молодежная преступность, особенно преступность несовершеннолетних. При этом тревожит факт увеличения числа преступлений против личности, влекущих за собой тяжкие телесные повреждения. Участились случаи групповых драк подростков, носящих ожесточенный характер.

Рассматриваются и анализируются проблемные вопросы исполнения уголовных наказаний, связанных с изоляцией несовершеннолетних осужденных. Раскрывается содержание профилактического воздействия на несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

Пенитенциарная профилактика в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, требует учета многих специфических факторов и условий, поскольку они связаны с психофизиологическими особенностями этой категории преступников, уровнем их умственного развития и самосознания.

Профилактика и коррекция девиантного поведения несовершеннолетних это процесс, основанный на психологических, педагогических и юридических закономерностях. Кроме того, в этот процесс должны быть включены все представители ближайшего окружения.

Коррекция криминализации у несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных должна начинаться с выяснения ее причин. Если агрессия не является сигналом нарушения в эмоционально-мотивационной сфере, то коррекционные действия могут быть направлены не на ее устранение, а на смягчение и недопущение негативных последствий агрессивного поведения подростка. Кроме того, в этом случае необходимо соответственно подготовить родителей к адекватному восприятию агрессивных реакций подростка. Меры индивидуальной профилактики должны воздействовать как на саму личность несовершеннолетнего преступника, так и на окружающую ее среду.

Основными элементами системы предупредительного воздействия являются: 1) тщательное изучение несовершеннолетних, способных совершить преступления; 2) определение основных мер и мероприятий, опираясь на которые, на практике можно было бы добиться поставленных целей; 3) выработка рациональных методов организации, контроля и определения эффекта индивидуального профилактического воздействия [1].

Целью индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являются исправление и перевоспитание подростка либо изменение его криминогенной ориентации. Отсюда вытекает необходимость решения задачи установления закономер-

ностей отклоняющегося поведения, механизма его формирования и изменения, о чем будут свидетельствовать поведение, взгляды, мотивы поступков [6].

Исходя из того, что развитие ребенка осуществляется в деятельности, а подросток стремится к утверждению себя, своей позиции как взрослый, среди взрослых, необходимо обеспечить включение его в такую деятельность, которая лежит в сфере интересов взрослых, но в то же время создает возможности подростку реализовать и утвердить себя на уровне взрослых. В качестве такой деятельности, сензитивной подростковому возрасту, Д. И. Фельдштейн выделил социально признаваемую и социально одобряемую деятельность. Психологический смысл этой деятельности состоит в том, что, участвуя в ней, подросток приобщается к делам общества, занимает в нем определенное место и утверждает свою новую социальную позицию среди взрослых и сверстников. В процессе этой деятельности подросток осознает себя и признается окружающими как равноправный член общества, что создает оптимальные условия для реализации его потребностей.

Прежде всего необходима организация системы развернутой деятельности, создающей жесткие объективные условия, определенный порядок действий, четко выделенные образцы и постоянный контроль, постепенно перерастающий в самоконтроль.

При условии последовательности, постепенности приобщения агрессивных несовершеннолетних к различным видам социально признаваемой деятельности – трудовой и спортивной, художественной, организаторской и других, важно соблюдать принципы общественной оценки, преемственности, четкого построения этой деятельности [3].

Особенности вхождения в заданную систему многоплановой деятельности у разных подростков различны. Установлено, что для воздействия на несовершеннолетних целесообразно опираться на такие качества их личности, как энергичность, упорство в достижении цели, стремление к престижу, первенству.

Четко выраженный характер социальной значимости выполняемых дел, организация работы в небольших коллективах по 2–3 человека, где подросткам время от времени поручается руководство работой товарищей, способствует не просто приобщению этих детей к просоциальной деятельности, но и изменению отношений к делу вообще, к себе, товарищам и взрослым.

Подчеркнутое уважение к индивидуальным проявлениям этих подростков, интересам, включение их не только в исполнительскую, но и в организаторскую деятельность, вырабатывающую умения командовать и подчиняться, обеспечивают относительно быстрое вхождение подростков в систему социально значимых дел, нивелируя конфликтные отношения с окружающими [5].

Выделение нескольких типов агрессивных несовершеннолетних правонарушителей и условная типология воспитательной работы с ними позволяют целенаправленно воздействовать на личность каждого подростка, помогая, во-первых, опираться на индивидуальные их особенности, во-вторых, преодолевать определенный разрыв между фронтальной работой с коллективом подростков и осуществлением индивидуального подхода к конкретному подростку.

Особое место в построении социально признаваемой деятельности агрессивных подростков имеет их привлечение к ее планированию – от сбора предложений – где, что требует приложения ребячьих рук, до специально организуемой разведки. Подростки и в школе, и в микрорайоне всматриваются в стены, дома, дворы, прикидывая, в чем и чем они могут быть полезны.

Включая элемент игры, названные приемы формируют у агрессивных подростков и хозяйское отношение, и организационные навыки, создавая положительную установку к предстоящей деятельности.

Опыт убеждает в том, что ее целесообразно организовать, подразделяя подростков на небольшие группы. Установлено, что в группе из 25–30 человек даже взрослому трудно

организовать работу, ее учет, оценку. В результате появляется безответственность, бесконтрольность и т. п. [2].

Небольшие группы несовершеннолетних позволяют каждому выступить в роли руководителя, овладеть умением требовать, контролировать, но в то же время и подчиняться, ибо меняется вид работы, состав групп и прежний ее руководитель становится рядовым участником. Разноплановая социально одобряемая деятельность подростков складывается, разумеется, не только из дел интересных, увлекательных. Не менее важно приобщение подростков к повседневному, постоянному труду «труду – заботе» (А. С. Макаренко). И в этом отношении важна уже самая элементарная работа по самообслуживанию, но построенная на принципе уважения к своей личности – умения и желания обслужить самого себя, с одной стороны, с другой – в коллективных формах, вырабатывающих требовательность, самокритичность, самоконтроль и другие важнейшие личностные качества [4].

Важную роль в развитии и укреплении качественно нового отношения агрессивного несовершеннолетнего правонарушителя к самому себе и к окружающим играет постоянное участие педагогов и психологов в повседневных бытовых работах подростков.

Особое значение в этом приобретает совместная деятельность взрослых и подростков во время выездов, когда педагог на глазах детей заправляет свою постель, вместе с ними умывается, ест, работает и отдыхает. Требовательность педагогов, прежде всего к самим себе, сила их положительного примера естественно приобщают подростков к нормам культурного быта.

Вместе с тем важно, чтобы труд по самообслуживанию приобрел социально значимый характер. Так, в условиях летнего лагеря, например, небрежное обслуживание себя, влечет за собой неудобство для других. Плохо заправленная постель создает беспорядок в общей спальне, как и плохо вымытые ноги портят воздух в ней. Несоблюдение элементарных правил в туалете приносит неприятности товарищам.

Опыт убеждает, что использование социально значимого характера работы по самообслуживанию, подчеркивание, обыгрывание ее превращают эту простейшую деятельность в общественно нужное дело, оказывающее благотворное воздействие на личность ребенка.

Именно обыгрывание (конкурсами, рейдами и пр.) помогает нивелировать «ничтожное мотивационное значение работ по самообслуживанию», эмоционально окрашивая самые простейшие, повседневные дела.

Анализ показывает, что в процессе подготовки к игре и участия в ней подростки не только приобретают прочные навыки, но и, что гораздо более важно, игра приносит моральное удовлетворение подросткам, вырабатывая у них потребность в повседневной деятельности, полезной себе и другим.

Между тем именно организационно-общественная работа позволяет не только развивать организаторские способности, но, главное, расширять социальные контакты, считаться не только со своей, но и с чужой точкой зрения.

Опыт убедил в целесообразности так распределять организационные дела, чтобы не было «актива», а периодически во главе каждого дела стоял и менялся свой организатор, что требует включения всех детей в эту деятельность, создавая отношения взаимоподчинения, проводя каждого подростка через положение ответственного руководителя. При этом особую роль играет организационно-общественная работа подростков за пределами класса, школы. Это участие ребят в общественных постах на улицах, участие в патрулировании, руководство разведкой полезных дел и пр.

Исключительно важную роль в формировании нравственных качеств личности агрессивных несовершеннолетних правонарушителей играет включение их в производительные виды социально одобряемой деятельности. Причем необходимо отметить влияние, оказываемое на личностное становление детей процессом руководства этим делом, когда под-

ростки выступают не только бригадирами, экспедиторами, контролерами, кладовщиками, но и членами технического совета.

Именно практическое включение подростков в решение массы организационнопроизводственных дел способствует появлению и развитию их критического отношения к себе и товарищам.

При этом участие в производственном труде существенно меняет взгляды подростков на вещи как результаты труда и на тружеников. И здесь опять же важна инструментовка, обыгрывание этой деятельности. Например, при помощи организации экскурсий младших школьников в учебно-производственные мастерские. Когда подростки показывают и рассказывают малышам о своем труде, они чувствуют себя членами трудового коллектива и представляют его. Здесь появляется гордость рабочего человека, ответственность за себя и товарищей [2].

В процессе организации многоплановой деятельности агрессивных несовершеннолетних необходимо использование системы разнообразных поощрений – материальных и моральных. Необходимо всемерно поднимать самоуважение таких подростков, так как люди с пониженным самоуважением имеют тенденцию чаще закрываться от окружающих, представляя им какое-то «ложное лицо» и становятся агрессивными. Поощрения, тесно связываясь с оценкой, самооценкой, активно влияют на формирование нравственной зрелости подростков, их отношение к делу, к себе, другим людям.

Следует отметить, что задаваемость системы социально признаваемой деятельности подростками не сознается, ибо им представляется широкая свобода выбора в массе интересных дел и забот.

Ломка сложившихся и формирование принципиально новых отношений, происходящих при включении агрессивных несовершеннолетних правонарушителей в просоциальную деятельность, осуществляется незаметно для детей, которые воспринимают эту переориентацию как потребность.

Организуя целенаправленное включение несовершеннолетних правонарушителей, проявляющих повышенную агрессивность, в социально одобряемую деятельность, необходимо стремиться выявить наиболее четкие моменты, «узловые точки» воздействия этой деятельности на формирование нравственной сферы личности растущего человека.

На первом этапе «вхождения» агрессивных детей в систему социально значимых дел важнейшее значение приобретает их заинтересованность. Вернее, необходима не просто заинтересованность, а заинтересованность, которая достигается посредством организации разных дел, требующих инициативы, творчества подростков. Именно заинтересованность увлекает подростков в круг коллективных забот, позволяя найти достойное место в группе сверстников, удовлетворяя потребности агрессивно настроенного ребенка в признании его прав и возможностей, нивелируя тем самым агрессивность [7].

Важную роль в корректировании агрессивного поведения несовершеннолетних правонарушителей играет темп наращивания положительных моментов в их делах, от чего зависит и темп «стихания» отрицательных моментов. Причем наиболее действенным путем наращивания положительного опыта является сама продуманная организация просоциальной деятельности создающая нагнетание, непрерывное усложнение постоянно изменяющихся увлекательных дел, забот при включении в них всех подростков и при подчеркнутом доверии, уважении к ним.

Важно отметить, что напряженный темп организации социально признаваемой деятельности создает атмосферу всеобщей ответственности детей и душевного их подъема.

Особое психологическое значение приобретает методика рубежей – коллективных (например, годовщина школы), лично-коллективных (окончание учебного года) и личных (день рождения). Специальная подготовка к ним, увлекающая подростков своим содержанием и способами организации, вырабатывает в группе детей определенный стиль и создает тон,

способствующие развитию отношений взаимозависимости, взаимответственности, развивающие новые формы общения подростков друг с другом и со взрослыми.

Показательно, что включение подростков в систему социально значимой деятельности приводит к реальному укреплению контактных коллективов детей, противостоящих друг другу групп.

При исследовании полученные данные показывают, что организация системы социально одобряемой деятельности агрессивных подростков не только укрепляет их личные взаимоотношения, но и переплетает в сложной системе ответственных зависимостей деловые взаимоотношения.

Отношения ответственной зависимости создают постоянное упражнение в поведении подростка по отношению к товарищам и взрослым. Деловое сотрудничество преобразует поведение, побуждая растущего человека руководствоваться не симпатиями – антипатиями, а принципами товарищества и взаимопомощи [6].

В соответствии с требованиями Посланий Президента России Федеральному Собранию декриминализация подростковой среды, защита прав и законных интересов детей являются основными задачами и первоочередным долгом органов внутренних дел.

Необходимо отметить, что сделано в этой области уже немало. Осуществлен комплекс организационных и практических мер, направленных на предупреждение и пресечение преступности несовершеннолетних [3].

Результаты исследований убеждают в том, что целенаправленно организованная система социально признаваемой деятельности реально «работает» на нивелирование агрессивности подростков. Причем устойчивость воздействия системы этой деятельности подтверждается только возникающим у этих детей положительным отношением к делам, нужным другим людям, но и поведением подростков «наедине с собой», возникающими отношениями ответственности, взаимной требовательности, товарищеской взаимопомощи.

Библиографический список

1. Быков В. М. Криминалистическая характеристика преступных групп. – Ташкент, 1986.
2. Михлин А. С. Осужденные кто они? Общая характеристика осужденных / под ред. П. Г. Мищенко. – М., 2006.
3. Невский В. В. Теория и практика исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. – М., 2008.
4. Общая психология: курс лекций для первой ступени педагогического образования / сост. Рогов Е. И. – М., 1999.
5. Поздняков В. И. Исправительное воздействие на несовершеннолетних // Наказание и исправление преступников. – М., 2005.
6. Психология развивающейся личности / под ред. А.В. Петровского. М., 1987.
7. Сергеев А. В. К вопросу о предупреждении преступности несовершеннолетних // Актуальные проблемы правоприменительной практики. – Ставрополь, 2008.
8. Спиваковская А. С. Профилактика детских неврозов: комплекс. психол. Коррекция. – М., 1998.

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.01

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

С. В. Сидоров

Шадринский государственный педагогический институт, г. Шадринск, Россия

THE INNOVATION PROCESS AS A PHENOMENON OF MODERN GENERAL EDUCATION

S. V. Sidorov

Shadrinsk state pedagogical institute, Shadrinsk, Russia

Summary. The article describes the prerequisites, identifies the driving forces and contradictions, set the logic of the modern innovation of the process in general education, clarifies the definition of innovation in education.

Keywords: innovation process; general education; innovation in education; stage of innovations.

Инновационность всегда была свойственна педагогической деятельности как важнейшая характеристика, отражающая процесс развития педагогической науки и практики. В современном образовании инновации приобретают всё более широкое распространение. Именно инновации сегодня призваны гармонизировать отношения в образовательном процессе, привести его результаты в соответствие с требованиями общества и индивидуальными потребностями человека, решить проблемы формирования социально полезной и успешной личности.

Современные инновации в российском образовании обусловлены противоречиями, обострившимися на рубеже 70–80-х годов XX в., когда в отечественной школе с очевидностью стали проявляться признаки кризиса и застоя. Эти признаки обнаруживались в спаде интереса школьников к учебе, в упадке школьной дисциплины, в ослаблении воспитательной ответственности семьи, в отрыве школы от труда и от современной организации и технологии производства, в формализме воспитательной работы, в «процентомании», в научной необоснованности содержания образования, в негибкости форм и методов обучения и воспитания, в отчужденности между педагогами и детьми, в распространении так называемых «неформальных» молодёжных объединений [1, 5].

Кризисное состояние в советском и постсоветском общем образовании было обусловлено двумя главными противоречиями [7].

Первое противоречие возникло между резко возросшими требованиями общественной жизни к человеку вообще и школьнику в особенности и устаревающим содержанием и организацией жизни, форм и методов воспитания и обучения в школе. Жизнь требует от ребёнка и молодого человека своевременного духовного взросления, интеллектуальной развитости, ответственности и дисциплины, готовности к овладению сложными профессиями, работы в новых социально-экономических условиях, самостоятельного мышления, способности к творчеству в любой сфере деятельности. Этим требованиям советская школа 70 – 80-х гг. не соответствовала.

Второе противоречие возникло между повышением потребностей детей и низкой возможностью школы их удовлетворить. Развитие средств массовой информации сделало школьников более информированными. Возросли материальные потребности, расширились интересы детей. Демократизация общественной жизни создала условия для осознания детьми своих гражданских прав. Наряду с позитивными изменениями в ученическом

контингенте появились и обострились проблемы, которые ранее отсутствовали или были не столь актуальны (преступность, беспризорность, проституция, наркомания, алкоголизм и другие негативные явления среди детей и подростков). К разрешению этого противоречия массовая школа также оказалась не готова.

В условиях обострения основных противоречий в 1980-е гг. на государственном уровне была сформулирована идея необходимости реформы школы, а в 1984 г. – начата её реализация. Однако осуществление реформы тормозилось в связи с тем, что она была сориентирована на экстенсивные подходы в повышении социальной эффективности школьного образования [7]. Крайне низкая результативность этой реформы и дальнейшее обострение выделенных противоречий привели педагогическую науку и практику к осознанию необходимости совершенствования образовательного процесса, к разработке новых целей, содержания и способов обучения и воспитания школьников.

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. достоянием широкой педагогической общественности становится опыт педагогов-новаторов (Ш. А. Амонашвили, И. П. Волков, Н. Н. Дубинин, Е. Н. Ильин, В. Ф. Шаталов, М. П. Щетинин и др.), который стимулирует инновационные процессы в отечественной школе. С 1990-х гг. отечественное образование начинает активно заимствовать зарубежный педагогический опыт, творческое применение которого также становится важным источником инноваций. Таким образом, современная инновационная направленность педагогической деятельности является закономерным, социально и исторически обусловленным этапом развития отечественного образования.

Слово инновация в переводе означает «нововведение, обновление, новинка» (от лат. *in* – «в» и *novus* – «новое»). Р. А. Фатхутдинов отмечает, что между понятиями «новшество» и «инновация» есть существенные отличия. Новшество является более широким понятием, которое может включать не только применение новых знаний на практике, но и открытия, изобретения, новые формы организации работы и т. д., в то время как инновация – это результат внедрения новшества с целью изменения управляемого объекта. Новшества могут сразу внедряться, становясь инновациями, а могут создаваться, но не находить практического применения в данной системе (например, опережать её, быть рассчитанными на перспективу или являться недостаточно проработанными для немедленного внедрения), существовать в виде новых идей и проектов, накапливаться, «дожидаясь своего часа до внедрения» [8, с. 15]. Наконец, новшества могут быть конечным продуктом системы, а их практическим применением занимаются другие (например: группа научно-педагогических работников занимается разработкой новых идей для общего образования, инновационная группа педагогов разрабатывает модель диагностики для всей школы и т. п.).

Синтезируя наиболее признанные научно-педагогической общественностью трактовки термина «инновация», мы определяем инновацию в образовании как введение нового в цели, содержание и организацию образовательного процесса с целью развития образования и оптимизации образовательной системы.

Инновационный процесс в образовании – процесс совершенствования образовательной практики, развития образовательных систем на основе нововведений (В. И. Загвязинский). Инновационный процесс отражает формирование и развитие содержания и организации нового (Т. И. Шамова).

Образование как социально обусловленный процесс основывается на объективно существующих противоречиях, которые при определённых условиях становятся его движущими силами. Именно противоречиями образовательного процесса обусловлены инновации, происходящие в нём. Теоретический анализ показывает, что главное, наиболее общее противоречие – это противоречие между постоянно растущими социальными и личностными потребностями в освоении, воспроизводстве и приумножении духовных богатств и материальных благ человеческой культуры с одной стороны и возможностями образова-

тельной системы в удовлетворении этих потребностей – с другой. К частным мы относим противоречия:

- между массовым характером образования и необходимостью индивидуального развития личности в образовательном процессе;
- между социальным заказом и содержанием школьного образования;
- между целостностью личности как продукта образования и множественностью компонентов и факторов образовательного процесса;
- между повышением профессионально обусловленных требований к педагогу и имеющимся у него уровнем профессионально-педагогической компетентности;
- между гуманистической направленностью современного образования и нормативно-командным характером управления учебно-воспитательным процессом и др.

Любое противоречие становится движущей силой инновационного процесса, если: а) разрешение противоречия осознаётся участниками инновационного процесса как необходимое, лично и социально значимое; б) разрешение противоречия представляется осуществимым; в) противоречия преодолеваются последовательно, с опорой на возможности имеющейся образовательной системы и предыдущий опыт участников инновационного процесса.

Логика инновационного процесса подчинена идее модернизации и оптимизации образовательной системы и отражает путь обновления образовательной системы, включающий выдвижение идеи, разработку проекта, экспертизу новшества, его внедрение и корректировку, распространение и рутинизацию нового опыта.

Инновационный процесс представляет собой динамическую полиструктурную систему [2; 4; 6]. В его полиструктуре можно выделить следующие структуры:

- деятельностную (совокупность мотивов, целей, задач, содержания, форм, методов и результатов);
- субъектную (совокупность всех субъектов осуществляемого в школе инновационного процесса: директора, его заместителей, педагогов, учащихся, родителей, спонсоров, консультантов, экспертов, работников управления образованием и др.);
- уровневую (совокупность уровней участников инновации: а) федерального, регионального, муниципального, школьного; б) администрации, педагогов, учащихся, родителей как субъектов внутришкольного инновационного процесса; в) индивидуального уровня, уровня малых групп, классов, общешкольного уровня и др.);
- содержательную (совокупность компонентов содержания инновационных преобразований);
- управленческую (совокупность управленческих функций и действий);
- структуру жизненного цикла инновации (совокупность этапов развития инновации от возникновения инновационной идеи до её устаревания);
- организационную (совокупность этапов организации инновационной деятельности: диагностика – прогноз – собственно организация – осуществление – обобщение – внедрение) и др.

Опираясь на работы Ю. К. Бабанского, П. И. Карташова, В. В. Краевского, М. Н. Скаткина, В. А. Сластёнина, Л. С. Подымовой, в проблеме педагогических инноваций можно выделить два основных аспекта:

- 1) внедрение достижений педагогической науки в практику образования;
- 2) изучение, обобщение и распространения передового педагогического опыта.

В любой сфере деятельности и сознания человека наука и практика дополняют друг друга, обеспечивая развитие данной отрасли знаний человечества в целом. Следовательно, оба выделенных аспекта логично рассматривать как главные составляющие единого инновационного процесса, взаимосвязанные и взаимодействующие между собой.

Проведённый нами анализ психолого-педагогической и методической литературы выявляет следующие источники инновационных идей:

- социальный заказ, выражающий потребности страны, региона, города, района, села;
- директивные и нормативные документы федерального, регионального и муниципального уровней управления образованием;
- достижения различных наук о человеке;
- опытно-экспериментальная работа психолого-педагогической направленности;
- имеющийся передовой педагогический опыт и зарубежный опыт в сфере образования;
- творчество педагогов и руководителей образовательных учреждений, обусловленное необходимостью преодоления кризисных состояний в педагогической деятельности, поиска нестандартных решений педагогических и управленческих задач, как путь проб и ошибок.

По мнению Т. И. Шамовой и Н. П. Капустина, всякое педагогическое нововведение проходит следующие стадии:

- 1) формирование инновационной идеи;
- 2) целеполагание;
- 3) разработка проекта инновации;
- 4) опытное внедрение (1-я стадия освоения, на которой происходит экспериментальная проверка инновационной идеи, корректируется проект инновации, формируется структура оптимальной организации инновационной деятельности);
- 5) тиражирование и диффузия нового опыта (2-я стадия освоения, на которой новый опыт многократно повторяется, распространяется, проникает в массовый опыт работы, становясь достоянием многих, а не только группы инноваторов); на этой стадии в системе инновационной деятельности ещё возможно появление новых структурных элементов и новых связей;
- 6) рутинизация (3-я стадия освоения, когда инновационный проект реализуется в сложившихся структурных единицах, как устойчивая образовательная система, постепенно переходя из разряда инноваций в разряд традиций).

Перечисленные стадии отражают логику инновационного процесса и формируют его общую структуру. Однако помимо формальной структуры в развитии общеобразовательной школы важную роль играет содержание инновационного процесса, направленность инноваций на преобразование конкретных свойств, качеств личности, отношений.

В гуманистической парадигме образования ключевой является идея о том, что современное образование призвано, прежде всего, сохранить уникальность личности и направить её развитие таким образом, чтобы сформировать социально полезную и успешную личность. Это возможно лишь «в условиях „приспособления“ образовательных систем к особенностям каждого человека, вступающего в отношения с ними» (Б. А. Куган, Г. Н. Сериков [3, с. 140]). Следовательно, развитие образовательных систем подразумевает приобретение ими адаптивности как способности соотноситься с теми или иными участниками образования и адаптироваться (приспосабливаться) и их особенностям.

По мнению А. М. Соломатина и Л. Г. Сосновской, «приоритетными целями современной школы становится качественное образование выпускников, расширение возможности выбора обучающимися индивидуального образовательного маршрута, формирование адаптивных умений. Это, в свою очередь, приводит к отказу от ориентации на „равномерность знаний“ в различных образовательных областях, допускается возможность того, что в разных образовательных областях учащиеся могут иметь различный уровень образованности» [7]. Современная школа становится адаптивной, стремящейся подготовить выпускников к жизни в новых социально-экономических условиях, в то же время сама адаптируясь к их

личностным особенностям. Социальный заказ, выраженный в целях образования, делает приоритетным не просто формирование высокого уровня знаний у выпускников, но развитие их исследовательских умений, творческих способностей.

Гуманистическая педагогика выработала ряд требований к осуществляемому в школе инновационному процессу:

- изменение целевой установки школы;
- переориентация внутренних личностных установок педагога на гуманистическую сущность инновации;
- индивидуализация и дифференциация обучения и воспитания;
- создание благоприятной социально-психологической и предметно-пространственной образовательной среды;
- обеспечение социальной и психологической защиты детей;
- создание условий для развития наклонностей и способностей каждого ученика;
- вера в ученика, в его силы и возможности, принятие ребёнка таким, какой он есть;
- обеспечение успешности обучения и воспитания;
- обоснованность уровня развития каждого ученика;
- гуманизация образовательных отношений;
- гуманитаризация образования, усиление его общечеловеческой, межпредметной направленности;
- научно-методическое обеспечение инновационного процесса.

Проведённый анализ педагогической литературы и результатов изучения педагогического опыта показывает, что инновационной деятельности в общеобразовательной школе присущи следующие проблемы, значительно снижающие эффективность инноваций:

- разрозненность инноваций, отсутствие системы и преемственности в инновационной деятельности;
- формализация инновационной деятельности, проявляющаяся в чрезмерном увлечении внешней стороной новшества, «новизной ради новизны»;
- нарушение принципа природосообразности, слабый учёт возрастных особенностей, перегрузка учащихся, нанесение ущерба здоровью детей;
- слабая связь инновационной деятельности с социальным окружением школы, слабая ориентация на общественную пользу;
- противоречие между гуманистической направленностью современных инновационных идей и устаревшей нормативно-репрессивной системой управления их реализацией;
- низкий уровень профессиональной экспертизы и апробации нововведений, приводящий к тому, что за инновацию выдаётся то, что ею не является;
- недостаточный уровень профессиональной компетентности педагогов, приступающих к внедрению инновационных идей, технологий;
- низкая мотивация инновационной деятельности, отсутствие в школе инновационной среды.

Обобщая материалы статьи, можно выделить ряд условий успешности инноваций в школе:

- упорядочение деятельности, направленной на разработки, экспертизу и внедрение инноваций в рамках осуществляемого в школе единого инновационного процесса;
- управление инновационным процессом, обеспечивающее развитие школы;
- повышение профессиональной компетентности педагогов;
- создание в школе атмосферы творчества, поддержка коллективных и индивидуальных инициатив в выдвижении новых идей, в разработке и внедрении инноваций;
- гуманизация отношений в образовательном процессе.

Библиографический список

1. Беляев В. И. Педагогическая инноватика. – М.: Педагогика, 1986. – 152 с.
2. Котлярова И. О. Педагогическая инноватика. – Челябинск: ЮУрГУ, 2003. – 78 с.
3. Куган Б. А., Сериков Г. Н. Управление образовательной системой: взаимодействие субъектов регионального и муниципального уровней: монография. – М.: ВЛАДОС, 2002. – 632 с.
4. Лазарев В. С. Управление инновациями в школе. – М.: Центр пед. образования, 2008. – 352 с.
5. Найн А. Я. Инновации в образовании. – Челябинск: ГУ ПТО Адм. Челяб. обл., Челяб. фил. ИПО МО РФ, 1995. – 288 с.
6. Осипов Ю. М. Основы инновационного менеджмента: учеб. пособие. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2003. – 170 с.
7. Соломатин А. М., Сосновская Л. Г. Взаимодействие педагогической теории и практики в условиях развития муниципальной системы образования // Инновационные процессы и социальное партнерство в образовании: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 28-31 октября 2002 г.) // <http://www.open.websib.ru/conference/solomatin.html>
8. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент: учеб. для вузов, 5-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 448 с.

УДК 37.026.9

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ШКОЛЫ ИСКУССТВ

Е. А. Филиппова

Детская школа искусств № 2 имени А.И. Островского г. Сызрань, Россия

SOCIALLY ARE PEDAGOGICAL ASPECTS OF FORMING OF CREATIVE ACTIVITY OF TEENAGER IN THE CONDITIONS OF THE MODERN EDUCATIONAL SYSTEM OF SCHOOL OF ARTS

H. A. Filippova

Child's school of arts № 2 the name of A. I. Ostrovskogo, Syzran, Russia

Summary. The variations occurring in a modern society, substantially define features and an indispensability of entering of transformations to activity of establishments of additional formation. The actual life in conditions of market economy has highlighted quite different, unusual values and reference points. Consequence of it is the increase of a possibility and an indispensability of increase of creative potential of each person. In the lead position in modern socioculture situations borrows the person, capable to overcome arising difficulties and, thus, to find the social and professional seat, and if necessary to create it, showing will and activity.

Keywords: personality, teenager, motivation, creation, activity, modernization, education, innovations, philharmonic society.

Во все времена общепринятым было мнение, что система образования, особенно дополнительного, выполняет заказ общества на образовательные услуги, и это положение педагогики осталось неизменным и сегодня. В частности, в докладе Госсовета РФ «Об образовательной политике России на современном этапе» говорится, что «...развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать решения выбора, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, готовы к межкультурному

взаимодействию, обладают чувством ответственности за судьбы страны, за ее социально-экономическое процветание» [2].

Изменения, происходящие в современном обществе, в значительной степени определяют особенности и необходимость внесения преобразований в деятельность учреждений дополнительного образования. Реальная жизнь в условиях рыночной экономики выдвинула на первый план совершенно другие, непривычные ценности и ориентиры. Изменившаяся ситуация потребовала пересмотра взглядов и убеждений, которые казались незыблемыми, выработки своего отношения к происходящему, принятия совершенно иного образа жизни.

Сегодня в значительной степени возросла ответственность каждого человека за свою судьбу в ее социальном, профессиональном и личностном значении. Переход к новой системе экономических взаимоотношений для многих людей стал сложным барьером в контексте преломления своего видения мира, приложения своих сил в конкретной сфере складывающихся взаимодействий. От активности и самостоятельности применения интеллектуальных и профессиональных качеств, способности проявлять гибкость и нестандартность в решении проблем зависит то, как сложится профессиональная карьера, а также жизнь человека.

Следствием этого является увеличение возможности и необходимости повышения творческого потенциала каждого человека. Лидирующее положение в современной социокультурной ситуации занимает личность, способная преодолеть возникающие трудности и, таким образом, найти свое социальное и профессиональное место, а в случае необходимости создать его, проявляя волю и активность.

Таким образом, рейтинг качеств личности, предопределяющих успешность ее социальной и профессиональной адаптации, в настоящее время перераспределяется в пользу тех, кто характеризуется проявлением творческой активности, способностью грамотной оценки ситуаций и быстрого нахождения компетентного решения. Уникальность данного процесса в том, что все явные и скрытые потенциальные возможности обеспечивают работу развитого *дивергентного мышления*, основанного на стратегии поиска множества решений одной единственной задачи. С этой точки зрения становится объяснимой складывающаяся тенденция появляющихся инновационных технологий по обеспечению направленности на творческое развитие личности.

Данная проблема – одна из традиционных и наиболее значительных в педагогике [1]. Происходящие общественные преобразования в еще большей степени повышают ее актуальность. Развитие творческой активности личности отличается сложностью и длительностью. Этому процессу присущи свои специфические особенности, которые существуют в динамике как определенные тенденции.

В подростковом возрасте формируются закономерности протекания всех составляющих процесса творческой активности, и определяется специфика качественного перехода от ситуативной творческой активности к личностной. По этому поводу С. Л. Рубинштейн писал, что ключевым звеном в спирали развития способностей является реализация возможностей, осуществляемая в деятельности [3].

Анализ психолого-педагогической литературы и специально проведенные исследования показали возможности создания различных моделей подготовки личности к творческой деятельности и развития творческих задатков. Общность педагогических подходов наблюдается в признании личности субъектом творчества, что позволяет называть все имеющиеся теоретические и практические модели творческого развития – личностно-ориентированными.

Модернизация традиционной системы образования стала мощным фактором самовыражения учащихся. Гибкость дополнительного образования детей позволяет обеспечить условия для формирования социальных и профессионально значимых качеств личности и ее дальнейшего творческого развития. Но в сложившейся социокультурной ситуации самореализация подростков ограничивается следующими противоречиями между:

- стремлением общества выйти на качественно новый уровень культуры и возникшим вакуумом духовности, который обуславливается прагматической идеологией части социума, чье влияние нередко испытывает подросток;
- существующими потребностями подрастающего поколения в творческом развитии и устаревшими методами, технологиями, содержанием образовательного поля, не имеющими в основе научно-методологической платформы;
- нравственным потенциалом подростков и несформированностью условий для реального выхода их на социально значимую сферу проявления;
- восприятием близким окружением учащегося через призму успеваемости и самобытностью и целостностью личности.

Очевидно, следствием этих противоречий становится задержка личностного развития подростков и юношества, невозможность наиболее полно реализовать себя в значимом обществе и деятельности.

Осознание администрацией и педагогическим коллективом ДШИ № 2 им. А. И. Островского г. Сызрани необходимости интенсификации процесса обучения, повышения мотивации и создания культуросообразных условий для развития креативных личностей повлекло за собой возможные пути развития учреждения согласно новой миссии школы, направленной на создание благоприятной среды для раскрытия творческого потенциала, культуры, самореализации и жизненного успеха учащихся через искусство.

В данных условиях ДШИ № 2 им. А.И. Островского взяла на себя функции единой координационной системы всех составляющих инновационного комплекса. Школа сегодня – это многоуровневая инфраструктура, адаптированная к новым условиям современного общества, обобщающая передовой опыт преподавателей и мобилизующая ресурсный потенциал в новое качество.

Важной составляющей многогранного процесса становится *социальная востребованность*, которая способствует вовлечению в создание единого социокультурного пространства всех социальных и возрастных слоев и структур микрорайона.

Основную функцию в развитии этого направления на протяжении 16 лет выполняет «Детская филармония» школы. Силами учащихся и преподавателей ведется большая концертная деятельность. Постоянно действующие абонементы рассчитаны на разновозрастную зрительскую аудиторию. «Музыкальный теремок» – для самых маленьких слушателей, воспитанников детских садов и младших классов школ; «Музыкальный салон» – эстетический курс интерактивных занятий по мировой художественной культуре для учащихся старших классов общеобразовательных школ; «Музыкальные встречи» – абонемент семейного отдыха, концерты которого проходят в форме литературно-музыкальных композиций, творческих вечеров; «В концертном зале» – тематические музыкально-литературные композиции, посвященные знаменательным датам и событиям, вечера досуга и отдыха. В 2008/09 уч. г. в рамках «Детской филармонии» было проведено 48 концертов, зрительская аудитория составила 6420 человек.

Филармоническая деятельность школы включает не только концертные абонементы, реализующиеся в стенах школы, но и большую по объему выездную концертную деятельность.

Творческие коллективы школы участвуют во всех городских программах, удовлетворяют творческий запрос промышленных предприятий, общественных и образовательных учреждений согласно договорам о сотрудничестве (всего 36 договоров), тем самым расширяется *информационная среда* учреждения, растет популярность и востребованность концертно-выставочной деятельности школы.

Активная в режиме нон-стоп филармоническая деятельность действует благодаря высокому потенциалу творческих коллективов школы, имеющих крепкий состав исполнителей, постоянно обновляющийся концертный репертуар. Дети – участники творческих коллективов – имеют постоянную концертно-творческую практику. В школе стабильно работают

22 творческих коллектива, 5 – имеют звание образцовых художественных. Большинство из коллективов лауреаты международных, всероссийских и областных конкурсов и фестивалей, они являются визитной карточкой города и области. География концертных и конкурсных выступлений широка: Москва, Калининград, Мурманск, Волгоград, Ярославль, Ялта, регионы Поволжья, города Самарской губернии, Франция, Германия, Италия. Участники коллективов – это не только учащиеся школы, но и выпускники, которые с удовольствием посещают занятия, продолжая творческую деятельность, создают традиции преемственности.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что данное направление в школе искусств способствует раскрытию творческого потенциала и культуры учащихся, поэтому обеспечивает условия для формирования социальных и профессионально значимых качеств личности и дальнейшего развития творческой активности подростка.

Библиографический список

1. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. – Ростов-на-Дону: изд. Рост. ун-та, 1983. – С. 176.
2. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы. – Москва, Распоряжение № 1340. – ред. от 03.09.05 г.
3. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности // Вопросы философии. – 1989. – № 4. – С. 89–92.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.356.2+17.021.3

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

М. А. Бутаева

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия

FORMATION OF VALUABLE ORIENTATIONS IN FAMILY LIFE

M. A. Butaeva

Dagestan state university, Makhachkala, Russia

Summary. In the article on the basis of sociological research the role of family during formation of valuable installations of the person is stated.

Keywords: family, value, valuable orientations, marital status, paternalistic, pragmatical, consensual, utilitarian family.

Социально-экономические, политические трансформации российского общества закономерно отразились на институте семьи, соответственно, и на демографической ситуации в государстве, определяющих так называемую демографическую модернизацию [3, с. 3], подразумевающую, что «все помыслы человека сосредоточены на самореализации, свободе выбора, личном развитии и индивидуальном стиле жизни, эмансипации, и это находит отражение в формировании семьи, установках в отношении регулирования рождений и мотивах родительства» [4, с. 124]. Проблема актуализируется в связи с увеличением возраста вступления в брак, отсрочкой в рождении детей, связанных с нуклеаризацией семьи. Описанные процессы характеризуются исследователями как кризис, эволюция, модернизация, трансформация [1, 7, 10].

Изучая положение семьи в современном обществе, обоснованным будет говорить больше о кризисе самого института брака, чем о кризисе семьи или потере ценности категории «семья» в связи с принятием россиянами либерально-демократических ценностей, основанных на индивидуализме, важности карьерного роста и самореализации, иными словами, семья не становится менее важной ценностью в общественном сознании.

Положение в семье, семейный статус, в конечном счете, определяют социальное самочувствие индивида в обществе, т. е. создают благоприятные или неблагоприятные условия для активной трудовой деятельности, следовательно, в целом формируют психологический климат.

Семейный статус человека, как отмечают исследователи, является очень важным индикатором социального самочувствия, его востребованности. По данным ряда исследователей, в современном российском обществе 14 % россиян холосты, не замужем или никогда не состояли в браке, 59 % имеют официального и 6 % гражданского супруга, 2 % не состоят в браке, но имеют постоянного партнера, 9 % разведены и 10 % вдовствуют [5].

В данной статье поставлена задача исследовать место семьи в системе ценностей современного общества, для чего автором был проведен социологический опрос по изучению состояния дагестанской семьи в период общественных трансформаций. Опрос проведен в 2009 г. В Махачкале, общий объем выборки составил 459 человек. В выборку включались лица от 16 лет и старше без верхнего ограничения возраста. Выборка формировалась методом «снежного кома». Первоначально в городе подбирались группы из нескольких десятков семей, принадлежавших к различным возрастным и социально-профессиональным слоям. Сами эти люди не опрашивались, но каждый из них предлагал для включения в выборку несколько своих родственников, друзей и знакомых (семейных, несемейных), которые, в свою очередь, также предлагали родственников и знакомых для участия в опросе, получив их предварительное согласие. Опрос членов одной семьи не допускался. Таким образом формировался каждый очередной слой «снежного кома».

По результатам исследования 88,9 % опрошенных указали, что семья для них очень важна, а 11 % придерживаются позиции «скорее важна». Для традиционного дагестанского общества характерен «культ» семьи, соответственно, ее приоритетность над иными ценностями. Более высокая оценка семьи характерна для общественного сознания дагестанских женщин, при этом ее важность и ценность увеличивается с возрастом. Такого мнения придерживаются опрошенные в возрастной категории до 20 лет – 72,6 %, 80,9 % – от 30 до 39 лет, 82,3 % – от 40 до 49 лет, 89,1 % – от 50 лет до пенсионного возраста и 94,1 % – пенсионеры по возрасту. Существование такого мнения, на взгляд автора, обусловлено тем, что люди уже немолодые чаще нуждаются в моральной, материальной поддержке, чем молодое поколение, которое способно еще работать, соответственно, создать новую семью.

Не менее важным является констатация респондентами важности семьи независимо от материального положения, хотя люди более обеспеченные оценивают свой брак, впрочем, как и семью, как «счастливую и благополучную» – 81,5 % опрошенных. Среди безработных оценка семьи менее благоприятная, в частности, 75,6 % отмечают, что материальная необеспеченность не позволяет им в полной мере ощутить себя счастливым в браке, несмотря на психологическую совместимость с супругой(м). Далее 47,8 % материально плохо обеспеченной категории отмечают, что не считают свою семью счастливой, еще выше численность тех, кто негативно оценивает свои возможности в прослойке разведенных – 51,6 % и вдовствующих – 61,5 %. Надо полагать, что существование такой позиции обусловлено разочарованием в предыдущем неудачном браке и невозможностью, наравне с неуверенностью, найти спутника жизни для создания счастливой семьи. Для опрошенных, которые имеют пример счастливой семьи своих родителей, характерна позитивная оценка вообще семьи и института брака в отличие от тех, кто имеет негативный пример такого брака. К сожалению, для последней группы характерно проецирование неудачного брака родителей и на свою

семью, страх неудачно выйти замуж (жениться) и разочароваться в семейной жизни (69,1 % опрошенных). Наш опрос демонстрирует в целом позитивное отношение к семье как одной из важнейших ценностей для дагестанцев, как одному из маркеров самоутверждения.

При исследовании роли семьи в дагестанском обществе автор ставил перед собой задачу выявить, насколько изменилось отношение респондентов к типам семьи. В научной литературе выделяются 3 типа семьи:

1) патерналистская, в которой главой семьи является мужчина, соответственно, функции по принятию важных решений, иными словами право «последнего слова» остается за ним;

2) прагматическая, в которой главой является тот член семьи, который ориентируется лучше в любой жизненной ситуации и способен принять наиболее разумное, отвечающее потребностям семьи решение;

3) консенсусная, для которой характерен диалог между супругами и важность учета мнения в каждой из ситуаций;

4) утилитаристская, в которой главенствует тот, кто материально больше зарабатывает для семейного бюджета.

Для дагестанского общества в силу исторического развития, вероисповедания характерно преобладание патерналистской модели семьи над иными, независимо от места проживания, уровня материального благосостояния и этнической принадлежности. Хотя при этом надо отметить, что для респондентов-женщин с высшим образованием предпочтительнее модель консенсусной семьи – 79,8 %, со средним специальным – 66,3 %, со средним – 61,4 %, ниже среднего – 54,5 % опрошенных. Для мужчин ближе модель патерналистской семьи: с высшим образованием – 89,8 %, со средним специальным – 76,3 %, со средним – 69,4 %, ниже среднего – 65,5 % опрошенных. Для мужчин и женщин, не состоящих в браке, но материально обеспеченных, характерно позитивное восприятие утилитаристской модели – 83,5 % и 81,9 %, соответственно. Надо отметить, что в общественном сознании опрошенных не преобладает позиция перехода к иным формам семейных отношений, если даже в возрастных категориях наблюдается некоторая предпочтительность прагматической модели, в частности, в возрастной категории до 20 лет и от 20 до 29 лет за нее высказались 63,4 % и 70,2 %, соответственно, то в других возрастных категориях в целом предпочтение отдается патерналистской модели: от 30 до 39 лет – 77,8 %, от 40 лет до 49 лет – 79,8 %, от 50 до 59 лет – 79,9 % и пенсионеры по возрасту – 83,7 % опрошенных.

Результаты социологического исследования позволяют сделать вывод о существующем в общественном сознании опрошенных тенденции к предпочтительности консенсусной формы семьи, хотя на практике мы являемся свидетелями существования патерналистского типа, что говорит об изменениях во внутрисемейных отношениях при сохранении традиционалистских установок.

Семья – сложное образование, которое не обходится без конфликтов, обусловленных как субъективными, так и объективными факторами. К числу субъективных причин, лежащих в основе семейных конфликтов, можно отнести психологическую несовместимость супругов, «непослушание» супруги, под которым подразумевают не невыполнение супругой непосредственных обязанностей, а, например, общение в чате, «виртуальную любовь, измену», которая в последнее время становится причиной развода.

К числу объективных причин относятся нежелание одного из супругов работать, низкий уровень материальной обеспеченности, наркомания, алкоголизм – часто у представителей мужского пола, реже – у женщин, игромания, проблема разделения обязанностей в семье и т. д.

Опрошенные респонденты – 32,4 % – утверждают, что для их семей внутрисемейные конфликты нехарактерны, 41,9 %, что конфликты случаются из-за материальной необеспеченности, 24,3 % из-за пьянства мужчины, 17,9 % из-за пристрастия супруга к наркотикам и игровым автоматам. Если ранее в дагестанском обществе считалось неприличным указы-

вать в качестве причины развода материальную необеспеченность и разводы были редки по этой причине, то в настоящее время, к сожалению, невозможность супруга обеспечить материальный достаток семьи приводит к ее разрушению, а это трагедия не только для женщины, но и для общества, ибо дети, выросшие в неполной семье, испытывают определенный дискомфорт, считая себя неполноценными в своем окружении. Бичом для современной дагестанской семьи становится игромания, которая разрушает семью, лишает ее самого необходимого, вплоть до лишения имущества.

Несмотря на принятые на высшем уровне государственной власти законы по переносу игровых залов за пределы крупных городов от этого проблема не стала менее актуальной и количество разводов по этой причине не снижается. В целом по всей совокупности опрошенных основными причинами конфликтов в семье респонденты считают: материальные трудности – 54,3 %, психологическую несовместимость супругов – 34,2 %, пьянство, алкоголизм, наркоманию, игроманию – 27,8 %, распределение семейных обязанностей – 25,6 %, измену, ревность одного из супругов – 21,7 %, проблемы во взаимоотношениях с родителями мужа (жены) или родственниками супруга (супруги) – 20,9 %.

Вместе с тем, несмотря на то, что опрошенные выделили причины конфликтов в семье, от этого не убывает количество тех, кто нацелен на создание полноценной счастливой семьи. Под счастливой семьей респонденты подразумевают не только материальную обеспеченность, но и желание иметь большую и дружную семью, чем и ранее славились дагестанцы. В количественном отношении маленькая семья в сознании большинства дагестанцев рассматривалась как ущербная, хотя в перестроечный период в дагестанской семье также предпочтение отдавалось только двум детям, особенно в городской местности. В настоящее время приоритеты в ценностном отношении к семье несколько поменялись, и в общественном сознании существует тенденция воспринимать полноценной такую семью, в которой трое детей, несмотря на материальные затруднения. Определенную роль сыграла демографическая политика государства, стимулирующая рост рождаемости, поэтому часто материнский капитал является средством разрешения возникающих материальных затруднений.

Вместе с изменениями в социально-экономической сфере произошли и изменения в духовной сфере общества, и в нашу бытность вошло, осуждаемое ранее, в социалистический период развития нашего государства, принятие определенным пластом женщин создания семьи исключительно на основе шариата. В смутные 90-е годы прошлого столетия появление такой категории женщин, как «вторая жена» не имело широкого распространения в республике, ибо это осуждалось и подвергалось насмешкам, хотя база допустимости многоженства была заложена именно в тот период. Проблема многоженства широко обсуждалась в средствах массовой информации, и в общественном сознании существовала неоднозначная оценка данного явления. Надо отметить, что распространение в нашей республике (хотя, к сожалению, такая статистика не ведется) многоженства привела к потере ценности семьи как таковой. А дети, рожденные в таких браках, не всегда принимаются обществом, по отношению к ним довольно часто, хоть и в латентной форме, проявляют пренебрежение, порой и агрессию. В нашем опросе мы также решили выявить существующее в дагестанском обществе отношение к многоженству.

По мнению опрошенных мужчин, многоженство допустимо, причем они чаще, чем женщины, апеллируют к основополагающим принципам мусульманской религии – 76,3 %. Противоположного мнения придерживаются женщины, считая, что многоженство разрушает саму идею ценности семьи, соответственно, и семейных ценностей – 81,2 %. Если посмотреть полученные результаты по возрастной категории то, к многоженству терпимы в основном более молодые – 58,1 % мужчин в возрасте от 20 до 29 лет и 56,3 % – от 30 до 40 лет. Более консервативны в данном плане и считают недопустимым многоженство опрошенные в возрасте от 50 до 59 лет – 79,9 % и пенсионеры по возрасту – 83,7 %, иными сло-

вами, поколение выросшее и сформировавшееся в советский период. Среди женщин такого разноречия мнений не встречается и толерантны к многоженству только представительницы возрастной категории от 30 до 40 лет – 48,2 %. В остальных возрастных прослойках однозначно выступают против вообще допустимости такого рода брачных отношений от 20 до 29 лет – 36,7 %, от 40 до 49 лет – 43,6 %, от 50 до 59 лет – 51,6 % и 56,1 % пенсионеров по возрасту. Многоженство считают возможным больше разведенные или никогда не состоявшие в браке женщины – 45,6 % и 47,9 %, соответственно, в то время как такой же позиции придерживаются мужчины, состоящие в браке – 75,1 % опрошенных.

Как уже отмечалось, существует неоднозначное отношение к детям, рожденным в неофициально зарегистрированном браке: большей частью их воспринимают как рожденных вне брака. Исследователи отмечают, что постперестроечный период в России число детей, рожденных вне брака, выросло почти в три раза по сравнению с началом 1970-х гг. [9]. Изучение жизненных ценностей женщин, родивших детей вне брака, представляется существенно важным, поскольку любое социальное поведение человека немислимо без выяснения его ценностно-смысловых ориентаций, являющихся важнейшим внутренним содержанием личности, определяющим ее поведение и отношение к окружающему миру [6].

В современный период необходимо понять сущность многоженства, мотивы вступления во «второй» брак как у мужчин, так и женщин. Парадоксально, но на такой шаг соглашаются женщины, занимающие определенный социальный статус (материально обеспеченные, занятые на хорошей работе и т. д.), уяснить закономерности и механизмы, лежащие в основе этого относительно нового демографического явления (рождение внебрачного ребенка). Конечно, проблема состоит в том, что женщины, сделавшие карьеру, добившиеся признания в обществе в более зрелом возрасте осознают ценность семейных отношений, у них появляется осознанное желание иметь полноценную и счастливую семью, ибо материальная почва вроде бы подведена. Но они сталкиваются с проблемой – найти брачного партнера, отвечающего их уже не материальным, а психологическим потребностям. Впрочем, нельзя упускать из виду и такой немаловажный фактор, как страх «остаться одной», который проецируется как неостребованность, соответственно, желание иметь ребенка, чтобы как-то возместить упущенный в молодости шанс «быть счастливой».

Полученные результаты являются основанием для вывода, что семья, семейные ценности, счастливый брак, дети занимают приоритетное место в иерархии материальных и духовных ценностей дагестанцев. Более того, женщины, соглашающиеся выполнять роль «второй» жены, в основном делают выбор в пользу создания полноценной, на их взгляд, семьи, что свидетельствует об их ориентированности на семейные ценности, несмотря на могущее возникнуть в обществе их осуждение, ибо такой выбор, надо полагать, не самый желательный выбор женщины, а обусловленная воздействием многих факторов жизненная ситуация.

Библиографический список

1. Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социол. Исслед. – 2008. – № 1.
2. Гурко Т. А. Трансформация брачно-семейных отношений // Россия: трансформирующееся общество // под редакцией В. А. Ядова. – М. 2001.
3. Демографическая модернизация в России 1900-2000 // под ред. А. Г. Вишневого. – М.: Новое изд-во, 2006.
4. Захаров С. Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход // Отечественные записки. – 2005. – № 3 (23).
5. Захаров С. В., Малеева Т. М., Синявская О. В. Программа «Поколения и гендер» в России: вопросы методологии // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе // под ред. Малеевой Т. М., Синявской О. Я., 2007.
6. Здравомыслова А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М., 1986.

7. Здравомыслова О. М. Семья: из прошлого – в будущее // Интернет-конференция «Гендерные стереотипы в современной России», 01.05.06-07.07.06. См.: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/281530.html>.
8. О положении семей в Российской Федерации 1994–1996. – М., 1998.
9. Российский статистический ежегодник. – 2004. – С. 121.
10. Федотова Ю. В. Проблема понимания кризиса семьи // Социол. исслед. – 2003. – № 11.

УДК 316.346.32

ФЕНОМЕН ДОСУГОВЫХ ИГРОВЫХ ПРАКТИК ЮНОШЕСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. Н. Черевко, Н. В. Осмачко

**Дальневосточный государственный технический университет
(ДВПИ имени В.В. Куйбышева), г. Владивосток, Россия**

PHENOMENON OF RECREATIONAL GAME PRACTICE FOR YOUTH IN CONTEMPORARY RUSSIA

A. N. Cherevko, N. V. Osmachko

Far Eastern National Technical University (V.V.Kuibyshev FEPI), Vladivostok, Russia

Summary. The article is devoted to the actual problem of selecting a young part of the Russian population the specific recreational gaming practices. As a result of the analysis, the term of leisure-time gaming practices is determined. The most preferred by young people the recreational gaming practices and their impact on secondary socialization of youth are identified and summarized.

Keywords: recreational playing practice, socialization, youth

В последние десятилетия в российском обществе интенсивно изменяются представления об общественном идеале, появляются новый идеальный тип личности, нормы и ценности, стандарты поведения людей. Соответственно, происходит трансформация социализационных норм, обуславливающая значительную нестабильность и неопределенность в процессах социализации людей разного возраста, и прежде всего – юношества.

Границы юношеского возраста определяются исследователями по-разному; единое мнение относительно их нижних и верхних рамок отсутствует. Некоторые авторы (Д. Биррен, Д. Бромлей) началом юности считают 11–12 лет, другие (например, В. Гинзбург) – с 16 лет. Также дискутируется вопрос о времени завершения этапа юности: в одном случае это 17 лет, в другом – 25. Представляется убедительной позиция Л.С. Выготского и Б.Г. Ананьева, выделяющих в юности две фазы: первую, раннюю (15–17 лет) и вторую, представляющую собой начальное звено зрелости и охватывающую период 18–25 лет. Таким образом, к юношеству можно отнести людей в возрасте от 15 до 25 лет.

В России, по данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2009 года насчитывалось 21834 тысяч юношей и девушек, что составляет **15,4 %** населения страны [6]. В целом в настоящее время юность как этап социализации проходит значительная (с точки зрения социокультурного воспроизводства) часть общества.

Основной характеристикой социализации в юности является переход от первичной к вторичной социализации. Это время развития социальной зрелости, движения к сознательной жизни. Именно в юности формируется отношение к действительности, взгляды на мир проверяются на практике и складываются в систему социальных ориентаций и установок.

На процесс социализации в юношеском возрасте воздействуют различные институты и агенты, в первую очередь – сверстники, семья, институты образования и досуга. Под досугом подразумевается деятельность в свободное время вне сферы общественного и бытового труда. В области досуга индивид восстанавливает свою способность к труду и развивает те умения и способности, которые невозможно усовершенствовать в трудовой сфере. Следует отметить, что досуг подвержен влиянию политических, идеологических, экономических, культурных и образовательных факторов.

Для молодых людей досуг является важной областью жизнедеятельности, в рамках которой развивается их личностный потенциал. Самореализация юношества в сфере досуга свидетельствует как о личностных предпочтениях в способах проведения свободного времени, так и о структуре личности в целом. Можно сказать, что от того, как юноша или девушка проводят досуг, зависят качественные характеристики их склонностей, интересов, деятельностной направленности и уровень их интеллектуального и духовного развития; то, как они реализуют себя в досуге, делает их особой социальной группой. Поскольку жизнь молодых людей сконцентрирована вокруг отдыха и именно в нем она проявляет себя наиболее полно, то для исследователей досуговые практики юношества представляют значительный интерес.

Виды досуговой деятельности в юности разнообразны, при этом игровые практики являются основными. Под игровой практикой подразумевается целенаправленная деятельность, в ходе которой люди, воздействуя на материальный мир и общество, преобразуют его, посредством проживания этой деятельности в игровой форме. Досуговая игровая практика в юности предстает как вид деятельности, реализуемый в свободное время от учебной и трудовой форм занятости, носящий игровой характер, воссоздающий формы и нормы социального поведения людей и их взаимоотношения.

Следует заметить, что в современной России под воздействием трансформационных процессов существенно модифицировались игровые практики представителей различных социальных групп, в том числе юношества. Они наполнились новым содержанием, изменились отчасти их функции. Некоторые игры становятся неотъемлемым элементом тех или иных субкультур юношества. Рассмотрим наиболее популярные в настоящее время досуговые игровые практики юношества.

Ролевая игра (англ. Role-playing game – RPG) – вид драматического действия, участники которого действуют в рамках выбранных ими ролей, руководствуясь характером своей роли и внутренней логикой среды действия; вместе создают или следуют уже созданному сюжету.

На Западе ролевые игры «живого действия» выделились из настольных, которые впервые были выпущены в 1967 году Дж. Перреном и Г. Гайгэксом. В СССР эти две ветви ролевых игр зародились и развивались параллельно. Настольные ролевые игры начали проводиться товариществом «Калейдоскоп» в 1991 году на основе книг-игр – литературных произведений, которые позволяли читателю участвовать в формировании сюжета. Ролевые игры «живого действия» появились в клубах любителей фантастики (КЛФ) и клубах самодеятельной песни (КСП), что привело к формированию в 1980-х годах самостоятельного неформального ролевого движения.

В период 1986–1989 годов формируется база ролевого движения. Клубы любителей фантастики и самодеятельной песни проводят первые игры. А в 1990 году под Красноярском проводится первая всесоюзная игра «Хоббитские игрища», в которой приняли участие около 130 человек. Окончательное утверждение нового движения и, как следствие, новой субкультуры ролевиков, знаменует проведенный в 1991 году в Казани первый конвент фантастики и ролевых игр «Зиланткон», являющийся в настоящее время крупнейшим конвентом сообщества ролевых игроков.

Родственными ролевому являются движения исторических реконструкторов и толкиенистов.

Историческая реконструкция – это движение, ставящее перед собой познавательные цели и использующее метод ролевой игры и научного эксперимента для решения проблем или более глубокого изучения какого-либо вопроса. Историческая реконструкция появилась в конце 1980-х годов и носила преимущественно характер хобби. Сейчас в этом движении выделилось два популярных направления: «живая история» и турниры («бугурты»). «Живая история» основана на воссоздании повседневного быта жителей какого-либо места в определенный исторический период, а турниры направлены на изучение и практическое применение военного искусства конкретной эпохи. Зачастую реконструкторы объединяются в «Клубы исторической реконструкции», располагающие собственным помещением для тренировок, хранения снаряжения и одежды. Клубы организуют крупные фестивали, а также принимают участие в тех или иных мероприятиях исторической направленности, презентациях, выставках и киносъемках. Но, в отличие от ролевиков, реконструкторы еще не оформились в субкультуру.

Движение толкиенистов или толкинистов имеет тесную связь с субкультурой ролевиков. Оно представляет собой клуб почитателей книг Дж.Р.Р. Толкиена. Толкиенисты изучают творческое наследие британского писателя и описанные им события в ролевой форме. Многие представители данного движения действительно верят в существование мира, представленного в книгах Толкиена, и предпочитают жить в соответствии с его описаниями. Они изучают языки эльфов и орков, проводят «полевки» и имеют собственный фольклор. Именно эта игровая практика собирает в своем большинстве неординарных ребят, которые по каким-то причинам в обычной жизни не могут конкурировать со своими сверстниками и реализовать себя в желаемой сфере.

Представляют интерес результаты анкетирования, проведенного на международном конвенте фантастики, толкиенистики и ролевых игр «Зиланткон 2004» в г. Казани и охватившего сто человек из восемнадцати городов. Был выявлен возрастной состав участников данных движений – это в основном люди до 25 лет (76 %). Большинство респондентов имеют незаконченное высшее образование (48 %) или высшее образование (23 %). Учащимися вузов на момент опроса являлись 45 % респондентов, а работающими – 43 %. Что касается ценностных ориентаций, то большая часть респондентов имели четкие представления о целях в жизни (76 %) и связывали их с работой (32 %). Более половины опрошенных отметили, что выбирают игровые практики как способ проведения досуга потому, что они помогают приобрести новых друзей (54 %) [3]. Конечно, результаты анкетирования не дают ответа на многие вопросы: в частности, не показывают достаточно глубоко мотивы участия в игровой деятельности.

Некоторые исследователи считают, что если бы человек был достаточно полноценным и не нуждался бы в поиске подобных ему людей, то вряд ли он стал «убегать» в другую реальность. К тому же рассмотренные игровые практики относятся к неформальным молодежным движениям и вызывают огромное число споров по поводу их влияния на юношей и девушек.

Так, Н. А. Муханов считает, что молодые люди, не сумевшие адаптироваться в современном социально нестабильном обществе, становятся инфантильными. Это проявляется и в выборе игр. Они предпочитают игры, которые не развивают, а проявляют их слабость, поддерживают иллюзии. В игре человек становится супергероем, непобедимым борцом за какую-либо идею, идентифицируясь таким образом с книжными, историческими или компьютерными персонажами. Вживаясь в образ своего героя, человек постепенно отключается от реальной жизни, круг его интересов сужается, он начинает существовать в вымышленном, виртуальном мире. Однако в таком мире нет человеческой любви и тепла, нет личностного и духовного роста, нет настоящих побед и поражений. Этот мир – суррогат, который парализует творческие силы личности, делает ее зависимой от ею же самой созданной иллюзии [4, с. 215].

Другой игровой практикой, имеющей со дня своего основания огромную популярность и перешедшей позже в статус телевизионных передач, является **Клуб веселых и находчивых (КВН)**. В настоящее время это уже не просто способ проведения досуга, это «один из инструментов реализации молодежной политики и национальной идеологии, объединяющий представителей различных национальностей и способствующий выработке прогрессивного мышления, развития духовности и демократических начал» [1]. Как показала практика, участники КВН являются самым эффективным кадровым потенциалом бизнеса, нацелены на достижение высшего результата в любой деятельности, воспитаны и умеют работать с людьми. Поэтому данная игра являет собой огромный потенциал и воспитывает творческую и неординарную молодежь.

Еще одна разновидность досуговых практик – **компьютерные и интернет игры**. Они, в отличие от других игр, существуют более длительный период времени и могут быть без преувеличения охарактеризованы как массовые. Это подтверждается эмпирическими данными. В результате исследования, проведенного в 2007 году Институтом социологии РАН, было установлено, что в группах до 26 лет растет популярность компьютера и как средства обучения, и как формы развлекательного заполнения досуга. В среднем каждый третий молодой россиянин заявил, что в свободное время увлечен компьютером, программированием, Интернетом, компьютерными играми (что почти в три раза больше по сравнению с 1997 годом) [5]. Исследователи отмечают достаточно высокий уровень компетентности многих молодых людей в работе с компьютером. И это оценивается позитивно: ведь, чтобы добиться успеха в век постоянно изменяющихся технологий и глобализации, необходимо за всем успевать, быстро находить, отбирать и перерабатывать информацию. Однако увлеченность молодых людей компьютерными играми, которые широко распространены в сети Интернет и составляют целую индустрию, часто оценивается негативно; возникают вопросы к их качественному содержанию. Так, сейчас пользуются спросом небольшие казуальные и online игры, не требующие каких-то специальных навыков и умений, но являющиеся весьма затяжными, что заставляет игроков проводить многие часы у мониторов своих компьютеров. Таким образом, они расходуют свободное время, которое могли бы потратить на более развивающие занятия.

В целом в современном российском обществе сложились многочисленные и разнообразные досуговые игровые практики юношества. Исследователи чаще обращают внимание на негативные тенденции в изменении досуга (в том числе – игр) молодых людей: падение культуры использования досуга, невыполнение функции восстановления утраченных сил, расцвета творческих способностей, распространение досуговых форм, носящих а- и анти-социальный характер. Отдельные игровые практики рассматриваются как способ ухода из реальной жизни молодых людей, не адаптировавшихся к динамичным изменениям в обществе. Однако остаются недостаточно изученными влияние игр на социализацию молодых людей, механизмы формирования и изменения досуговых игровых практик юношества.

Библиографический список

1. КВН у нас – не шоу-бизнес и даже не просто досуг молодежи // Экономическое обозрение: онлайн версия журнала. – № 4. – 2009. URL: <http://www.review.uz/page/article/hobbi/2471> (дата обращения 23.04.2010)
2. Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодежи: теоретические вопросы. – М.: Социум, 1999. – 351 с.
3. Куприянов Б. В. Подобин А. Е. Очерки общественной педагогики: ролевое движение в России. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. – 104 с.
4. Муханов Н. А. Иллюзорный мир игр современного общества // Studia culturae. Выпуск 2. Альманах кафедры философии культуры и культурологии и Центра изучения культуры философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 212–216.

5. Молодежь новой России: ценностные приоритеты [Электронный ресурс] // Институт социологии РАН: сайт. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html (дата обращения 23.04.2010)
6. Распределение численности населения Российской Федерации по полу и возрастным группам на 1 января 2009 года (тыс. человек) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2009/demo/nasvoz09.htm (дата обращения 21.04.2010).

УДК 316.48+17.021.3

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

М. А. Бутаева

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия

MAJOR PROBLEMS OF COUNTERACTION TO EXTREMISM ON NORTH CAUCASUS

M. A. Butaeva

Dagestan state university, Makhachkala, Russia

Summary. In conditions of Republic Dagestan the religious-political extremism is an ideological component of terrorism, in communication, with what two these legal concepts cannot be considered in отрыве from each other. The main sign of political extremism and its terrorist underground in Dagestan is its youth character.

Keywords: extremism, terrorism, wahhabism, Dagestan.

Проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму и уголовному терроризму в Республике Дагестан в последние годы нисколько не спадают и, как показывает практика, приобретают все большую актуальность, представляя одну из главных угроз национальной безопасности республики, посягающей на ее суверенитет и конституционное устройство.

Затрагивая проблемы противодействия экстремизму и терроризму необходимо учитывать, что в условиях Республики Дагестан религиозно-политический экстремизм является идеологической составляющей терроризма, в связи с чем два этих юридических понятия нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Именно религиозный экстремизм, и в первую очередь его радикальное течение – «ваххабизм» избран в качестве основной идеологии террористов.

Для выработки методов противодействия экстремизму необходимо четко определить ее основные признаки в условиях современного этапа развития нашей республики, провести очевидную границу между его внешним проявлением и сутью происходящих процессов.

Экстремизм в Республике Дагестан - это далеко не то же самое, что мы можем наблюдать, например, в деятельности неонацистских структур, формирований «бритоголовых», скинхедов, спортивных фанатов в других регионах России, исходя из чего следует давать ему юридическую и правовую оценку, строить судебную практику на основе объективной оценки его общественной опасности. Рекомендации по проблемам противодействия экстремизму в наших условиях должны исходить с учетом его специфики.

Северный Кавказ, и в первую очередь Дагестан, в силу его геополитического положения оказался на переднем крае борьбы с международным религиозно-политическим экстремизмом и терроризмом. В период развала Советского Союза в регионе накопился целый комплекс нерешенных острых социально-экономических, общественно-политических, духовно-нравственных проблем, толкающих некоторую пассионарную часть молодежи на путь радикализма и экстремизма.

Основной целью диверсионно-террористической деятельности участников бандподполья является изменение существующего конституционного строя и создание на территории Республики Дагестан и Северного Кавказа в целом квазигосударственного образования с шариатскими формами правления, так называемые «Исламский Халифат Кавказа» или «Имарат Кавказ». Об этом экстремисты заявляют на Интернет-сайтах, в распространяемых ими видеообращениях и других агитационных материалах, призывая мусульман к физическому уничтожению так называемых «неверных».

Их стратегия основана:

- на распространении своей идеологии, вербовке сторонников в традиционных религиозных структурах;
- на формировании религиозно-боевых общин, «джамаатов», по-своему интерпретируя данное понятие;
- на усилении сепаратистских настроений в регионе и стремлении перевести их в локальный конфликт.

Для активизации террористической деятельности на территорию Северо-Кавказского региона лидерами международного терроризма систематически осуществляется переброска опытных иностранных наемников, финансистов, инструкторов и идеологов.

Успех в борьбе с экстремизмом может быть достигнут только на основе всеобщего неприятия методов террора и радикальных идеологий, уводящих людей из нормальной социальной жизни. Стратегия борьбы с экстремизмом должна охватывать все сферы: начиная от нейтрализации причин этого явления и заканчивая ликвидацией последствий экстремистских акций.

Проводимая работа по идеологической борьбе с экстремизмом на данном этапе малоэффективна и неадекватна его проявлениям. Средства массовой информации не вовлечены в процесс противодействия экстремистским проявлениям, напротив, продолжается пропаганда насилия, аморального образа жизни, что вызывает справедливое возмущение в обществе и играет на руку религиозным экстремистам. Активно пропагандируемые СМИ и российским шоу-бизнесом безнравственность, жестокость, низменные вкусы крайне негативно воздействуют на дагестанскую молодёжь и вызывают у значительной её части духовный протест, что также побуждает её обращать свои взоры к нормам шариата.

Стратегическим направлением борьбы с религиозно-политическим экстремизмом и терроризмом в регионе является решение социально-экономических вопросов. Одной из основных причин возникновения и роста религиозно-политического экстремизма является социально-экономическая напряженность, обусловленная низким уровнем жизни значительной части населения, безработицей, появлением маргинальных слоев населения. Эти проблемы больше всего коснулись молодежи.

И несмотря на наметившиеся в последнее время положительные тенденции в экономике и уровне жизни населения, общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в республике остается достаточно сложной.

По-прежнему по уровню материального благосостояния населения Дагестан занимает одно из последних мест среди субъектов Российской Федерации. Среднемесячная заработная плата по республике в 2009 г. оставалась самой низкой по ЮФО. Около половины населения республики имеют денежные доходы ниже прожиточного минимума. Резко выражена поляризация общества на богатых и бедных.

Республика остается одним из наиболее трудоизбыточных регионов Российской Федерации, в которой дисбаланс между имеющимися рабочими местами и численностью граждан, ищущих работу, проявляется достаточно остро.

Зачастую из-за непродуманной политики руководителей различного уровня экстремистские идеи находят поддержку в народе, отчаявшемся найти справедливость. Главным

признаком политического экстремизма и его террористического подполья в Дагестане является его молодежный характер. Число выпускников общеобразовательных школ, которые после окончания школы не находят себе применения, т. е. не работают и не продолжают учёбу, постоянно растёт. Всё чаще в молодёжной среде встречаются такие аномалии норм жизни, как помолодевший алкоголизм, наркомания, суицид, проституция. Такое положение без адекватной системы мер социальной помощи, несомненно, будет способствовать росту экстремистских настроений в молодёжной среде.

В сложившихся условиях экстремисты пытаются выступить в роли защитников и выразителей интересов социально незащищенных слоев. В этой ситуации очень многое зависит от руководителей муниципальных образований, чтобы свести к минимуму названные негативные явления.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327.5

ФОРМЫ ЗАВЕРШЕНИЯ И ПРИНЦИПЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

У. А. Шафиев, Э. Мирбашир

Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджан

FORMS OF END AND PRINCIPLES OF SETTLEMENT OF POLITICAL CONFLICTS

U. A. Shafiev, E. Mirbashir

The Baku State University, Baku, Azerbaijan

Summary. One of priority directions of modern conflictology is preparation of constructive mechanisms of the decision of conflicts. In general certain contradictions occurring in a society compels people to vary rather their settlements. Historically there were various forms of settlement of conflicts. The concept the resolution of conflict assumes resolution of conflicts and the problems standing on the basis of these contradictions by means of joint efforts of subjects of the conflict. For the resolution of conflict activity of both subjects of the conflict is required.

Keywords: political conflict, completion, settlement, world policy.

Одним из приоритетных направлений современной конфликтологии является подготовка конструктивных механизмов решения конфликтов. Происходящие в обществе определенные противоречия вынуждают людей меняться относительно их урегулирования. Исторически существовали разнообразные формы урегулирования конфликтов. Однако до перехода к анализу форм разрешения конфликтов необходимо дать определение некоторым понятиям анализируемых категорий. Таким образом, понятия «завершение конфликта», «разрешение (решение)», «урегулирование» и др. имеют разные значения. Процесс завершения конфликта предполагает предотвращение конфликта по любым причинам. Понятие «разрешение конфликта» предполагает посредством совместных усилий субъектов конфликта разрешение противоречий и проблем, лежащих в основе этих противоречий. Для разрешения конфликта требуется деятельность обоих субъектов конфликта. Они, взаимодействуя между собой в результате переговорных процессов, разрешая противоречия, порождающие конфликты, способствуют их решению. Помимо этого, процесс решения конфликта требует серьезных изменений в позициях сторон. По мнению американского конфликтолога М. Дойча, начальными критериями разрешения конфликта является обеспечение интересов

каждой стороны или же удовлетворение условиями разрешения конфликта обеими сторонами (2, с. 212). Говоря об урегулировании конфликта, имеются в виду попытки разрешения противоречий с участием третьей стороны. Во время урегулирования конфликта существует большая вероятность принятия решений, отвечающая интересам или посредника, или же одного из сторон. А это является причиной непрерывности постконфликтных отношений. Урегулирования конфликта может служить решению только определенных его элементов. Урегулирование также обуславливает принятие определенных компромиссных решений. Урегулирование конфликта способствует достижению первичных целей и обеспечению не полностью, в определенной степени, интересов сторон (6, с. 143). О завершении конфликта можно говорить тогда, когда имеются основные признаки конфликта, по мере того, как противоречие между сторонами на время приостановлено.

Захоронение конфликта предполагает предотвращение основных структурных элементов конфликта с помощью различных способов давления. Захоронение конфликта традиционно носит деконструктивный характер, то есть не предполагает обоснованное предотвращение противоречий, порождающих конфликт, просто в большинстве случаев происходит уничтожение его признаков насильственными способами. Если иметь в виду, что происходящие противоречия сопровождаются материальными, моральными, а самое главное – человеческими потерями, то скорое захоронение конфликта также имеет конструктивную сторону. Существующий или же продолжающийся конфликт при переходе в другой также считается завершенным. Это происходит тогда, когда между сторонами начинаются более резкие, совсем отличные от предыдущих противоречия. То есть, меняется объект конфликта. В таких случаях прежние противоречия теряют свою значимость, и внимание уделяется предотвращению новых противоречий. Если среди вышеперечисленных понятий определение границ носит иногда относительный характер, то оно имеет важное значение в правильном оценивании существующей конфликтной ситуации.

Какими путями будет завершён политический конфликт, зависит от характера конкретного конфликта. Поскольку конфликты происходят из-за борьбы, конкуренции и противоречивых интересов различных социально-политических групп, также существует и разный характер методов, подходов к разрешению каждого конфликта. Помимо того, форма завершения конфликта напрямую зависит от того, на какой стадии развития он находится. Так, например, по мнению выдающегося исследователя К. Митчеля, предотвратить конфликт обычно можно на его латентной стадии завершения. Это объясняется тем, что противоречия, стоящие в основе конфликта в латентной стадии, имеют относительно умеренный, мягкий характер. В это время возможности влияния на все элементы конфликтного поведения субъектов оказываются большими. Форма урегулирования завершения конфликта приобретает значение, когда стороны стоят уже в открыто противоречивом положении. В таком случае, основываясь на подходе К. Митчеля, можно сказать, что завершение конфликта также может происходить при латентной стадии развития.

По мнению К. Митчеля, политический конфликт может считаться завершённым в следующих условиях [1]:

- когда причины, порождающие конфликты, полностью уходят из политической жизни;
- при принятии политических решений, удовлетворяющих всех участников и направленных на завершение конфликта;
- когда нет необходимости контроля третьей стороной осуществления достигнутых согласованных условий договора;
- когда достигнутая договоренность считается правильной и справедливой со стороны всеми участниками конфликта;

- когда достигнутая договоренность состоит не из компромисса, потому что в таком случае обеспечивается только лишь некоторая часть интересов сторон;
- при условии восстановления сотрудничества и создания позитивных отношений между сторонами конфликта по достижению договоренности;
- когда стороны конфликта добровольно принимают достигнутое соглашение без внешнего давления.

По мнению же многих исследователей, в общем использование термина «завершение конфликта» – неправильно. Здесь можно отметить известного немецкого социолога Р. Дарендорфа, который считает, что термин «завершение конфликта» и мнение относительно его важности порождают ложные и ошибочные представления. По его мнению, полностью завершение конфликта или бесконфликтное общество нереально [5, с. 145].

Для односторонней деятельности, обуславливающей завершение конфликта, характерная особенность состоит в том, что субъекты во время такой деятельности показывают полную свободу независимо друг от друга. Первое направление естественно односторонней деятельности, обуславливающее завершение конфликта, может быть характерным для всех положений конфликта. Таким образом, конфликт может быть завершён только победой одной из сторон. Начальное положение сторон, после поражения противника, состоит в полном достижении своих интересов после эскалации открытого столкновения конфликтного положения.

Односторонняя деятельность субъектов конфликта, направленная на полное удовлетворение своих притязаний, наряду с условием победы одной из сторон, может также уменьшить полностью или частично потенциал обеих сторон. Завершение конфликта на основе этих принципов, как правило, сопровождается активным насилием и экономическим упадком субъектов. Помимо этого, завершение конфликта полной победой одной из сторон носит крайне опасный характер. Таким образом, в это время противоречия, стоящие в основе конфликта, не урегулируются и продолжают сохранять свою актуальность. Неурегулирование же противоречия после постконфликтной ситуации содержит более резкую актуальность. Таким образом, полная победа одного из субъектов конфликта осуществляется за счёт полного контроля целей и интересов противоположной стороны. Мир и установленное наряду с ним бесконфликтное положение в таких условиях не может быть продолжительным. Опасность характера урегулирования конфликта такими путями отмечает бывший госсекретарь США, один из известных исследователей в области политической науки Киссинджер: если одна из сторон полностью удовлетворена условиями урегулирования конфликта, то значит, другая сторона будет полностью не довольна [4, с. 36].

Одним из видов односторонней деятельности субъектов политического конфликта, обуславливающие его завершение, является признание одной стороны перед противником своего поражения без какого-либо сопротивления, т. е. капитуляцией. Это обычно происходит тогда, когда соотношение сил между сторонами является неравным и слабая сторона, во избежание ещё более тяжёлых последствий, признаёт свое поражение. Из истории известно множество конфликтов, в которых один из субъектов конфликта перед сильными военными силами противника сдаётся без боя. Такое завершение конфликта логически возможно на основе не реализации целей и интересов капитулировавшей стороны. Это означает, что основные противоречия, порождающие конфликт и, естественно, возможность нарастания конфликта в более резкой форме будет продолжаться.

В научной литературе по конфликтологии показывается лояльное отношение субъектов конфликта к конфликтной ситуации как одно из направлений односторонней деятельности. То есть такое значение деятельности заключается в том, что не принимаются никакие меры, направленные на урегулирование возникших в обществе противоречий. Такое положение в науке о конфликтологии называется «избегание конфликта». В большинстве случаев лояль-

ное отношение к конфликтной ситуации исходит из отрицания существования их в обществе. То есть какое-либо противоречие, происходящее в обществе, не принимается, и ему не уделяется должного внимания. Такое отношение к конфликтам также является опасным. Г. Киссинджер, анализируя эту проблему, отмечал: «нерешение конфликта создает кризис, неконтролируемый же кризис порождает в обществе катаклизмы». И правда, происходившие в недавнем прошлом события доказывают высказывания Киссинджера. Таким образом, из-за непризнания и непринятия возникших национальных, экономических, социальных противоречий со стороны правительства в бывшем СССР впоследствии все постсоветское пространство оказалось охваченным множеством острых конфликтов. Значит, если проблемы и противоречия не находят вовремя своего решения, то они, накапливаясь с годами, впоследствии создают эффект «пороховой бочки». Говоря иными словами, завершение конфликта возможно на основе наличия противоречий в его основе. Несмотря на это, многие исследователи отмечают положительные стороны такого завершения конфликта. Например, избежать конфликт можно в более короткий период времени. Избегание конфликта также ликвидирует необходимость привлечения дополнительных ресурсов. Оно в значительной степени может обуславливать ослабление степени его развития.

Как мы уже отмечали, политический конфликт также может быть завершен в результате совместной деятельности его субъектов. Урегулирование конфликта совместными усилиями субъектов носит конструктивный характер и обладает множеством преимуществ. Субъекты конфликта, обсуждая возникшие противоречия между собой или осознавая его важность, дают преимущество формам совместной деятельности. Именно политическими средствами в результате совместной деятельности возможно урегулирование конфликта. Говоря о политическом урегулировании конфликта, имеют в виду осуществление переговорного процесса прямо или с участием медиатора. Переговорный процесс, позволяющий сторонам придти к общему знаменателю, обуславливает установление договоренности между ними.

Иногда субъекты конфликта наряду с совместными действиями по решению спорного вопроса прибегают к использованию односторонней деятельности. То есть, параллельно стараются реализовывать эти виды деятельности. Однако в процессе урегулирования конфликта возможность субъектов осуществлять различные виды деятельности на новом уровне бывает ограниченной. В зависимости от характера конфликта, от уровня напряженности и существующих условий доминирует только один из видов деятельности. Какой вид деятельности будет доминировать, зависит, наряду с отмеченными факторами, также от существующих традиций, от участников конфликта, имеющих механизмы урегулирования, от полученного опыта в этой области и т. д. В процессе урегулирования конфликта основной вид деятельности может быть заменен другими. Такие изменения имеют свои причины.

В анализируемых видах деятельности субъекты конфликта пользуются конкретными средствами. Средства, используемые в процессе урегулирования или же решения политического конфликта, целесообразно объединить в две группы. Это мирные и насильственные средства. Если обратить внимание на научную литературу по конфликтологии, можно увидеть, что мирные и насильственные средства урегулирования конфликтов обычно противопоставляются друг другу. Эта тенденция более явно показывает себя в системе международных отношений. Однако, по нашему мнению, противопоставление в более резкой форме мирных и насильственных средств не согласуется с реальностью. То есть нельзя сказать о наличии жесткой границы между ними. Мирные и насильственные средства обычно дополняют друг друга. Взгляды канадского ученого, виднейшего исследователя переговорного процесса, Г. Уинхема, доказывают это. Так, по мнению Г. Уинхема, переговоры обычно являются «орудием» победителей. Они, получив превосходство с помощью силы, посредством переговоров стараются его сохранить и усилить. Самое большое значение переговорного процесса состоит в том, что он обеспечивает стабильность в обществе. Те, которые стараются изменить международное положение военным путем, ставят стабильность в большую

опасность. Помимо этого, Г. Уинхем в другом своем произведении выражал похожие мысли. Он писал, что переговорный процесс обуславливает восстановление отношений между уже пострадавшими от конфликта, или же состоящими в конфликтном положении государствами. В этом смысле переговоры во взаимоотношениях выполняют вспомогательную функцию насильственным средствам в процессе ликвидации противоречий.

В общем, взгляды о диалектическом единстве мирных и насильственных средств, поддерживаются со стороны многих исследователей. Одним из таких исследователей является русский исследователь В. Б. Луков. В. Б. Луков, исследуя эту проблему, отмечал, что исторически переговоры использовались как орудие для подготовки новой войны или же для легитимации последствий вооруженных конфликтов. Автор считал, что переговорный процесс является одним из направлений военной стратегии и он используется для принятия одной из сторон военного преимущества со стороны противника.

Из вышеперечисленного становится ясно, что сколь конструктивными мирные средства урегулирования конфликта не были бы, будучи подчиненными насильственным средствам или же играя роль вспомогательного элемента в их отношениях, они приобретают второстепенное значение. Такое положение, можно сказать, прослеживается по всей истории. Французский дипломат Франсуа де Кальер, являющийся автором первого произведения о переговорах, не случайно писал, что участник переговоров прежде всего должен обладать полной информацией о вооруженных силах противника. Потому что последствия переговоров определяют именно насильственные средства [3, с. 403].

Библиографический список

1. Андреев В. В. Процесс посредничества в решении социального конфликта // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Новочеркасск, 1999.
2. Дойч М. Разрешение конфликта (Конструктивные и деструктивные процессы) // Социально-политический журнал. – 1997. – № 1, С. 202–212.
3. Кальер Ф. Каким образом договариваться с государями. – М: МИА, 2001. – 403 с.
4. Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – С. 36.
5. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. – 1993. – № 5. – С. 145.
6. Юридический конфликт: процедуры разрешения (Юридическая конфликтология). – М., 1995. – Ч. 3. – С. 143.

ПРАВО

УДК 347.78

ИНСТИТУТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В РОССИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

А. В. Шевченко

Российская таможенная академия, г. Тула, Россия

COLLEGE OF THE RESPONSIBILITY FOR INFRINGEMENTS OF COPYRIGHTS IN RUSSIA (HISTORICAL ASPECT)

A. V. Shevchenko

The Russian customs academy, Tula, Russia

Summary. The present article discloses historical establishment of the institution of liability for violation of copyright in Russia. The establishment of the institution of copyright protection is connected with the development of publishing business in the Russian Empire, and has its nation-specific features. The mechanism of copyright protection

evolved not only through regulation of relationships between authors and publishers, but also through establishment of responsibility for violation of copyright. Presently, in Russia there are three mechanisms for protection of copyright, which are realized by applying measures of liability for violation of copyright.

Keywords: liability, copyright, protection, mechanism, history of Russia, violation of copyright, works, criminal liability, administrative liability, citizen-legal liability.

Начало становления института защиты авторского права в России было связано с развитием книгоиздательского дела, когда в 1771 г. была выдана первая привилегия на открытие частной типографии, в 1783 году законодательно введено общее разрешение на открытие частными лицами «вольных» типографий. Однако в 1776 г. была отменена свобода книгопечатания с одновременным введением государственного надзора за содержанием издаваемых книг «... учредить Цензуру, изъ одной духовной и двухъ свѣтскихъ особъ составляемую» [4, с. 933.].

В 1800 году правила надзора за российскими книгами были упорядочены и введён запрет на ввоз из-за границы иностранных музыкальных и литературных произведений.

Отсутствие информации о достижениях науки и техники в иностранных государствах породило замедление развития отечественной науки, в связи с чем запрет на ввоз иностранной литературы и произведений искусства менее чем через год был отменён, с одновременным разрешением открывать частные типографии.

В этот период времени привилегии на издание произведений выдавались не их авторам, а издателям, поэтому отношения между авторами и издателями законодательно не регулировались, а государство лишь осуществляло контроль над содержанием книг, не проверяя наличие прав у издателей на печать литературных произведений. Выдавая издателю разрешение на печатание книг, первоначально цензура не интересовалась правами издателя на издаваемые им произведения.

Появление в первой четверти 19 века неоднократных случаев введения «общества в заблуждение относительно авторов распространяемых книг, вынудили правительство принять соответствующие меры» [9, с. 127.].

Поэтому в 1816 г. Министерством народного просвещения издаётся распоряжение об обязанности представления на цензуру произведений вместе с доказательствами прав издателей на них. Таким образом, впервые вопрос о правах издателя был поставлен в зависимость от авторских прав издаваемых его произведений.

С 1816 г. государство начинает признавать наличие авторского права, однако первое законодательное урегулирование авторских прав по-прежнему связано с законодательством о цензуре.

В апреле 1828 года принимается новый Цензурный Устав, в котором впервые выделяется отдельная глава, касающаяся прав сочинителей и издателей, и в её развитие «Положение о правах сочинителей».

Данными нормативными актами впервые в России на законодательном уровне признаётся исключительное право собственности автора на произведение, как «имуществомъ благопріобрѣтеннымъ» [5, с. 475.]. Автору предоставлялось пожизненное пользование своим правом в виде издания и продажи своих произведений. Права автора становятся объектом наследования, где наследники в течение 25 лет со дня смерти автора пользовались теми же правами, что и сам автор. По истечении указанного срока произведения становились общедоступными.

Данным Положением вводится понятие нарушения авторского права.

Нарушением прав автора признаётся поступок, связанный с изданием сочинения автора без его разрешения, либо без разрешения его законных наследников, в том числе и в случае, если изменены название книги, её предисловие, замечания «... и тому подобнаго,

каковый поступокъ называется контрафакціею» [5, с. 478.], а также перевод сочинения с приложением оригинального текста.

Несмотря на признание государством права собственности автора на своё произведение и указание на недопустимость нарушения его прав, ответственность за нарушение авторских прав для сочинителей отсутствовала.

В отличие от авторов произведений права издателей строго защищались. В случае нарушения прав издателя такое лицо подвергалось наказанию в виде оплаты суммы, равной двойной стоимости затрат, необходимых для печати 1200 экземпляров контрафактных сочинений, а также суммы, равной двойной сумме полученной нарушителем прибыли от продажи таких произведений с конфискацией таких сочинений в пользу законного издателя.

Необходимость в дополнении Положения от 1828 года послужила основанием в утверждении 8 января 1830 года нового Положения о правах сочинителей, переводчиков и издателей, которое регулировало вопросы охраны также и статей в периодических изданиях, альманахов, частных писем и записок, хрестоматий, учебников и словарей. Срок охраны произведения после смерти автора составлял 35 лет.

В данном Положении раскрывается понятие контрафактора, т. е. нарушителя прав автора, переводчика и издателя. «... никто не долженъ нарушать правъ Сочинителя, Переводчика, или перваго Издателя, и безъ воли его, или же его наследниковъ, или тѣхъ лицъ, коимъ сіи права переданы законнымъ порядкомъ, перепечатывать его произведенія или книги, имъ первымъ изданныя, хотя бы то было и съ переводомъ на другой языкъ, или съ присовокупленіемъ инаго заглавія, предисловія, прѣмичаній и тому подобнаго. **Нарушитель сего признается самовольнымъ Издателемъ (контрафакторомъ)**» [5, с. 18.], так же признаётся нарушением права автора издание без согласия автора произнесённую либо прочитанную публично речь или сочинение.

В случае самовольного издания произведения нарушитель подвергался обязанности возмещения законному издателю всех убытков, оплатой упущенной выгоды и конфискацией контрафактных сочинений в пользу законного издателя.

Однако в отличие от Положения от 1828 г. Положение о правах сочинителей, переводчиков и издателей 1830 года относит издание чужого сочинения под своим именем к понятию подлога, и нарушитель наказывается взысканием «въ пользу обиженнаго» [6, с. 20.] с одновременным приданием нарушителя суду как за издание произведений без разрешения органов Цензуры. Одновременно данным положением вводились правила и порядок рассмотрения споров, связанных с определением права собственности на произведения.

Дальнейшее развитие авторского права в Российской империи связано с расширением охраняемых результатов интеллектуальной деятельности авторов и «... признаваемых законом авторских правомочий» [10, с. 35.].

9 января 1845 года было признано исключительное право автора на издание, воспроизведение и продажу музыкальных произведений. Принятым положением правовая охрана прав авторов музыкальных произведений была приравнена к правовой охране, установленной для авторов книг, переводчиков и издателей.

Размеры взыскания за нарушение авторских прав музыкальных произведений ставились в зависимость от совершённого нарушения. В случае самовольного издания чужого музыкального сочинения без согласия автора виновные подвергались взысканию как за нарушение прав авторов литературных произведений. В случае незаконного публичного исполнения чужого музыкального произведения нарушители подвергались двойному взысканию полученной прибыли.

В 1848 г. законодательно признано исключительное право на художественную собственность, а в 1857 году срок охраны литературной, музыкальной и художественной собственности авторов был увеличен до 50 лет со дня смерти автора.

В связи с тем, что вышеуказанные положения являлись частью Цензурного устава, а защита авторского права осуществлялась на основе его норм, поэтому лишь 15 августа 1845 году Уложением о наказаниях уголовных и исправительных была введена уголовно-правовая охрана прав авторов литературных, музыкальных и художественных произведений.

Охрана авторских прав предусматривалась нормами главы «О присвоении учёной или художественной собственности», включённой в раздел преступлений против собственности.

При этом целью данных норм являлись в первую очередь защита интересов авторов от посягательств на их исключительные права.

Так ответственность за издание незаконно присвоенного чужого литературного или художественного произведения, произведения наук, искусств выражалась в наказании в виде лишения «всех особенных прав и преимуществ, ссылку в одну из отдалённых губерний, либо отдачу в рабочий дом» [7, с. 999.] с обязательным возмещением причинённых ущерба и убытков.

В 1887 году право собственности на произведения наук, литературы, художеств и искусств были перенесены из Цензурного устава в часть первую XX тома Законов Гражданских Свода законов Российской Империи. Нормы Гражданского Свода содержали понятия литературной, художественной и музыкальной собственности и рассматривались «как разновидность права частной собственности» [1, с. 19.].

Подписание международного соглашения в области охраны литературных и художественных произведений – Бернская конвенция 1886 г., отсутствие в России единого правового акта, детально регулирующего все вопросы авторского права, обусловили необходимость принятия в России нового, соответствующего требованиям времени и сложившейся ситуации механизма защиты авторского права.

20 марта 1911 года был принят закон «Об авторском праве», которым регулировались отношения в сфере авторских прав на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Было введено понятие исключительного права – авторское право. Законом раскрывалась сущность исключительного права автора, которое заключалось в возможности автора различными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свои произведения.

Новшества касались и мер ответственности, налагаемых на нарушителя исключительных прав автора. Теперь лицо, совершившее нарушение прав автора, независимо от своей вины обязано было возместить потерпевшему весь причинённый ущерб. Также вводился новый вид наказания, а именно конфискация орудия и предмета нарушения в пользу владельца исключительных прав либо его уничтожение. «Въ случае противозаконнаго изданія, посредствомъ тисненія, произведенія, изданные экземпляры, а также орудія, изготовленные исключительно для сего изданія, какъ то: стереотипные шрифты, доски, камни и прочее, по требованію потерпѣвшей стороны, или передаются ей по цѣнѣ, определенной соглашеніемъ, либо по оцѣнкѣ суда, въ счетъ возмѣщенія причиненныхъ убытковъ, или же приводятся въ состояніе, негодное къ употребленію». [8, с. 198.]

Законом «Об авторском праве» были внесены изменения также и в Уголовное Уложение 1903 года. Раскрывались составы преступлений, направленных на нарушение авторского права. При простом нарушении чужого авторского права виновные лица подвергались наказанию в виде ареста или денежного штрафа. Тому же наказанию подвергались продавцы за хранение либо ввоз в Россию с целью сбыта предметов, изготовленных с нарушением авторских прав. В случае нарушения авторского права путём незаконного издания либо изготовления копий произведения с целью сбыта, а также при издании чужого авторского произведения под своим именем такое лицо наказывалось заключением в тюрьму.

Все дела о нарушениях авторского права рассматривались судьями Окружного суда в рамках Уставов гражданского и уголовного судопроизводства.

Установление советской власти полностью изменили подход к защите авторского права в России. Первые нормативные акты большевиков были приняты в развитие концепции национализации собственности. Авторское право не стало исключением. 29 декабря 1917 года принимается Декрет ВЦИК «О государственном издательстве», согласно которому объявлялась в большинстве своём государственная монополия на сочинения авторов.

Национализация авторских произведений была продолжена Декретом СНК от 26 ноября 1918 года «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием». Была установлена возможность признания достоянием РСФСР любых произведений авторов. При этом разделялись авторские произведения на два вида собственности: государственную и частную.

Права авторов, чьи произведения были признаны государственным достоянием не регулировались и соответственно не защищались.

Издание и распространение произведений авторов, чьи произведения не национализировались, производились с разрешения автора либо его наследников.

Ответственность наступала для лиц, которые самовольно издавали, размножали, распространяли либо публично исполняли произведения в нарушение установленных Декретом правил.

Через год принимается Декрет СНК, который устанавливал обязанность издателя приобретать у авторов право на издание их произведения.

Период новой экономической политики характеризуется новым этапом развития российского авторского права в советское время. В 1922 г. Декрет ВЦИК относит авторское право к имущественным правам, которое было обеспечено судебной защитой.

В этот же год вводится в действие Уголовный кодекс. Однако преступлением являлось самовольное издание, размножение с целью сбыта литературных, музыкальных и художественных произведений, признанных достоянием республики, а уголовно-правовая защита прав самих авторов в нём отсутствовала.

В отличие от указанного кодекса Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 года предусматривал уголовную ответственность за нарушение авторских прав за самовольное использование литературных, музыкальных и иных художественных или научных произведений с нарушением закона об авторском праве. Ответственность выражалась в наступлении неблагоприятных последствий для нарушителя в виде принудительных работ либо штрафа.

Основанием для введения уголовно-правового механизма защиты авторского права послужил факт признания властью исключительных прав автора на свои произведения. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 30 января 1925 года «Об основах авторского права» и принятым в его развитие Декретом ВЦИК, СНК «Об авторском праве» от 11.10.1926 года было признано исключительное право автора на созданные им произведения в течение 25 лет. Данные нормативные акты регулировали отношения, возникающие в связи с реализацией исключительных прав автора, а также наступление ответственности в случае нарушения прав автора.

В 1928 году в расширение защиты авторского права принимаются Основы авторского права, согласно которым исключительное право автора на созданные произведения признавалось его пожизненным правом.

Начало шестидесятых годов XX века характеризовалось кодификацией советского законодательства, что отразилось и на авторском праве.

27 октября 1960 года Уголовным кодексом ужесточается ответственность за нарушение авторских прав. За присвоение авторства чужому произведению, принуждение к соавторству либо незаконное воспроизведение или распространение чужого авторского произведения подвергалось наказанию в виде лишения свободы или штрафа.

На следующий год авторское право было внесено в Основы гражданского законодательства СССР, а также авторское право отдельным разделом было предусмотрено в Гражданском кодексе от 11.06.1964 года.

Исключительные права авторов и предметы авторского права были значительно расширены. К числу новых положений относилось «главенство личных авторских прав над имущественными, сведение имущественных авторских прав к праву на получение вознаграждения, неотчуждаемость от автора всего комплекса авторских прав» [3, с. 29–30.]. Срок действия авторства после смерти автора составлял 25 лет, закреплено право автора на перевод произведения, расширен круг субъектов авторского права. Гражданским законодательством была предусмотрена ответственность за нарушение права автора, которая ставилась в зависимость от вида авторского права. Защита личных неимущественных прав при их нарушении выражалась в требовании восстановления нарушенного права, запрета выпуска либо прекращения распространения произведения. В случае нарушения имущественных прав автора, он вправе был требовать возмещения убытков.

Таким образом, в 60-х годах прошлого столетия в России законодательно закрепились два механизма защиты исключительных прав авторов на созданные ими произведения: гражданско-правовой и уголовно-правовой.

Экономические преобразования 90-х годов XX века в Российской Федерации, становление института частной собственности, развитие товарно-денежных отношений в стране, интеграция в мировую экономику явились основанием для пересмотра отношения государства и частных лиц к механизму защиты авторского права.

В 1993 г. вступает в действие Закон «Об авторском праве и смежных правах», который расширил круг охраняемых произведений и регулировал отношения не только в сфере авторского права, но и вытекающих из авторства смежных прав. Данный нормативный акт в значительной мере уделил внимание защите авторских и смежных прав. Этим же Законом раскрывались понятие контрафактного авторского произведения и фонограммы, меры ответственности за нарушение авторских и смежных прав, а также способы осуществления их защиты.

За нарушение авторских и смежных прав Законом предусматривалось наступление гражданской, уголовной и административной ответственности.

Таким образом, в России законодательно было оформлено наличие трёх видов механизма защиты авторского права, а именно гражданско-правовой, уголовно-правовой и административно-правовой.

Введением 19 июля 1995 года статьи 150.4. Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и принятием статьи 7.12. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях – «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав» [2, с. 38.] законодательно оформляется административно – правовой механизм защиты авторских и смежных прав. Этот механизм предусматривает ответственность в виде штрафа с конфискацией контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также орудий совершения нарушений авторских и смежных прав.

Уголовно-правовой механизм защиты авторских и смежных прав выражен в статье 146 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение авторских и смежных прав» [11, с. 81.], предусматривающей ответственность в виде штрафа, обязательных работ либо лишения свободы.

Введение с 2008 г. IV части Гражданского кодекса Российской Федерации ознаменовало собой окончательное закрепление гражданско-правового механизма защиты товарных знаков, что завершило кодификацию отношений в сфере защиты авторского права в Российской Федерации на современном этапе.

Проведя анализ становления института ответственности за нарушения авторских прав, можно сделать вывод, что начало зарождения института авторского права в России свя-

зано с появлением и развитием книгоиздательского дела. Формирование авторского права вначале основывалось на цензурном законодательстве Российской империи и лишь затем было выделено в отдельную отрасль права. Однако развитие института авторского права в Российской империи осуществлялось по мере необходимости в защите его отдельных компонентов. Лишь в начале XX века регулирование отношений в сфере издания и распространения литературных, музыкальных, художественных и фотографических произведений были объединены в одном Законе, в связи с чем авторское право стало самостоятельной отраслью права. Правовая охрана авторских прав не была утрачена и после установления советской власти. В период социализма авторское право становится частью гражданского законодательства, а институт защиты авторства укрепляется. Экономические и общественные преобразования страны в конце XX века потребовали от государства изменения подхода к авторскому праву, а также к средствам и методам его правовой охраны. Создание трёх механизмов защиты авторского права призвано в совокупности обеспечить укрепление и целостность системы защиты общества от нарушений, посягающих на его интеллектуальный потенциал.

Библиографический список

1. Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право. – М: Юридическая литература, 1957.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – М., Элит, 2008.
3. Лохбаум В. А. Административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.
4. Полное собрание законов Российской империи: издание 1-е, в 45 т. – Т. 12. – Спб. Типография 2 отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1830.
5. Полное собрание законов Российской империи: издание 2-е, в 55 т. –Т. 3. – Спб. Типография 2 отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1830.
6. Полное собрание законов Российской империи: издание 2-е, в 55 т. – Т. 5. – Спб. Типография 2 отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1831.
7. Полное собрание законов Российской империи: издание 2-е, в 55 т. – Т. 20. – Спб. Типография 2 отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1846.
8. Полное собрание законов Российской империи: издание 3-е, в 33 т. – Т. 31. – Спб. Типография 2 отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1914.
9. Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей. Сб. научных трудов: в 2-х т. – Вып. 7. – Т. 1. Н. – Новгород, 2001.
10. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: ООО «ТК Велби», 2003.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2008.

ИСТОРИЯ

УДК 94(47).084

ИЗУЧЕНИЕ АГРАРНОЙ ИСТОРИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В РОССИИ I ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Е. Н. Кананерова

Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза, Россия

STUDYING OF AGRARIAN HISTORY AT THE REGIONAL LEVEL IN RUSSIA 1-ST HALF OF THE XX CENTURY

E. N. Kananerova

Penza state technological academy, Penza, Russia

Summary. Presented article is devoted the analysis of the modern agrarian historiography developing under the influence of the international cooperation of the end XX – the beginnings XXI.

Keywords: agrarian historiography, the international cooperation, collectivisation.

Многие из региональных исследований проводились параллельно с международными научными проектами по аграрной истории России, значительная часть региональных исследователей имели прямые контакты с участниками проекта, получили у них консультации [1]. В регионах исследователи имеют возможность получить большое количество однотипных и легко сопоставимых массовых исторических источников, которые позволяют проследить реализацию решений центральной власти на местном уровне, выявить региональные особенности, а также реакцию населения на политику власти.

В нашей статье мы остановимся на региональных документальных публикациях. Большинство сборников помимо документов включают обширный научно-справочный аппарат. За последние полтора десятилетия усилиями ученых и архивистов в центре и регионах создана уникальная и, что немаловажно, доступная источниковая база для изучения аграрной истории первой половины XX века [2, с. 32–43.].

Главной задачей документальных региональных изданий стало вовлечение в научный оборот тех материалов местных архивов, которые ранее не были доступны исследователям и которые позволяют иначе взглянуть на известные события [3, с. 32].

Наиболее характерным примером является сборник документов о коллективизации в Рязанской деревне, содержащий документы и материалы из фондов Государственного архива Рязанской области, РЦХИДНИ, ЦА ФСБ, ЦАОДМ. В основном это ведомственная документация органов ВЧК–ОГПУ–НКВД, административного отдела окрисполкома (милиции) и прокуратуры [4].

В сборнике также помещены вступительные статьи Л. Виолы и Т. МакДоналда, характеризующие историю, общее положение рязанской деревни накануне коллективизации и в период ее непосредственного осуществления, археографическое предисловие, примечания к документам и список сокращений. Таким образом, структура издания очень близка к структуре рассмотренных во второй главе серийных сборников международных проектов. Авторы акцентируют внимание читателя на масштабах и формах крестьянского сопротивления коллективизации. Например, в Рязанском округе только за первые три месяца 1930 г. было зарегистрировано 101 массовое выступление крестьян против колхозов. Среди них так называемые «бабьи бунты». В России всегда считалось, что «баба глупа», но воевать с бабами «позора не оберешься». Это помогало крестьянам одерживать временные победы,

давало передышку. «Легальным сопротивлением» было отправление ходоков или жалоб на местное руководство.

Составители сборника оценивают коллективизацию как разрушение крестьянского мира с его традициями, устоями и кровными связями. В ходе ее проведения представители одной семьи часто оказывались «по разные стороны баррикад». Коллективизация происходила на фоне обострившихся отношений старшего и молодого поколения. Именно на поддержку последнего делало ставку государство.

При участии Л. Виола был также издан сборник о событиях коллективизации на Украине [5]. По своим основным характеристикам он напоминает «Рязанскую деревню...»

Другим заметным явлением в региональной историографии стала работа сибирских историков о судьбах раскулаченных крестьян, высланных в Сибирь на спецпоселение. На эту тему подготовлена серия документов, посвященная спецпереселенцам [6]. Данное серийное издание осуществлялось параллельно с работой над рассмотренными во второй главе международными проектами при участии их бессменного руководителя с российской стороны В. П. Данилова. Проблема спецпереселенчества, в отличие от других проблем коллективизации, специально не разрабатывалась в советское время, поэтому издание этой серии стало началом систематического изучения данной проблемы. Источниковую базу сборников в основном составили материалы региональных органов ОГПУ–НКВД.

Интересна работа Г. Ф. Доброноженко (сборник документов) о политических настроений северного крестьянства в годы НЭПа и накануне коллективизации. Она шла параллельно с работой международного коллектива над первыми томами их документальных серий нами проектов [7]. По мнению автора, коллективизация на Севере, так же как и в целом по стране, имела своей основной целью «включение деревни в систему директивного планирования и обеспечения перекачки средств из сельского хозяйства в промышленность для удовлетворения непосредственных нужд форсированной индустриализации» [8]. Победа коллективизации была обусловлена тем, что меры государственного принуждения оказались эффективнее, чем методы крестьянского сопротивления.

Ситуации в Татарии в начале 1930-х гг. посвящен специальный сборник документов, подготовленный казанскими историками А. Г. Галямовой и Р. Н. Гибадулиной [9].

Подводя итог нашему краткому обзору современных документальных публикаций в регионах по аграрной проблематике рассматриваемого периода, необходимо, во-первых, еще раз подчеркнуть следующее. Международное научное сотрудничество в рамках проектов «Трагедия советской деревни» и «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД» не только дало пример эффективного международного сотрудничества, но и придало мощный импульс развитию региональной аграрной историографии и особенно работе по изданию документов. Опыт и пример авторского коллектива оказался весьма полезен для других ученых, особенно в регионах, о чем свидетельствует огромное количество документальных изданий и других публикаций, охарактеризованных нами.

Подчеркнем, что практически все авторы оценивают отрицательно коллективизацию, так называемое «социалистическое раскрестьянивание», их последствия для советской деревни, что подтверждает результаты работы международного коллектива авторов.

Количество выходящих в регионах по аграрной проблематике работ свидетельствует о том, что интерес к данной области исследования остается весьма высоким.

Библиографический список

1. Кананерова Е. Н. Международные научные проекты по аграрной истории России (конец XX – начало XXI вв.) // Автореф. дисс. ... к. и. н. – Пенза, 2007.
2. «С подготовительной работой для расселения на жительство «переселенцев» обстоит из рук вон плохо...» // Документы Госархива общественно-политических движений и формирований Архангель-

- ской области о приеме и расселении раскулаченных в Северном крае. 1930 г. // Отечественные архивы. – 2005. – № 5.
3. Из истории земли Томской 1930-1933. Народ и власть // Сборник документов и материалов / ред. Большакова А. В., Марков В. И., Тренин Б. П. – Томск, 2001. – 448 с.; Правда нашей истории. Информация о документах Тверского облгосархива, отражающих политические настроения в деревне в 30-е годы. – Тверь, 1991. – 52 с.
 4. Рязанская деревня 1929–1930 гг.: Хроника головокружения. Документы и материалы. – М.: «Колос», 1998.
 5. Коллективизации и крестьянское сопротивление на Украине (ноябрь 1929 г.- март 1930 г.) / Отв. составители В. Васильев и Л. Виола. – Винница, 1997. – 431 с.
 6. Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930-весна 1931 / отв. ред. В. П. Данилов, С. А. Красильников. – Новосибирск, 1992.; Спецпереселенцы в Западной Сибири. Весна 1931 – начало 1933 гг. / отв. ред. В. П. Данилов, С. А. Красильников. – Новосибирск, 1993; Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933–1938 гг. / отв. ред. В. П. Данилов, С. А. Красильников. – Новосибирск, 1994; Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1939–1945 гг. / отв. ред. В. П. Данилов, С. А. Красильников. – Новосибирск, 1996.
 7. ВЧК – ОГПУ о политических настроениях Северного крестьянства. 1921-1927 годы (По материалам информационных сводок ВЧК-ОГПУ) / составитель Г. Ф. Доброноженко. – Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1995. – 193 с.
 8. Доброноженко Г. Ф. Коллективизация на Севере. 1929–1932. – Сыктывкар, 1994. – С. 163.
 9. «Альметьевское» дело. Трагические страницы из истории крестьянства Альметьевского района (конец 20-х–начало 30-х гг.): Сб. док. и материалов / составители: А. Г. Галямова, Р. Н. Гибадулина). – Казань, 1999.

ЭКОНОМИКА

УДК 331

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ РЕКРУТИНГОВЫХ КОМПАНИЙ В РФ

М. А. Орлова

Государственный университет – Высшая школа экономики, г. Москва, Россия

PECULIAR FEATURES OF WORK OF RECRUITING COMPANIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

M. A. Orlova

State University – the Higher school of economy, Moscow, Russia

Summary. Despite economic crisis personnel and recruiting remains one of the most important success factor of business in today's Russia. This paper is devoted to the classification of recruitment agencies in Russia, describes selection and testing methods of candidates, focuses on basic tasks of recruitment process and the understanding of the Russian human resources risk factor.

Keywords: labor market, selection and retention of personnel, job openings, recruitment process, staffing solutions, holding companies.

В современных условиях функционирования российской экономики, когда происходит сокращение числа рабочих мест во многих секторах народного хозяйства, все равно существует потребность в квалифицированной рабочей силе, которая бы обеспечивала выживание и эффективное существование организации в сложных кризисных условиях. Поэтому в целях повышения результативности поиска и отбора персонала требуются услуги специалистов, которые могут быстро и качественно ее оказать. Эту деятельность осуществляют как специализированные агентства, так и соответствующие подразделения или специалисты на предприятиях. Однако по сложившейся традиции на предприятиях мероприятия по обеспечению рабочей силой обычно называют поиском, подбором и отбором персонала,

хотя в последние годы стало активно использоваться понятие «внутренний рекрутмент» для обозначения этой деятельности [1].

Рекрутмент и в настоящее время является «системой комплектования» современного предприятия персоналом на достаточно жестких обоюдных требованиях. Очень часто в силу ряда причин экономического и этического характера фирмы часто не могут сами заниматься этой деятельностью. В связи с этим им приходится обращаться за помощью к специалистам на стороне, т. е. рекрутинговым агентствам. Этим и обусловлена актуальность данной статьи.

Рекрутинг, как самостоятельный вид бизнеса в России является относительно молодым и быстроразвивающимся. Но, несмотря на то, что его позиции постепенно упрочиваются, к нему все же нет однозначно положительного отношения. Некоторые специалисты считают, что деятельность рекрутинговых компаний приводит к увеличению безработицы, мобильности рабочей силы, что, в конечном счете, негативно отражается на профессионализме работников. Отмечается, что бурная деятельность рекрутинговых компаний способствует развитию нигилистических отношений между работником и работодателем, уменьшению взаимной лояльности.

С другой стороны, все специалисты признают, что деятельность рекрутинговых компаний способствует установлению более цивилизованных, правовых отношений между работниками и работодателями, повышает мотивационные стимулы, так как современные рекрутинговые компании для соискателя – это не только возможность найти работу, но и способ сделать карьеру. Рекрутмент как самостоятельный бизнес достаточно устойчив по отношению к кризисам. Вопреки распространенному мнению, потребность в квалифицированных кадрах при кризисе не уменьшается и даже растет.

Существует несколько подходов к определению рекрутинга. На наш взгляд, следует выделять рекрутмент в широком смысле слова и в узком. В первом случае мы говорим о рекрутинге как виде деятельности, во втором как о технологии подбора персонала, которая используется как агентствами, так и предприятиями.

В широком смысле рекрутинг – деятельность по созданию условий для заполнения вакансий у компании-заказчика (работодателя), по своим качественным характеристикам соответствующим требованиям заказчика. То есть это комплекс организационных мероприятий, проводимых агентством в интересах организации, сделавшей заказ на замещение вакантной должности претендентами, основными параметрами этого заказа является формирование и предоставление заказчику для последующего отбора или приема на работу списка или отдельного кандидата, подобранного в соответствии с требованиями заказчика.

В то же время в современной практической деятельности понятие «рекрутинг» используют и как технологию поиска и подбора кандидатов, базирующуюся на пассивных методах поиска кандидатов. Его еще называют классическим рекрутингом. Поиск ведется на основе изучения рынка вакансии и путем рекламирования вакансии на рынке труда. Эта технология с небольшими различиями состоит из следующих этапов:

- получение заявки на подбор кандидатов;
- описание вакансии; определение основных направлений поиска и его технологий;
- широкий отбор, включающий анализ резюме и телефонное интервью; собеседование с рекрутером и подготовку к собеседованию с внутренним или внешним заказчиком;
- прием и оформление на работу;
- адаптация к новому рабочему месту [2].

В настоящее время в деятельности рекрутинговых агентств выделяют следующие направления, базирующиеся на определенных технологиях поиска и подбора. Рассмотрим эту классификацию.

Классический рекрутмент – вид услуги по подбору персонала среднего звена и квалифицированных рабочих, отличительной чертой которого является массовость поиска и формальный характер подбора, небольшой срок снятия заявки. В настоящее время в России достаточно широкое распространение получает такое направление классического рекрутинга, как проактивный рекрутмент, т. е. подбор персонала с применением элементов прямого поиска. Также весьма распространен был в нашей стране массовый рекрутмент, когда в максимально короткие сроки формируется масштабный по своей численности штат исполнителей. Однако в настоящее время популярность этого направления снизилась.

Прямой поиск – вид услуги, при которой агентство занимается подбором специалистов и руководителей среднего и высшего звена, которые имеют постоянное место работы и не занимаются поиском вакансии. Это направление достаточно распространено в РФ, особенно в крупных городах. Следует отметить, что оно в наименьшей степени подвержено воздействию кризиса, т. к. потребность в эксклюзивных, редких и высококвалифицированных специалистах сохраняется. Для этого вида рекрутинга характерно в последние годы распространение в регионы, что являлось показателем их успешного развития.

Хедхантинг – направление деятельности рекрутингового агентства, занимающееся поиском и подбором руководителей высшего звена, высококвалифицированных специалистов. Агентство «переманивает» конкретного человека для компании-заказчика. В настоящее время не существует единой точки зрения, является ли это одним из методов прямого поиска или это самостоятельное направление. За рубежом это считается отдельным направлением. Его особо не рекламируют, а методы, применяемые в данном случае, могут быть не всегда этически безупречными.

Анализируя данное направление, зарубежные авторы [3] указывают следующие положительные и отрицательные моменты. В качестве первых называют: хорошее знание рынка труда в данном сегменте; доведение информации о наличии вакансии до потенциального кандидата, т. к. последний не интересуется объявлениями о приеме на работу; тщательная работа по анализу вакансии и подбору кандидатов с учетом всех требуемых по должности профессиональных и личностных компетенций. Среди недостатков выделяют следующие: разрушительное воздействие на бизнес при уходе ключевого работника; может быть использована для того, чтобы обходить трудовое законодательство о равных возможностях при трудоустройстве; ориентация на «узкий круг своих кандидатов», что снижает эффективность поиска и т. д.

По данным Ассоциации консультантов по подбору персонала (АКПП), объем московского рынка услуг по поиску и подбору персонала составляет порядка 300 млн долларов США. Услугами кадровиков пользуются от 55 до 95 % московских компаний – в зависимости от сегмента рынка. Рентабельность кадрового бизнеса, как правило, колеблется в пределах 15–25 %, но лишь немногие агентства имеют оборот свыше 1 млн долларов США.

В рэнкинге «Крупнейшие рекрутинговые компании», ежегодно готовящимся РБК на этот раз представлены 53 агентства. Это больше, чем в предыдущие два года, но тем не менее все еще недостаточно, чтобы представить полную картину крупнейших игроков рынка. Велик разброс участников – от одного из лидеров рынка компании АНКОР, декларирующей доход в размере 2,7 млрд рублей от операций всех своих офисов, до почти неизвестных имен. Вот уже третий год подряд экспертное содействие при составлении рэнкинга оказывает АКПП [4].

Сегодня рекрутмент охватывает практически все сферы бизнеса. Самым устойчивым и быстроразвивающимся сектором в России остается фармацевтический сектор, где наибольшим спросом пользуются сотрудники маркетингового департамента, в частности, менеджеры по продукту, а также менеджеры по работе с ключевыми клиентами. В секторе розничной торговли активность по подбору персонала наблюдается в сегменте фэшн, где

нужны сильные директора магазинов. Компании FMCG сектора постепенно «размораживают» рекрутинговые проекты. В нефтяных сервисных компаниях по-прежнему востребованы менеджеры в области продаж. Добывающие компании нефтегазового сектора, как и раньше, ищут сильных технических специалистов, в частности геологов. В IT высок спрос на менеджеров по продажам в государственном секторе, а также на менеджеров среднего звена, осуществляющих техническую поддержку бизнеса, а именно на IT-менеджеров. Под сокращения там в первую очередь попали менеджеры проектов и бизнес-аналитики. Стабильный рост рекрутинговой активности наблюдается в области финансов, где по-прежнему востребованы бухгалтеры, финансовые контролеры, финансовые аналитики и другие специалисты. Банки в основном набирают специалистов по реструктуризации кредитных портфелей и антикризисных менеджеров, подкованных в области юриспруденции, однако при этом есть ряд секторов, которых услуги кадровых агентств не востребованы. К числу таких секторов относятся агропромышленный комплекс и деревообрабатывающая промышленность, наука и образование.

На самом деле назвать точное количество действующих в России рекрутинговых агентств достаточно трудно, поскольку некоторые консалтинговые и тренинговые фирмы, для которых рекрутмент не является приоритетным направлением деятельности, позиционируют себя в том числе и как кадровые агентства. Рекрутмент все больше становится консалтинговой деятельностью, сотворчеством, совместной партнерской работой специалистов по подбору персонала и HR-менеджеров. И цель этой работы – найти решение, увидеть возможности, оценить мотивацию, разработать систему удержания нанимаемых сотрудников, повысить привлекательность компании-клиента как работодателя в глазах тех немногих редких профессионалов, в которых так нуждается всякий бизнес.

Чтобы достичь успеха на рынке, практическая любая рекрутиновая компания должна быть готова попробовать сотрудничество с другим агентствами, т. к. на кадровом рынке не существует компании, которая могла бы удовлетворить в полной мере запросы заказчика. Естественно, что одно агентство не может быть одинаково эффективно во всех отраслях экономики. Специализация по отраслям промышленности характерна для большинства ведущих кадровых агентств (КА) России и остается на рынке рекрутмента наиболее значимой тенденцией, заявившей о себе еще несколько лет назад.

Но высококвалифицированный персонал поможет закрепить за одним агентством несколько отраслей экономики, в которых именно это агентство наиболее эффективно.

Специализация кадрового агентства порождает некоторые неудобства для клиента, однако есть и неоспоримые преимущества. Весь персонал гарантированно владеет спецификой отрасли, обладает уникальными знаниями для профессиональной оценки кандидатов.

Причин, по которым КА специализируются по определенным сегментам рынка, несколько. В случае с КА «Коннект Персонал», работающим в сегменте Информационные технологии», это динамичность и минимальная конкуренция на кадровом рынке из-за сложности понимания IT-тематики, а вот в АПП «ГЕЛИОН ИМИДЖ» специализация стала эволюционным процессом: «выбор отрасли продаж товаров и услуг не был изначально целенаправленным, а произошел в процессе работы и развития агентства.

Для успеха специализированного агентства не менее важны и личные связи с руководителями многих банковских структур, подбором квалифицированного персонала для которых они и занимаются. Есть и экономические преимущества у специализированного агентства: это повышение рентабельности бизнеса за счет снижения издержек, неизбежно связанных с «распылением» по многим секторам бизнеса.

Можно выделить три относительно новые тенденции на российском рынке труда – миграция рабочей силы как возможность восполнить нехватку человеческих ресурсов, поиск

работы через социальные сети и межрегиональных поиск высококвалифицированных специалистов [5].

Интерес к рекрутменту в последнее время стали проявлять государственные унитарные предприятия, стремящиеся к переводу своей экономической деятельности на рыночные рельсы. Это очень позитивный процесс, который может оказать колоссальное влияние на российскую экономику.

Все большую популярность среди клиентов, помимо традиционного подбора персонала, приобретают дополнительные услуги: Иногда кадровое агентство расширяет спектр услуг, предлагая лизинг и аутстаффинг персонала (вывод персонала за штат организации-работодателя), аутплейсмент (европейский метод расставания с персоналом без взаимных обид), кадровый консалтинг, обучение сотрудников, кадровый организационный аудит, подбор, обучение, адаптация, аттестация персонала и т. д. Кроме того, рекрутинговое агентство может провести анализ совпадения стратегических целей компании с личными планами кандидата.

В России появляются первые признаки того, что помогает западным обществам решать проблему нехватки персонала, – того, что по-английски называется *flexible staffing*. Это разнообразные формы временной занятости специалистов всех уровней – от промоутера, привлеченного на период рекламной кампании, до директора проекта стоимостью в несколько миллионов долларов и длительностью в год-полтора. Работая на временных проектах, специалисты получают возможность привнести свою экспертизу самым разным компаниям и одновременно гибко распоряжаться своим временем, чтобы в промежутках между занятостью отдохнуть и поучиться, решить свои личные проблемы и приобрести новые знания. Как правило, поиск, подбор, привлечение, наем и удержание подобных специалистов и менеджеров – зона ответственности рекрутских агентств.

За прошедшие 18 лет значительно вырос и обогатился арсенал инструментов, с помощью которых менеджеры по персоналу ищут, оценивают и привлекают новых сотрудников в свои компании. Информационные поисковые системы, всемирная паутина Интернета, продвинутые методы тестирования и оценки кандидатов, разнообразные методы работы с выпускниками учебных заведений, – значительное количество средств уходит на то, чтобы компенсировать огромный разрыв между спросом на специалистов и ресурсами рынка труда.

Если говорить о прогнозах, то кадровый бизнес принципиально не отличается от любого другого и развивается по тем же законам рынка. Практически все крупные московские компании различных отраслей расширяют территорию своего присутствия. И среди кадровиков наметилась четкая тенденция выхода на региональные рынки московских агентств. Чтобы устоять в конкурентной борьбе, некоторые российские компании будут усиливать свою специализацию по отдельным направлениям, где за счет более глубокого понимания специфики отрасли они будут сохранять свое конкурентное преимущество.

По оценке АКПП, доля работников нанятых с участием кадровых агентств от всего нанимаемого в экономике персонала за последние 17 лет возросла с 0 до 5 %. Динамика неплохая, но впереди у российских рекрутеров еще большой путь. Ведь в наиболее продвинутых странах Запада этот показатель составляет 20–25 % [6].

Сегодня хорошее время для компаний – они могут выбирать лучших из лучших среди кандидатов и брать на работу профессионалов, идеально подходящих для данной организации. Раньше таких профессионалов найти было очень сложно – у них одновременно могло быть по 3–4 предложения, и они могли выбирать между, скажем, машиной, location-офисами, зарплатой, разными бонусами и социальными пакетами... Сейчас ситуация стала больше похожа на европейскую, стала сбалансированнее: есть и потребности, и подходящие предложения. Должна быть и разумная конкуренция кандидатов за работодателя и, наоборот, работодателей за хорошего кандидата.

В кризис, как и после него, упадет спрос на многие профессии в банковском секторе, в строительстве, недвижимости и страховании – во всех сферах, связанных с инвестициями. Речь идет и о брокерских, и об агентских профессиях. Очень сильно пострадает и так называемый офисный планктон: если у кого-то было два ассистента, то теперь придется обходиться одним, или даже вообще работать без ассистентов. Сильно пострадали студенты: так как сейчас все компании сокращают расходы, из-за расширения круга обязанностей сотрудников им нужны люди с максимальным опытом и квалификацией. Едва ли пострадает производство, особенно в сфере народного потребления, потому что даже в самые сложные времена людям нужны еда и предметы первой необходимости. Может вырасти спрос на временных сотрудников. А если встанет вопрос: не работать вообще или работать временно, или же перейти на частичную занятость, то человеку придется на это соглашаться. Если говорить о специальностях, которые останутся востребованными, то это аудиторы: от аудита отказаться невозможно – есть кризис или нет. Кроме того, сейчас очень востребованы хорошие финансисты, которые могут максимально активизировать производство и закономерно минимизировать затраты. Сотрудники с хорошей квалификацией и опытом могут перепрофилироваться, скажем, из финансистов по контролю отчетности в финансистов же – по оптимизации расходов. Можно реорганизовать и работу бухгалтерии. Если один опытный бухгалтер занимался только своим участком работы, то теперь возьмет на себя еще один-два участка. Что касается административного персонала, то хоть и может показаться, что это люди неквалифицированные, они всегда нужны. Ведь если нет ресепшионисток, то ничего не работает. Во время кризиса ресепшионистки могут выполнять и работу ассистенток, то есть занимая ту же позицию, расширить круг обязанностей [7].

Особенностью российского рынка рекрутинговых услуг является то, что наибольшую часть рынка занимают агентства, занятые подбором специалистов среднего и высшего уровня, а «низкоуровневыми» позициями никто не занимается

Однако работа по поиску высококвалифицированного персонала практически исключает работу на условиях тендера, т. к. рынок высококвалифицированного персонала достаточно узок, и возможна ситуация, когда перекупать такого кандидата придется за очень большие деньги, что невыгодно самому заказчику.

В настоящий момент рекрутинговый бизнес отличает очень малая финансовая ответственность фирм по своим обязательствам. Обычно рекрутинговая фирма предлагает однократную бесплатную замену вместо уволившегося кандидата. То есть по своим обязательствам кадровое агентство отвечает своими услугами. Именно низкая материальная ответственность в сочетании с низким же «порогом вхождения» и делает рекрутинг столь привлекательной сферой для молодых компаний.

Очевидно, что небольшие агентства не в состоянии обеспечить высокий уровень материальной ответственности, поскольку даже частичный возврат средств может оказаться критическим для малобюджетного агентства. Это будет означать, что для небольших агентств останется лишь одно средство повышения своей привлекательности в глазах клиента – снижение стоимости услуг.

Негативное влияние на развитие рынка рекрутинговых услуг оказывает отсутствие законодательства в этой сфере. В результате этого возникает недопонимание и проблемы в осуществлении ряда направлений деятельности рекрутинговых агентств.

Библиографический список

1. Большой Эл. Секреты эффективного рекрутинга. Том Шрайтер. – Гранд-Фаир, 2009.
2. Грэхем Х. Т., Беннет Р. Управление человеческими ресурсами: учеб. пособие для вузов / пер. с англ.; под ред. Т. Ю. Базарова и Б. Л. Еремина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

3. <http://www.sostav.ru/analytics>
4. Кибанов А. Я., Дуракова И. Б. Управление персоналом организации: отбор и оценка при найме, аттестация: Учеб. пособие для студентов вузов. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Изд-во «Экзамен», 2004.
5. Рейтинг РБК. Крупнейшие рекрутинговые компании Москвы. Максим Танасюк. Источник таблиц: РБК. Рейтинг.
6. Рекрутинг. Найм персонала / С. А. Каргашов, Ю. Г. Одегов, И. А. Кокорев. – Экзамен, 2008.
7. Рекрутинг. Как это делается в России / А. Иванов. – Феникс, 2008.

eines Tages darüber beschwerte, dass die Kartoffeln zu dick geschnitten seien. Crum bereitete eine Portion dünner geschnittener Pommes frites zu. Aber auch die waren dem Gast noch zu dick. Die nächste Portion schnitt Crum aus Ärger so dünn und frittierte sie so knusprig, dass man sie nicht mehr mit der Gabel messen konnte. Doch statt sich zu beschweren, war der Gast jetzt begeistert. Die "Saratoga Chips" waren bald der große Renner und sind noch heute auf traditionellen amerikanischen Speisekarten zu finden. Den Massenmarkt konnten sich die Kartoffelchips jedoch erst in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts erobern.

3. Brandenburg mit der Landeshauptstadt Potsdam zählt 2,6 Millionen Einwohner. Die Landschaft Brandenburgs ist sehr vielfältig: große Sumpfflächen, viele Seen und Flüsse, Wälder und sandige Waldwege, auf denen man stundenlang Wanderungen machen kann. Land- und Forstwirtschaft sind für die Wirtschaft Brandenburgs sehr wichtig. Im Norden ist Brandenburg überwiegend agrarisch. Hier werden Kartoffeln, Zuckerrüben, Getreide und um Berlin auch Obst und Gemüse angebaut. Im Süden gibt es Stahl- und Eisenindustrie, große Braunkohlvorräte. Zur Zeit wird sehr wenig Braunkohle gefördert, vorwiegend in und um Cottbus. In Brandenburg wurden der Dichter Kleist, der Philosoph Humboldt, der Baumeister Schinkel und der Schriftsteller Theodor Fontane geboren.

4. Seit vielen Jahrhunderten unterscheidet man grundsätzlich vier Menschentypen. Der erste Typ, Choliker, sind Menschen, die sich leicht aufregen. Aber so rasch wie sie sich aufregen, so schnell beruhigen sie sich auch wieder. Und erst dann kann man ein vernünftiges Wort mit ihnen reden. Der zweite Typ, Sanguiniker, sind lebhaftere Menschen. Sie nehmen das Leben von der leichten Seite. Allen Menschen wollen sie behilflich sein. Ihr Grundsatz ist "leben und leben lassen". Sie werden immer als lustige, liebenswürdige und nette Menschen geschätzt. In je der schwierigen, oft auch ernsten Situation finden sie sich zurecht. Leider kann man sich nicht immer auf solche Menschen verlassen.

5. Extrem trockenes Klima, riesige Wüsten und Beuteltiere, die in einem früheren Stadium der Entwicklungsgeschichte stehengeblieben sind. Das ist Australien, zu dem man auch die Inselwelt Ozeaniens rechnet. Australien ist sehr dünn besiedelt. Jahrtausendlang war dieser Kontinent der übrigen Welt unbekannt. Erst gegen Ende des 18. Jahrhunderts erreichten ihn die ersten europäischen Seefahrer. Europäische Siedler ließen sich in fast allen bewohnbaren Gebieten nieder. Heute ist Australien ein wohlhabendes, modernes Land. Die Ureinwohner und ihre alten Kulturen sind aber heute praktisch verschwunden. Nur wenige haben im Innern des Kontinents oder auf Inseln überlebt.

6. Der Rundgang im Mercedes-Benz-Museum fängt mit einem Zitat von Kaiser Wilhelm II. an, der das Auto 1905 für eine "vorübergehende Erscheinung" hielt. Dass seine Majestät sich irrte, belegt die Marke mit dem Stern, die mit dem Erfindergeist von Gottlieb Daimler und Karl Benz 1886 das neue Automobilzeitalter begründete. So führt die Ausstellung des 2006 eröffneten, rund 150 Millionen Euro teuren Museums mit preisgekrönter Architektur den Besucher durch sieben Etagen und 120 Jahre der Automobilgeschichte des Traditionskonzerns. Gezeigt werden dabei insgesamt 160 Automobile, neben zahlreichen technischen Errungenschaften und Innovationen sowie Informationen zur Firmengeschichte.

7. Die Darstellungen von leblosen oder unbewegten Gegenständen, die nach bestimmten ästhetischen Gesichtspunkten ausgewählt und geordnet sind, nennt man Stilleben. Besonders oft werden dabei Früchte, erlegtes Getier und Blumen dargestellt, aber es können auch andere Gegenstände sein, zum Beispiel, das Zubehör eines Malers, Attribute der Kunst oder Wissenschaft. Eine große Bedeutung hatte das Stilleben in der holländischen Malerei. Diese Bilder spiegelten Freude am Wohlstand und an der Schönheit wider.

Test 2

Lesen Sie die folgenden Texte und bestimmen Sie, welcher Titel zu welchem Text passt. Ein Titel ist übrig.

A.Schulen: Partner der Zukunft

B.Lebenswichtige neun Stunden

C.Umweltprojekt von Schülern

D.Keine Schule wegen Hitze

E.Süßer Schulstart

F.Einmal pro Woche zu Hause

G.Mobbing in der Schule

H. Hilfe für kranke Kinder

1. "Früher sind wir in der Pause immer zum Kiosk gegangen", sagt Klaus vom Schiller-Gymnasium in Offenbach. "Aber dort gab es nur ungesunde Sachen zu kaufen: Süßigkeiten, Cola, Chips. Im Schulhof und in den Klassen hatten wir dann viel Müll: Aluminiumdosen, Aluminiumverpackungen, Papier und Plastikbecher. Wir haben in unserem Umweltkurs über das Problem gesprochen und haben unseren eigenen Kiosk aufgemacht. Unser Kiosk ist von 7.30 Uhr bis 11.30 geöffnet. Wir verkaufen Milch, Joghurt, Orangensaft ohne Zucker, Obst und Brötchen. Wir nehmen nur Glas und keine Plastikflaschen".

2. Etwa 1000 Jugendliche aus der holländischen Stadt Tilburg bleiben einen Unterrichtstag pro Woche zu Hause, um am Computer zu lernen. Denn der Lehrer schickt den 15- bis 16jährigen Schülern ihre Aufgaben dann auf den Computerbildschirm. Dadurch müssen sich die Schüler nicht mehr dem Lerntempo der Klasse anzupassen. Gute Schüler können schneller, schwache Schüler langsamer lernen. Der Lehrer kann mit jedem Schüler individuell arbeiten.

3. Verständnis füreinander schaffen, Zugang zur deutschen Sprache ermöglichen und mehr Interesse für das moderne Deutschland wecken – das sind die Ziele der Initiative des Außenministers Frank-Walter-Steinmeier. Die Initiative will das Netz der deutschen Auslandsschulen stärken und erweitern. Viele Schulen bekommen dadurch die Möglichkeit, Deutschunterricht erstmals anzubieten. So sollen mindestens 1000 Partnerschulen entstehen. Und noch mehr ausländische Schüler haben nun mehr die Gelegenheit, Deutschland für mehrere Wochen zu besuchen.

4. Bis zu 15 Prozent der Schulkinder sind chronisch krank. Die Lehrer sind im Umgang mit kranken Kindern oft überfordert. Die Kinder fühlen sich ausgegrenzt und leiden darunter. Die Lehrer sollen mehr über kranke Kinder wissen und den Umgang mit ihnen lernen. Der Umgang mit chronisch kranken Kindern gehört in die Aus- und Fortbildung der Lehrer.

5. Schüler brauchen rund neun Stunden Schlaf täglich. Darauf weist der Berufsverband der Kinder- und Jugendärzte mit. Doch nur wenige Heranwachsende kommen in der Woche tatsächlich auf so viel Erholungszeit. "Versuchen die Jugendlichen dann am Wochenende, ihr Schlafdefizit aufzuholen, nützt dies nicht viel, wenn ihre innere Uhr aus dem Rhythmus geraten ist", erklärt Verbandssprecher Ulrich Fegeler. Der Arzt rät Nachtschwärmern, ihre Gewohnheiten schrittweise an die Schulzeit anzupassen. Um wieder einen geregelten Tag-und-Nacht-Rhythmus herzustellen, könne helles Licht am Morgen helfen. Denn Helligkeit spielt eine wichtige Rolle für die innere Uhr. Umgekehrt hilft Dunkelheit, Schlaf zu finden.

6. Seit 100 Jahren ist es in Deutschland eine gute Tradition, den kleinen Kindern den ersten Schritt in Richtung Ernst des Lebens und Erwachsenwerden zu "versüßen". Am ersten Schultag bekommen die ABC-Schützen Schultüten, man nennt sie auch Zuckertüten. Jetzt werden sie nicht nur mit Schokolade und Bonbons gefüllt, sondern auch mit Schuldingen wie Stiften, Linealen, Radiergummis oder Spielsachen. Einige ABC-Schützen finden darin auch Computerspiele, eine CD oder eine Uhr. Vor einem halben Jahrhundert schlugen die Kinderherzen schon bei einem Riegel Schokolade oder einigen selbstgebackenen Keksen höher. Es gibt sehr kleine Schultüten (15 cm hoch), andere Tüten erreichen die stattliche Höhe von 80 cm.

7. Die Schüler in Deutschland haben jetzt mehr schulfreie Tage. Wenn das Thermometer auf 28 Grad Celsius und mehr steigt, bekommen sie hitzefrei und dürfen nach Hause gehen. Der deutsche Sommer 2009 war überdurchschnittlich heiß. Die Meteorologen sagen, dass es solche

Sommer häufiger geben wird. Die Ursache solcher Hitze ist der Treibhauseffekt. Für die meisten deutschen Schulkinder war der Sommer doch toll: viel Sonne und viele schulfreie Tage.

II. Selektives Lesen

Text 3

Lesen Sie den Text und ergänzen Sie die Sätze mit den unten stehenden Teilen. Aufpassen! Einer der Teile ist übrig.

Das Hundertwasser-Haus in Wien

Ein natur- und menschenfreundliches Haus: Maler Friedensreich Hundertwasser schuf es. Die Gemeinde Wien erbaute die Wohnanlage (1) _____. Sozial sind die Mieten allerdings nicht zu nennen, und im Grunde wohnen Künstler (2) _____, was Hundertwasser freute. In dem in Ziegelbauweise errichteten Haus gibt es fünfzig Wohnungen, unterschiedlich groß, ein- oder zweischössig, für arme und reiche Mieter, mit oder ohne Garten, (3) _____, mit Blick auf die Straße oder in den Hof. Jede Wohneinheit hat (4) _____ und ein rund fünf Kilometer langes Keramikband verläuft durch die gesamte Anlage, vereinigt die Wohnungen miteinander oder trennt sie zugleich durch eine jeweils andere Farbe. Alle Ecken des Baus sind abgerundet und die Fenster verschieden groß, breit und hoch. (5) _____ schmücken das Gebäude, weil – laut Hundertwasser – “ein goldener Zwiebelturm um eigenes Haus... den Bewohner in Status eines Königs erhebt. Etwa 1 500 Menschen pilgern täglich zu dieser umstrittenen

Architektur – Attraktion Wiens. Ob man das Haus und seine Verzierung insgesamt (6) _____, muss wohl jeder für sich selbst entscheiden.

- A. für Kunst oder Kitsch hält
- B. mit viel Sonne oder viel Schatten
- C. im Rahmen des sozialen Wohnbaus
- D. zwei goldene Zwiebeltürme
- E. in diesem Künstlerhaus
- F. ihre eigene Farbe
- G. eine hohe Säule

Text 4

Lesen Sie den Text und ergänzen Sie die Sätze mit den unten stehenden Teilen. Aufpassen! Einer der Teile ist übrig.

Blick für die Gefahr

Die Angst vor Schlangen ist dem Menschen in die Wiege gelegt. Darauf deuten (1) _____ hin, die Versuche mit Kindern im Alter von drei bis fünf Jahren gemacht haben. Die jungen Probanden sollten (2) _____ eine zusammengerollte Schlange entdecken. Das gelang ihnen deutlich schneller als die Gegenprobe, bei der sie (3) _____ ausfindig machen mussten. Der Test funktionierte, obwohl die meisten Kinder (4) _____ eine echte Schlange gesehen hatten. Die Forscherinnen folgten daraus, dass das Sehsystem von Geburt an darauf eingestellt ist, gefährliche

Tiere zu erkennen. Frühere Versuche mit Erwachsenen hatten zwar schon vermuten lassen, dass ein Blick für Schlangen und Spinnen (5) _____ sein könnte. Bei den volljährigen Testpersonen waren sich die Forscher aber nie sicher gewesen, ob diese ihre Angst vor den Tieren nicht doch (6) _____ erworben hatten.

- A. im Laufe des Lebens
- B. in einem Bild voller Blumen
- C. die Ergebnisse von zwei amerikanischen Psychologinnen
- D. weil die Angst vor Schlangen
- E. noch nie in ihrem Leben
- F. ein angeborener Evolutionsvorteil
- G. unter vier Schlangen eine Blume

Text 5

Lesen Sie den Text und ergänzen Sie die Sätze mit den unten stehenden Teilen. Aufpassen! Einer der Teile ist übrig.

Das Alt-Rothenburger Handwerkhaus

Eine der bekanntesten Touristenstraßen in Deutschland ist die Romantische Straße, die vom Mein bis zu den Alpen führt und viele märchenhafte alte Städte durchquert. Die berühmteste Stadt an der Rothenburger Straße ist wohl Rothenburg (1) _____. Besonders interessant ist die Stadtmauer, die auch heute noch (2) _____ umgibt. Da kann man sehen, wie eine reiche Stadt im Mittelalter aussah. (3) _____ ist das Alt-Rothenburger Handwerkhaus, der schon zwischen 1270 und 1300 erbaut wurde und bis heute innen und außen fast unverändert blieb. In sieben Jahrhunderten (4) _____ in diesem Haus im "Alten Stadtgraben" Handwerker verschiedener Berufe. Die Räume sind äußerst niedrig, die Wände und Decken krumm. In der Küche steht noch der alte Steinherd, auf dem früher das offene Feuer brannte. Es gibt (5) _____, die zeigen, wie einfach die Bewohner damals lebten. Ein Kinderbett teilten sich immer zwei bis drei Kinder. Noch bis 1964 lebte in diesem uralten Gebäude – zurückgezogen und allein – ein Einsiedler. Das Wasser holte er (6) _____, das Licht spendeten Kerzen. Er veränderte nichts im alten Handwerkhaus, er ließ alles, wie es schon seit Jahrhunderten war. Die Stadt Rothenburg an der Romantischen Straße steht unter Denkmalschutz.

- A. elf original eingerichtete Räume
- B. wohnten und arbeiteten
- C. mit seinem wunderschönen Marktplatz und Rathaus
- D. aus einem Brunnen im Korridor
- E. die bis heute erhalten geblieben sind
- F. besonders sehenswert
- G. fast das ganze Altstadtzentrum

Text 6

Lesen Sie den Text und ergänzen Sie die Sätze mit den unten stehenden Teilen. Aufpassen! Einer der Teile ist übrig.

Die Geschichte von Winnie-Pooh

Es war Weihnachten, als ein eigenartiger Bär namens Winnie-Pooh erstmals aus seinem Heimatwald hinaus in die Weltöffentlichkeit stapfte. Die Londoner Zeitung *Evening News* schenkte ihren Lesern am 24. Dezember 1925 die Geschichte "Die falsche Sorte Bienen", verfasst von A.A. Milne, ein bisschen aber auch von seinem Sohn, dessen Dialoge mit dem Lieblingstедdy (1) _____ waren. Ein Jahr später erschienen die Pooh-Geschichten in Buchform, versehen mit den Zeichnungen des Zeichners E.H. Shepard. Shepard zeichnete Pooh (2) _____. Shepards Stil hatte Milne zuerst als "hoffungslos" abgetan, bis er verstand, dass die Bilder des Zeichners lebendig wirkten. Und somit bestens geeignet, (3) _____. Schon 1930 investierte ein Amerikaner namens Stephen Slesinger 1000 Dollar in die Rechte an den Pooh-Figuren, setzte bald mit Puppen und Puzzles Millionen um und begründete damit die moderne Merchandising-Industrie. 1961 stieg Disney ein, ersetzte Shepards Skizzen (4) _____ und warf Pooh-Zeugs aller Art auf den Markt: -Filme, -Spiele, -Puppen. Disneys-Pooh Jahresumsatz wurde zuletzt auf eine Milliarde Dollar geschätzt. Es ist sehr schade, dass Millionen Kinder Disneys Pooh für den Inbegriff des ersten originalen Pooh halten.

In der Weihnachtszeit 2009 standen Originalzeichnungen klassischer Pooh-Szenen bei Sotheby's in London zum Verkauf: Pooh beim Treppensteigen, zu Besuch in der Höhle des Hasen, beim Ritt auf dem Fass in der Flut. Die Originalzeichnungen zeigten den gewaltigen Unterschied, (5) _____. Die Versteigerung von Shepard Skizzen ist (6) _____, sich auf den unbezahlbaren Wert seiner Bilder zu besinnen.

- A. mit hauseigenem Produktdesign
- B. ein willkommener Anlass
- C. die Urquelle der Winnie-Pooh Geschichten
- D. die Vorlage der originalen Weihnachtskarte
- E. Kuschtiere zum Leben zu erwecken
- F. nach dem Teddy seines eigenen Sohnes
- G. der sich zwischen den Pooh-Originalen und ihrer Vermarktung aufgetan hat

Text 7

Lesen Sie den Text und ergänzen Sie die Sätze mit den unten stehenden Teilen. Aufpassen! Einer der Teile ist übrig.

Scherben bringen Glück

Wenn am Abend vor einem Haus das Geschirr zerschlagen wird, dann weiß man: Hier gibt es in den nächsten Tagen eine Hochzeit. Das Brautpaar versammelt sich mit den Familienangehörigen und Freunden der Braut und des Bräutigams zur Hochzeitsvorfeier. Es wird (1) _____ und Abschied vom Junggesellenleben genommen. Diese Vorfeier ist der Polterabend. (2) _____, geht das Poltern vor der Haus- oder Wohnungstür los. Nachbarn und Freunde haben schon lange (3) _____ gesammelt, dass nun mit viel Lärm und Hallo zerschlagen wird. Damit sollen (4) _____ einerseits die bösen Geister vertrieben und andererseits soll dem Brautpaar Glück gewünscht werden. "Scherben bringen Glück", heißt es im Sprichwort. Aber Vorsicht! Glas sollte dabei keines zerbrochen werden, denn ein anderes Sprichwort sagt: "Glück und Glas, wie leicht bricht das."

Ist das Poltern vorbei, kommt das Brautpaar an die Reihe. Es muss (5) _____ die Scherben wegräumen. Der Bräutigam wird dabei von seinen Freunden und Bekannten besonders unter die Lupe genommen, denn (6) _____ muss erzeugen, dass er wirklich heiratsfähig ist.

- A. allein und ohne Hilfe
- B. wenn es dunkel wird
- C. Porzellan wird wiederholt zerschlagen
- D. getanzt, getrunken und gescherzt
- E. nach altem Brauch
- F. bei dieser ersten gemeinsamen Arbeit mit seiner zukünftigen Frau
- G. ihr unbrauchbares Geschirr: Teller, Tassen, Schüsseln aus Porzellan

Text 8

Lesen Sie den Text und ergänzen Sie die Sätze mit den unten nachstehenden Teilen. Aufpassen! Einer der Teile ist übrig.

Morgenland trifft Abendland

Im November 2008 startete der Verein Albatros in Lüneberg das Projekt "Morgenland trifft Abendland". An dem Projekt nahmen Lüneburger Kinder aus den deutschen, russischen, türkischen und chinesischen Familien teil. Das Bundesprogramm "Jugend für Vielfalt, Toleranz und Demokratie" stellte (1) _____. In den Osterferien fuhren die Kinder in die Stadt Schnede und verbrachten dort drei Tage im Tagungshaus der Tariqa-Stiftung. Das Thema der Gruppenarbeit lautete "Reise mit dem Orientexpress".

Der Orientexpress beförderte als Hotel-Zug 1883 zum erstenmal Reisende von Paris nach Konstantinopel, dem heutigen Istanbul. Spielerisch reisten auch die Kinder (2) _____. Zwischenstopps gab es in Lausanne, Venedig, Mailand, Sofia und Zagreb. Zu den verschiedenen Städten und Ländern erfuhren die Schulkinder Wissenswertes (3) _____. Landestypische Gerichte wurden von den Kindern selbstgekocht. Neben verschiedenen Spielaktionen zählten zu den Höhepunkten der Reise eine "Mailänder Kindermodenschau", eine Ausstellung von selbstgemalten "Monalisas" und eine orientalische Party. Durch das Zusammenleben entstanden Freundschaften und die Kinder erfuhren mehr voneinander und wie sie (4) _____. Großes Interesse hatten die Schüler am Austausch über Vorstellungen (5) _____. Hier konnten einige Vorurteile aus der Welt geschafft werden. Das Gefühl der Gemeinschaft, das entsteht, (6) _____, ist auch nach der Fahrt im Gruppenleben noch spürbar present. Morgen- und Abendland liegen eben ganz dicht beieinander und manchmal auch in Lüneburg.

- A. mit ihrer Kultur in Deutschland leben
- B. diese Strecke
- C. über verschiedene Städte und Länder
- D. durch Geschichte und Filme
- E. wenn man mehrere Tage zusammen verreist
- F. die finanziellen Mittel zur Verfügung
- G. von ihrer christlichen, islamischen und buddhistischen Religion

Text 9

Lesen Sie den Text und ergänzen Sie die Sätze mit den unten stehenden Teilen.
Aufpassen! Einer der Teile ist übrig.

Der Loreley-Felsen

Viele Sagen gibt es vom Rhein. Keine ist so bekannt wie die von der Loreley. Aus dem Rhein steigt ein steiler Felsen empor. Der Fluss ist dort schmaler, und das Wasser fließt schneller. Für Schiffe und Boote ist das (1)_____ Die Sage berichtet, dass (2)_____ eine schöne Nixe auf diesem Felsen lebt. Manchmal sitzt sie dort oben und kämmt sich im Abendsonnenschein ihr goldenes Haar. Dabei singt sie ihre Lieder. Und alle, die sie hören, sind von ihrer Stimme verzaubert.

Schon (3)_____ sind am Felsen zerbrochen, weil die Schiffer und Fischer nur der Stimme lauschten und nach der schönen Nixe schauten, nicht aber den Kurs ihres Schiffes beachteten. Mancher Jüngling, so erzählt die Sage weiter, hat im Rhein den Tod gefunden, wenn er auf den Felsen klettern und der schönen Loreley nahe sein wollte.

Viele Dichter haben die Sage von der Loreley (4)_____. Am bekanntesten ist Heines Gedicht, (5)_____. Noch heute blickt mancher Tourist (6)_____, aber keiner hat je wieder die Loreley gesehen.

- A. seit alten Zeiten
- B. eine gefährliche Stelle
- C. hinauf auf den Felsen
- D. eine wunderschöne Landschaft
- E. erzählt und ausgeschmückt
- F. das zu einem beliebten Volkslied wurde
- G. viele der vorüberfahrenden Schiffe und Boote

III. Globales Lesen

Text 1

Lesen Sie den Text und antworten Sie auf die unten stehenden Fragen.

Vor der Prüfung

Die Hände sind feucht, das Herz klopft, die Einschlafstörungen sind massiv. Mit solchen Fehlleistungen beginnen oft mündliche Prüfungen. Dabei ist der psychische Druck, unter dem Examinanden stehen, meist selbst verursacht. Viele beginnen erst nach Abgabe der schriftlichen Arbeit, sich Gedanken über die mündliche Prüfung zu machen. Hektisch suchen sie die verabredete Literatur zusammen.

Weil das jedoch viele tun, sind die Bücher entliehen oder vorbestellt. Klar, dass dann vier Wochen zur Vorbereitung zu knapp sind.

Aber die Prüflinge versuchen die verlorene Zeit aufzuholen. Sie lesen acht oder zehn Stunden am Tag und arbeiten bis tief in die Nacht. Nach fünf Tagen merken sie, dass sie das Tempo nicht durchhalten können und wundern sich, dass sie kaum etwas behalten haben. Das einzige, was man so erreicht, sind tiefe Eingriffe in den Biorhythmus. Massive Einschlafstörungen stellen sich ein

und mehrere Tassen Kaffee machen einen nicht wach, sondern nervös. Man steht morgens auf, als hätte man in der Nacht nicht geschlafen. Vor Müdigkeit fällt nun das Lernen schwer und macht keinen Spaß.

Es stellt sich die Frage, ob es nicht zweckmäßiger wäre, vorrangig alle Vorlesungen zu besuchen? Könnte man Prüfungsthemen nicht langfristig festlegen? Unbedingt sollte man den Lebensrhythmus, mit dem man studiert hat, nur langsam ändern. Wenn achtsemestrige Nachteulen ausgerechnet am Abend vor der Prüfung sehr früh schlafen gehen, führt das nur zu einer qualvoll verbrachten Nacht. Oft sieht man einen Studenten, der noch Minuten vor der Prüfung etwas lernt. Das ist sinnlos. Spätestens am Mittag vor dem Prüfungstag sollte man Bücher und Konspekte wegräumen und sich einen bewegungsaktiven Nachmittag oder einen Kinoabend gönnen. Dann geht man entspannter in die Prüfung, weil man Distanz zum Gelernten bekommen hat. Das anstrengende Pauken gefährdet die geistige Tätigkeit, der lange Spaziergang hingegen hilft sich vom Gelernten zu distanzieren und zu überlegen, wie man die Prüfung beginnen und strukturieren möchte.

Die Psychologen raten (wenn man die Wahl hat) mit dem Thema anzufangen, das man am besten beherrscht um eine gute Grundstimmung zu schaffen, statt auf die erste Frage des Prüfers zu warten. Zuerst ist es sinnvoll, die Hauptsache zu nennen, und dann kann man die Nebensächlichkeiten erzählen. Der Versuch, langsam zu sprechen, um unangenehme Fragen zu verhindern und auf Zeit zu spielen, löst beim Prüfer negative Emotionen aus. Falsch verhält sich der Prüfling, der auf alle Fragen mit ein, zwei Worten antwortet. In Prüfungen ist Reden Gold. Darum ist es viel besser, laut zu denken als zu schweigen.

Die mündliche Prüfung erfordert nicht nur Sachwissen und die Fähigkeit, Literaturkenntnisse auf individuelle Art zur Geltung zu bringen, sie fordert auch kundige Eigenaktivität. Wer in Worten oder Taten deutlich macht, dass ihn das Thema nicht weiter als bis zum Prüfungsende interessiert, macht nicht nur einen taktischen Fehler: Er sollte seinen Berufswahl gründlich überdenken.

Jede Prüfung hat eine andere Atmosphäre und ein spezifisches Raumklima. Studentinnen wissen besser als ihre männlichen Kommilitonen, dass die Kleidung anzeigt, welchen Wert man der Prüfung beimisst. Mimik und Sitzhaltung bestimmen ebenso die Atmosphäre wie die Fähigkeit, im Gespräch Verständnis und Selbstbewusstsein in ein ausgewogenes Verhältnis zu bringen.

Die Prüfer haben ja Erfahrung mit nervösen Prüflingen: Sie können Denkblockaden von Wissenslücken unterscheiden. Sie wissen, wen sie produktiv verunsichern können und wen sie unterstützend fragen müssen. Sie erwarten kein auswendig gelerntes

Buchwissen, sondern innerlich verarbeitete Kenntnisse. Sie erwarten allerdings auch, dass jemand, der später Lehrer, Rechtsanwalt oder Arzt werden will, auch unter atmosphärischem Druck sein Wort machen kann.

Welche Variante ist richtig?

1. WARUM BEKOMMEN EINIGE PRÜFLINGE VOR DER PRÜFUNG DAS HERZKLOPFEN?

- a) weil sie den Prüfer nicht kennen.
- b) weil die verabredete Literatur in der Bibliothek fehlt.
- c) weil sie wenig Zeit haben, sich auf die Prüfung vorzubereiten.
- d) weil sie Einschlafstörungen haben und nicht lernen können.

2. WIE SIEHT DIE PRÜFUNGSVORBEREITUNG AUS, WENN DIE ZEIT KNAPP IST?

- a) Man trinkt eine Tasse Kaffee um wach zu sein.
- b) Man sucht Hilfe bei den Freunden oder Eltern.
- c) Man trägt sich in die Sprechstundenliste des Prüfers ein.
- d) Man lernt acht oder zehn Stunden pro Tag, sogar die ganze Nacht hindurch.

3. WIE KANN MAN DIE NÖTIGE DISTANZ ZUM ERLERNTEN ERREICHEN?

- a) Man muss tüchtig gerade vor dem Prüfungstag pauken.
- b) Es ist notwendig, sich vor der Prüfung zu entspannen und nichts zu lernen.
- c) Man muss überlegen, welche Fragen der Prüfer stellen kann.
- d) Es hat Sinn, sich noch einmal in Themen und Texten zu wühlen.

4. WIE SOLL MAN SICH IN DER PRÜFUNG BENEHMEN?

- a) Es lohnt sich, zu zeigen, dass man Angst vor der Prüfung hat.
- b) Man muss die Fragen des Prüfers möglichst kurz beantworten.
- c) Der Prüfling muss langsam und deutlich sprechen, damit der Prüfer ihn gut versteht.
- d) Der Prüfling muss seine richtigen Kenntnisse und seine Kompetenz zeigen.

5. WAS ODER WER SCHAFFT DIE GÜNSTIGE ATMOSPHÄRE IN DER PRÜFUNG?

- a) Die Atmosphäre ist günstig, wenn die Studenten die Prüfung nicht ernst nehmen.
- b) Die gute Prüfungsatmosphäre hängt vom Raum ab.
- c) Das Benehmen der Studenten und ihre Fähigkeit, ihr Sachwissen zu zeigen, tragen zur günstigen Prüfungsatmosphäre bei.
- d) Die Atmosphäre in der Prüfung ist gut, wenn die Prüflinge gute Spickzettel haben.

Lösungen

Text 1: 1 H, 2 B, 3 C, 4 G, 5 D, 6 F, 7 A

Text 2: 1 C, 2 F, 3 A, 4 H, 5 B, 6 E, 7 D

Text 3: 1 C, 2 E, 3 B, 4 F, 5 D, 6 A,

Text 4: 1 C, 2 B, 3 G, 4 E, 5 F, 6 A

Text 5: 1 C, 2 G, 3 F, 4 B, 5 A, 6 D

Text 6: 1 C, 2 F, 3 E, 4 A, 5 G, 6 B

Text 7: 1 D, 2 B, 3 G, 4 E, 5 A, 6 F

Text 8: 1 F, 2 B, 3 C, 4 A, 5 D, 6 E

Text 9: 1 C, 2 D, 3 B, 4 D, 5 C

Библиографический список

1. Смирнов И. Б. Актуальные вопросы преподавания немецкого языка в средней школе / И. Б. Смирнов. – СПб.: Издательство «Каро», 2005. – С. 11–12.
2. Juma/3, 2002. – С. 19–23
3. Juma/4, 1999 – С. 5–8
4. Unicum/12, 2006 – С.26
5. Komma/1, 2004 – С. 11–20
6. Stern/20, 2003 – С. 72
7. Der Spiegel/38, 2007 – С. 149
8. Süddeutsche Zeitung/41, 2008

**МАТЕРИАЛЫ К РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ. РАЗДЕЛ «ПСИХОЛОГИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

Т. О. Лёвина

Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза, Россия

**MATERIALS TO THE WORKING NOTEBOOK. SECTION «PSYCHOLOGY OF PROFESSIONAL
WORK »**

T. O. Levina

Penza State Technological Academy, Penza, Russia

Summary. In the working notebook for students can be used various tasks: tests, extension of definitions, a finding of conformity. In given article tasks with answers are presented.

Keywords: professional work, self-determination, development, the person.

Дисциплина «Психология профессионального образования», специальность «Профессиональное обучение (по отраслям)», 2 курс

Тема 1. Особенности профессиональной деятельности

1. Профессиональная деятельность – это _____

Ответ: социально значимая деятельность, выполнение которой требует специальных знаний, умений и навыков, а также профессионально обусловленных качеств личности.

2. Что включает в себя профессиональная деятельность? _____

Ответ: заданные цели, предмет, систему прав, обязанностей и т. д.

3. Вставьте пропущенные слова.

Предмет труда – это система _____ признаков, свойств вещей, процессов, явлений, функций как материального, так и _____ порядка и как бы противостоящих по отношению к человеку-специалисту.

Ответ: взаимосвязанных, нематериального.

4. Что представляет собой профессиональная модель специалиста? _____

Ответ: совокупность качеств, необходимых для эффективного осуществления трудовой деятельности.

5. Кто включает в профессиональную модель специалиста 3 компонента: 1) профессиональную направленность, 2) морально-психологическую подготовленность, 3) профессионально-деловую подготовленность.

а) Э. Ф. Зеер,

б) А. К. Маркова,

- в) Н. А. Менчинская,
г) С. Г. Морозов.
Ответ: б.

6. Морально-психологическая подготовленность профессионала включает:
а) «образ должности»,
б) моральные знания и убеждения.
Ответ: б.

7. Вставьте пропущенные слова.

По Э. Ф. Зееру, профессия – _____ область приложения физических и _____ сил человека.

Ответ: социально-ценная, духовных.

8. Кто выделяет 6 профессионально центрированных типов личности?

- а) Дж. Холланд,
б) Э. Ф. Зеер,
в) С. М. Морозов.
Ответ: а.

9. Сколько схем профессиональной деятельности выделяет Е. А. Климов?

- а) 5,
б) 6,
в) 10.
Ответ: а.

Тема 2. Психологические аспекты профессионального самоопределения личности

1. Профессиональное самоопределение – это _____

Ответ: самостоятельное и осознанное согласование профессионально-психологических возможностей человека с содержанием и требованиями профессионального труда, а также нахождение смысла выполненной деятельности в конкретной социально-экономической ситуации.

2. Установите соответствие

1. Реалистический тип	а) осмотрительный, осторожный, критический, точный
2. Исследовательский тип	б) четкий, открытый, мужественный, настойчивый, бережливый
3. Социальный тип	в) лидер, общительный, дружелюбный, ответственный

Ответ: 1–б, 2–а, 3–в.

3. Какие стадии Гинзберг выделяет в процессе профессионального выбора?

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____

Ответ: 1) стадия фантазии, 2) гипотетическая стадия, 3) реалистическая стадия.

4. Реалистическая стадия характеризуется возрастом:

- а) до 11 летнего возраста,
- б) с 11 до 17 лет,
- в) с 5 до 11 лет,
- г) от 17 лет и старше.

Ответ: г.

5. Подростковый возраст – это _____

Ответ: период первичной амбивалентной оптации.

6. Кто и что влияет на выбор профессии? _____

Ответ: родители, друзья, учителя, интересы человека, умственные способности и т.д.

7. Какие 8 основных факторов, определяющих профессиональный выбор, выделяет Е. А. Климов?

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____
- 5) _____
- 6) _____
- 7) _____
- 8) _____

Ответ: 1) позиция старших, 2) позиция сверстников, 3) позиция школьного педагогического коллектива, 4) личные планы, 5) способности и их проявления, 6) притязания на общественное признание, 7) информированность о той или иной профессиональной деятельности, 8) склонности.

8. Индивидуально-психологические свойства личности:

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____

Ответ: 1) темперамент, 2) характер, 3) направленность личности, 4) способности.

Тема 3. Психологические аспекты профессионального становления личности.

1. Профессионал – это _____

Ответ: работник, обладающий помимо знаний, умений и качеств и опыта, также определенной компетенцией, способностью к самореализации, профессиональной идентичностью.

2. Сколько стадий отношений личности к профессии и уровень выполнения деятельности выделил Т. В. Кудрявцев:

- а) 3 стадии,
- б) 4 стадии,
- в) 5 стадий,
- г) 10 стадий.

Ответ: б.

3. Что является основным компонентом профессиональной компетенции? ____

Ответ: 1) специальная компетентность, 2) персональная компетентность, 3) аутокомпетентность.

4. Назовите основные этапы профессиональной зрелости:

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____
- 5) _____

Ответ: 1) исследование, 2) рост, 3) упрочении карьеры, 4) сохранение достигнутого, 5) спад.

5. Какие виды адаптации различают:

- 1) _____
- 2) _____

Ответ: 1) первичную, 2) вторичную.

6. Вставьте пропущенные слова.

Социально-психологическая адаптация – приспособление к новой _____ среде, включение в систему профессиональных _____ и _____ отношений, освоение новых _____ ролей.

Ответ: 1) социальной, 2) связей, 3) социальных.

7. У представителей таких профессий, как врач, педагог, работник сферы обслуживания, госслужащий, профессиональные деформации проявляются на 4-х стадиях:

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____

Ответ: 1) общепрофессиональные деформации, 2) специальные профессиональные деформации, 3) профессионально-типологические деформации, 4) индивидуализированные деформации.

8. Следствием всех видов деформаций являются:

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____

Ответ: 1) кризисы, 2) психическая напряженность, 3) конфликты.

МЕТОДИКА СОСТАВЛЕНИЯ КАРТЫ ПРОФЕССИЙ, ПРЕДНАЗНАЧЕННОЙ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ИХ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Л. Г. Миляева, Е. А. Румянцева

Бийский технологический институт (филиал) ГОУ ВПО «Алтайский государствен-
ный технический университет имени И.И. Ползунова», г. Бийск, Россия

METHOD OF MAPPING CAREERS FOR DETECTION OF THEIR ATTRACTION IN THE LABOUR MARKET

L. G. Milyaeva, E. A. Rumyantseva

Biysk Technological Institute (branch) of the SEI HPE «Altay State Technical University named after I.I.
Polzunov», Biysk, Russia

Summary. The article presents the methodological tools, designed to monitor the attractiveness of the professions on the local labor market, based on the results of sociological interrogation of customer service employment.

Keywords: labor market; employment service; methodological tools; Professions map; professions attractiveness.

Среди факторов, оказывающих влияние на трудоемкость заполнения вакансий, заявленных в городскую службу занятости населения, одну из центральных позиций занимает *привлекательность профессии* – ее субъективное комплексное восприятие, формирующее «образ профессии» и определяющее отношение к ней, выражающееся в конечном счете в желании (или, напротив, в нежелании) начать или возобновить по ней трудоустройство.

В контексте с последним из отмеченных обстоятельств необходимо подчеркнуть, что для выявления относительной привлекательности профессий правомерно использовать методический инструментарий, базирующийся на построении Карты профессий [1].

Первичной информацией для построения Карты профессий (рисунок 1) служат результаты ежегодно проводимых выборочных (выборка, естественно, должна быть репрезентативной) социологических опросов безработных клиентов государственной службы занятости населения (ГСЗН), нацеленные на выявление: 1) базовой профессии; 2) мотивации к переподготовке (переобучению); 3) желаемой профессии, по которой клиент ГСЗН хотел бы возобновить трудоустройство; 4) причин прерывания трудоустройства; 5) критериев возобновления трудоустройства.

Информационная база построения Карты профессий включает: 1) состав (перечень) и структуру (удельный вес «представителей» в совокупной выборке респондентов) базовых профессий; 2) суммарный отток по каждой базовой профессии, исчисленный в процентном соотношении к базовой численности «представителей»; 3) суммарный приток по каждой базовой профессии, исчисленный в процентном соотношении к базовой численности «представителей»; 4) разницу между суммарным оттоком и суммарным притоком, отражающую изменение (смещение) уровня привлекательности каждой базовой профессии в перспективе (то есть в период времени, необходимый для реализации «представителями» заявленных предпочтений возобновления трудоустройства).

При нанесении на Карту базовая численность представителей любой анализируемой профессии принимается за 100 % (точка А). Фиксированная (от 0 до 100 %) линия АВ – ось оттока, отражающая количество респондентов, высказавших желание переквалифицироваться, то есть «уйти из анализируемой профессии», в процентном соотношении к базовой численности. Нефиксированная ось абсцисс – ось притока, показывающая количество ре-

спондентов, высказавших желание работать по анализируемой профессии, то есть «прийти в профессию», в процентном соотношении к базовой численности «представителей».

Фиксированная линия AA^* – ось замещения. Точка A на линии AA^* свидетельствует об отсутствии замещения, то есть соответствует ситуации, когда ни один респондент не пожелал ни «уйти» из анализируемой профессии, ни «прийти» в нее; соответственно, точка A^* на линии AA^* – полному (100 %) замещению.

Линия AA^* делит Карту на две зоны:

- зону оттока, расположенную левее линии замещения AA^* ;
- зону притока, расположенную правее линии замещения AA^* .

На Карте профессий выделены следующие условные обозначения: ЗНПО (1) – зона незначительного (до 25 пп.) превышения оттока; ЗУПО (2) – зона умеренного (от 25 до 50 пп.) превышения оттока; ЗКрПО (3) – зона критического (от 50 до 75 пп.) превышения оттока; ЗКтПО (4) – зона катастрофического (от 75 до 100 пп.) превышения оттока; ЗНПП (5) – зона незначительного (до 25 пп.) превышения притока; ЗУПП (6) – зона умеренного (от 25 до 50 пп.) превышения притока; ЗВПП (7) – зона высокого (от 75 до 100 пп.) превышения притока; ЗСВПП (8) – зона сверхвысокого (от 100 пп. и более) превышения притока; ОП – ось притока; ОО – ось оттока; ОЗ – ось замещения.

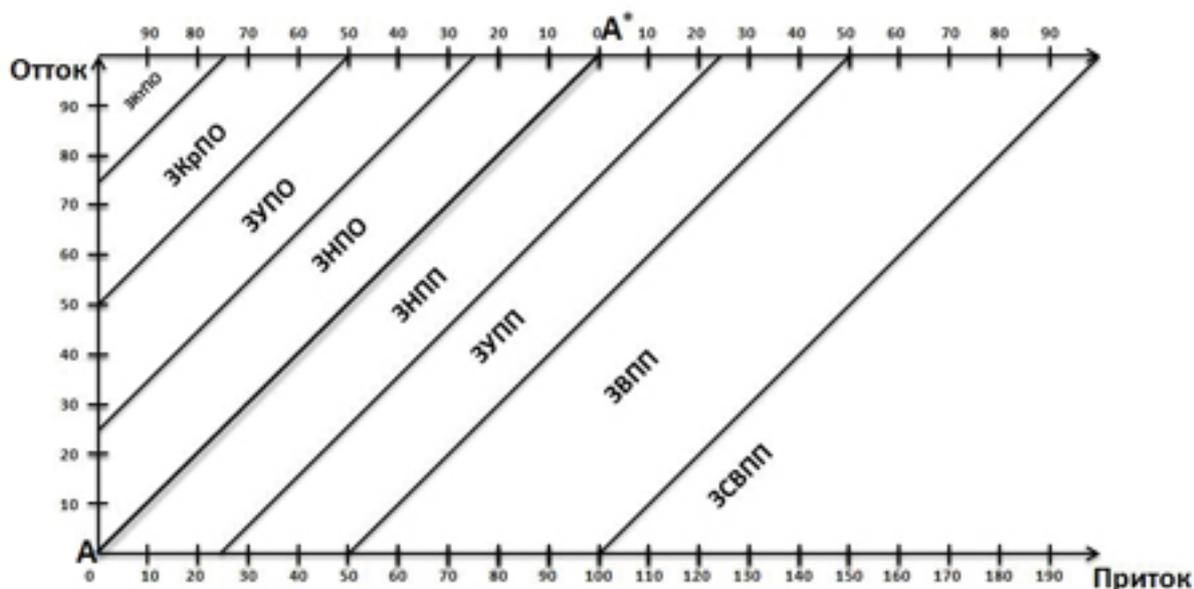

Рис. 1. Макет Карты профессий

Методика выявления обобщенной привлекательности анализируемых профессий, сопряженная с их разграничением на 9 градаций (рангов), базируется на трех моментах:

1) основанием для установления соответствующего уровня привлекательности профессий служит разработанный Классификатор (таблица 1);

2) информационную базу Классификатора формируют результаты мониторинга привлекательности профессий, сопряженного с профильным социологическим опросом клиентов службы занятости населения, позволяющего отслеживать перемещение «точки профессии» по областям Карты (рисунок 1);

3) уровень привлекательности устанавливается по данным трехлетнего наблюдения при условии, что диапазон перемещения «точки профессии» не выходит за границы четырех последовательно расположенных зон Карты профессии ($D_{\pi} \leq 4$).

Классификатор привлекательности профессий

Ранг привлекательности профессий	Условное обозначение областей Карты профессий								
	4	3	2	1	ОЗ	5	6	7	8
Первый ($D_n = 2$)								←→	
Второй ($D_n = 2$)						→			
Третий ($2 \leq D_n \leq 4$)						←→			
Четвертый ($D_n = 0$)					↑ ↓				
Пятый ($D_n = 2$)				←→					
Шестой ($2 \leq D_n \leq 4$)			←→						
Седьмой ($D_n = 2$)			←						
Восьмой ($2 \leq D_n \leq 4$)	←→								
Девятый ($D_n = 2$)	←→								

Условный пример: По данным профильного мониторинга в период 2007–2009 гг. точка профессии «Х» находилась в следующих областях Карты профессий: 2007 г. – на оси замещения (ОЗ); в 2008 г. – в зоне незначительного превышения притока над оттоком (ЗНПП); в 2009 г. – в той же зоне (ЗНПП). В соответствии с Классификатором привлекательности профессии «Х» будет присвоен пятый ранг.

Необходимо подчеркнуть, что представленный методический инструментарий успешно прошел апробацию на базе КГУ «Центр занятости населения г. Бийска». Для удобства анализируемые профессии, соответствующие профилю заявленных вакансий, были разграничены на 50 укрупненных профессиональных групп (УКП). К примеру, в УПГ «слесарь» были объединены «слесарь-наладчик», «слесарь-инструментальщик», «слесарь-сантехник»; в состав УПГ «учитель» попали «учитель младших классов» и различные «учителя-предметники» и т. д.

**Сводные результаты диагностики обобщенной
привлекательности профессий (УПГ)**

Ранг привлекательности УПГ	Количество УПГ	Мода заработной платы, руб.	Уровень привлекательности УПГ	Структура УПГ по уровню привлекательности, %
Первый	2	25 000	высокий	12,0
Второй	2	23 000		
Третий	2	8 000		
Четвертый	7	12 000	средний	50,0
Пятый	10	9 000		
Шестой	8	7 500		
Седьмой	10	6 500	низкий	38,0
Восьмой	7	5 000		
Девятый	2	9 000		
Итого:	50	–	–	100,0

Сводные результаты проведенного исследования (таблица 2):

1. Позволили заключить, что доминирующее количество заявляемых в государственную службу занятости вакансий непривлекательны (7–9 ранги) или мало привлекательны (5–6 ранги) по профессиональной компоненте. То есть соответствующие им УПГ «мигрируют» преимущественно по зонам оттока, отражая нежелание клиентов КГУ «Центр занятости населения г. Бийска» возобновлять трудоустройство по данным профессиям.

2. Подтвердили гипотезу о том, что мода (чаще всего встречающееся значение) заработной платы не единственный фактор, обуславливающий привлекательность профессий.

3. Выявили адекватность представленного методического инструментария своему предназначению.

Библиографический список

1. Миляева Л. Г., Маркелов О. И. Современные проблемы рынка труда: теоретико-методологический и методический аспекты. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2004. – 181 с.
2. Миляева Л. Г. Подольная Н. П. Локальный рынок труда депрессивного региона // Социологические исследования. – 2002. – № 10. – С. 66–72.

О ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ГУМАНИТАРНОМ ВУЗЕ

Б. А. Намаканов

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

ABOUT TECHNOLOGY OF TEACHING OF MEDICAL AND BIOLOGIC DISCIPLINES IN THE LIBERAL ARTS COLLEGE

B. A. Namakanov

Moscow city pedagogical university, Moscow, Russia

Summary. Article is devoted to a urgency of teaching of medical and biologic disciplines in a liberal arts college as the modern person should own many knowledge connected with illnesses,

Keywords: epidemics, food additives, medical products, etc. Higher education, medicine, biology, genetics.

Широкое распространение в мире инфекций, появление новых заболеваний, появление новых представлений о природе известных заболеваний, достижения молекулярной биологии, генетики, психологии – все это делает необходимым радикальное изменение высшего образования. Учитывая все большее количество знаний о природе человека и его месте в окружающей среде, важна переориентация образования на естественно-научные предметы, что поможет формированию и развитию специалиста нового уровня. Медико-биологическое образование в гуманитарном вузе представляет собой специфическое направление, включающее множество специальностей и знаний. Современный человек столкнулся с серьезными проблемами окружающей среды. В мире появились около 40 новых инфекционных заболеваний, а за последние пять лет ВОЗ зафиксировала более 1100 случаев вспышки серьезных эпидемий забытых и новых инфекций, включая холеру, полиомиелит, СПИД, птичий грипп. И потому вооружить будущего специалиста знаниями об инфекциях – есть необходимость.

Распространение лекарственных препаратов, широкое использование лекарств синтетического производства, дженериков, применение достижений генетики усложняет жизнь современного человека и подчас делает его беззащитным перед агрессивной средой. Фармацевтические компании активно занимаются генетической диагностикой и разрабатывают новые лекарственные препараты. Внедряются методы молекулярной биологии, генетические тесты на предрасположенность к заболеваниям. Не всегда новое имеет положительные качества, а иногда и просто несет угрозу для человека. Серьезные отрицательные последствия для жизни человека, представляют техногенные факторы. Представляет опасность и возможность психогенного воздействия на человека. Все это требует серьезного изменения и усовершенствования высшего образования и увеличения вклада естественно-научных и медико-биологических дисциплин в первую очередь.

Преподавание медико-биологических дисциплин (анатомия, физиология, ОБЖ, экология, нейрофизиология, клиническая психология и др.) на гуманитарных факультетах представляет сложности. Прежде всего, для освоения основных теоретических знаний медико-биологического характера, предполагается знание фундаментальных законов естествознания, биологии, биохимии, что не предусмотрено расписанием и распределением учебной нагрузки. Вместе с тем преподавание медико-биологических дисциплин на гуманитарных факультетах, не является обязательным и отношение к ним со стороны студентов не самое прилежное. Выпускники университетов в будущем становятся учителями средних школ и колледжей, воспитателями, наставниками подрастающего поколения, пропагандистами здорового образа жизни. Общая идеология охраны и укрепления физического и психического

здоровья человека в зависимости от окружающей среды позволяет формировать комплексные подходы в решении вопросов улучшения здоровья населения.

На сегодняшний день в образовательных учреждениях различного уровня имеются проблемы, заключающиеся в нехватке квалифицированных специалистов для преподавания профильных медико-биологических дисциплин студентам; В среде студенческой молодёжи наблюдаются вредные привычки, состоящие в употреблении наркотиков, алкоголя и табачных изделий, а также недостаточно внимания отводится адаптации и оздоровлению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями средствами физической культуры. Ряд особенностей преподавания медико-биологических дисциплин в подготовке специалистов физической культуры и спорта играет значительную роль для их дальнейшего развития. Знания о человеке лежат в основе наук о физической культуре, составляя фундамент подготовки специалистов физкультурного направления.

На наш взгляд, преподавание медико-биологических дисциплин на гуманитарных факультетах должно быть обязательным и вооружать выпускников вуза новейшими достижениями современной биологии.

– Веселое это стихотворение или грустное? О ком оно? Чему лягушки радуются? Чем гордятся?

– Подумайте, какие чувства вы должны передать?

– Послушаем нескольких ребят.

III. Проверка домашнего задания.

Слушание рассказов о Мушке по рассказу В. Чаплиной «Мушка», подготовленных дома. (Задание № 4, с. 34)

IV. Постановка целей урока.

– Каких животных называют в сказках ласковыми прозвищами? Не ошибитесь.

Волк	ни головы, ни ножек
Петух	трусишка
Лиса	косолапый
Мышка	зубами щелк
Комар	квакушка
Медведь	дереза
Заяц	золотой гребешок
Еж	кумушка
Колобок	пискун
Коза	румяный бок
Лягушка	норушка

– Все эти герои живут в сказках о животных. Подумайте, есть ли волшебство в сказках про животных?

– Вспомните стихотворение на речевой разминке и определите, о ком мы будем сегодня читать.

– Сегодня мы прочитаем авторскую сказку о животных «Две лягушки» Л. Пантелеева.

V. Подготовка к восприятию.

1. Выполнение упражнений, расположенных перед текстом (с. 35).

2. Выяснение значений слов.

Барахтаться – делать беспорядочные движения, находясь в жидкости.

Бултыхаться – барахтаться, плескаться.

VI. Знакомство с текстом.

Чтение произведения вслух – абзацами по вызову учителя.

VII. Обсуждение прочитанного.

– Интересно ли было вам читать эту сказку?

– Могла ли такая история произойти на самом деле?

– Почему же автор назвал эту историю сказкой? Какие приметы сказки вы можете здесь найти?

– Есть ли здесь положительные и отрицательные герои?

– А волшебные предметы?

– Волшебство ли помогает лягушке избежать смерти?

VIII. Физкультминутка.

(Текст написан на доске; на каждый правильный ответ дети приседают.)

Давай-ка поквакаем

Напиток – ... (*квас*.)

Овощ – ... (*тыква*.)

Ягода – ... (*клюква*.)

Знак азбуки – ... (буква.)
Геометрическая фигура – ... (квадрат)
Жилище – ... (квартира.)
Лягушка – ... (квакушка.)
Столица России – ... (Москва.)
Стеклянный домик для рыб – ... (аквариум).
(Подсказка: в каждом слове есть буквосочетание «ква».)

IX. Перечитывание и работа с текстом.

(Дети про себя перечитывают сказку.)

- Где жили две лягушки-подружки? (Они жили в одной канаве.)
- Какая по характеру была настоящая лесная лягушка? Найдите в тексте и прочитайте.
- Какой была ее подруга?
- Почему именно про ленивую лягушку автор говорит, что она родилась в городском парке? Чем жизнь в городском парке отличается от жизни в лесу?
- Что случилось однажды с лягушками?
- Что сделала первая лягушка, лентяйка? (Она немножко поплавала, побултыхалась и захлебнулась.)
- Что происходит со сметаной, когда ее долго взбивают?
- Как повела себя вторая лягушка? (Она была очень настойчивая, все время работала лапками и взбила сметану в масло.)
- Как уговаривала себя лесная лягушка, когда чувствовала, что силы уже на исходе? Прочитайте.
- В каких словах содержится главная мысль сказки? (...пока силы есть, буду бороться.)
- Как называются краткие мудрые изречения? (*Пословицы и поговорки*.)
- Найдите пословицы и поговорки в тексте. (Ни то ни се; это от меня не уйдет; а там – что будет).

X. Проверка усвоенных знаний.

Тест

1. Где жили лягушки?

- а) в болоте,
- б) в канаве,**
- в) в городском парке.

2. Когда лягушки пошли погулять?

- а) вечером,
- б) ночью,**
- в) на рассвете.

3. Куда лягушки забрались?

- а) в кухню,
- б) в погреб,**
- в) в сарай.

4. Что из перечисленного НЕ любят лягушки?

- а) плесень,
- б) мох,
- в) сметана.**

5. Куда они свалились?

- а) в горшок со сметаной,
- в) в бутылку с кефиром,
- б) в блюде с молоком.

6. О чем НЕ подумала ленивая лягушка?

- а) «Пока есть силы, буду барахтаться»,
- б) «Только время даром тратить»,
- в) «Уж лучше я сразу утону».

7. О чем думала лесная лягушка?

- а) «Все равно мне отсюда не вылезти»,
- б) «Что ж я буду напрасно барахтаться»,
- в) «Нет, не сдамся».

8. Какое выражение употребила лесная лягушка в своих мыслях?

- а) «Шалишь, лягушачья смерть»,
- б) «Балуешься, лягушачья смерть»,
- в) «Озорничаешь, лягушачья смерть».

9. Что случилось со сметаной?

- а) она высохла,
- б) из нее получился сыр,
- в) из нее сбилось масло.

10. В каких словах выражена главная мысль сказки?

- а) «Не падай духом!»,
- б) «Откуда взялось масло?»,
- в) «А там – что будет».

XI. Подведение итогов урока.

- Могла ли сказка закончиться по-другому? Как?
- Какой конец вам больше нравится?
- Для чего автор придумал эту сказку? О чем он заставил вас задуматься?

XII. Домашнее задание: подготовить подробный пересказ прочитанной сказки: от лица автора, как и написана сказка, а также от лица храброй, сильной, веселой лягушки (С. 35–37).

Новизна. Соискатель должен выбрать либо новый объект и получить какое-либо научное знание о нем, либо старый объект и получить новое научное знание о нем. Обычно соискатели выбирают либо новый объект и пытаются построить для него адекватную модель, либо выбирают старый объект и строят новую модель, с более высоким уровнем адекватности нежели, чем все существующие модели объекта.

5) Результаты работы должны иметь практическую ценность.

Результаты диссертации должны иметь существенное значение для соответствующей отрасли и должны быть представлены так, чтобы их реально можно было бы применить на практике и получить от этого какую-либо экономическую или иную выгоду. Если работа носит чисто теоретический характер, то должны быть даны рекомендации по применению результатов теоретических исследований.

6) Результаты работы должны быть достоверными.

Теоретические выводы, модели должны подвергаться тщательной экспериментальной проверке, верность теоретических выводов, адекватность моделей должна быть доказана и подтверждена экспериментальным исследованием.

7) Результаты работы должны иметь апробацию и внедрение.

Результаты работы должны пройти апробацию у широкой аудитории специалистов по рассматриваемому вопросу на конференциях, докладах, семинарах и т.п. Также результаты работы должны быть внедрены в производственную практику на каком-либо предприятии (а лучше - на множестве предприятий) и продемонстрировать свою значимость.

8) Тема и содержание диссертационной работы должны соответствовать специальности, по которой соискатель собирается защищать работу.

Наиболее распространенная ошибка - когда выбранный объект исследования не соответствует заявляемой соискателем специальности. Поэтому необходимо максимально ответственно подойти к выбору объекта исследования и темы диссертации, разбираться в номенклатуре специальностей и четко знать паспорт той специальности, по которой будет готовиться диссертация.

9) Содержание диссертации должно соответствовать теме.

Тема диссертации - стержень, которого необходимо придерживаться на протяжении всего материала диссертации. Весь материал должен быть посвящен теме работы, достижению поставленной цели и решению поставленных задач диссертации. Недопустимы какие-либо отступления, не имеющие отношения к теме диссертации.

10) Рукопись диссертации должна быть оформлена в соответствии с определенными требованиями.

Лист формата А4 (210 мм x 297 мм). Поля: левое 30 мм, правое 10 мм, верхнее 20 мм, нижнее 20 мм. Текст размещается только на одной стороне листа. Шрифт: обычный, 14 пунктов, Times New Roman. Абзац с полуторным межстрочным интервалом. Нумерация вверху страниц выровненная по центру и без каких-либо дополнительных символов, первая страница не нумеруется.

Таблицы, рисунки и формулы должны быть пронумерованы и оформлены по ГОСТу. Нумерация может быть сквозная (одноуровневая), либо многоуровневая (это более предпочтительно и удобно), в многоуровневом номере числа разделяются точкой. Формулы по горизонтали выравниваются по центру страницы, а их номер пишется в скобках без каких-либо пояснений и названий, по горизонтали выровненных по правому краю страницы, а

по вертикали - выровнены по линии, проходящую середину формулы. Название и номер рисунка должен располагаться под ним и должен быть по горизонтали выровнен по центру страницы. Перед номером пишется слово «Рис» с точкой или «Рисунок», далее следует номер, заканчивающийся точкой, после этого следует название рисунка, точка в конце не ставится. Если рисунок не помещается на одной странице, то он продолжается на следующей странице и на ней необходимо снова добавить его номер, но вместо названия в скобках пишется слово «продолжение». Таблицы оформляются аналогично рисункам, но название и номер ставится над таблицей, выделяется подчеркиванием и по горизонтали выравнивается по правому краю страницы. В таблицах нежелательны пустые ячейки. Таблицы, рисунки и формулы в тексте диссертации должны следовать не дальше чем на следующей странице относительно той страницы, на которой на них первый раз делается ссылка. Ссылка в тексте на таблицы и рисунки делается в круглых скобках с указанием типа и номера, например (рис. 1.1), (табл. 1.2). Для ссылки на формулу в скобках указывается только ее номер.

Диссертация должна состоять из титульного листа, оглавления, списка терминов, условных обозначений и сокращений, содержательной части диссертации, списка литературы и приложений.

Титульный лист оформляется в соответствии с принятыми требованиями. На нем, как минимум, должно быть отражено:

- название организации, где готовилась диссертация,
- указание того, что текст диссертации выполнен на правах рукописи;
- фамилия, имя и отчество соискателя;
- тема диссертации и специальность (шифр и наименование);
- ключевой заголовок «диссертация на соискание ученой степени кандидата <название отрасли> наук»;
- ученая степень и звание, фамилия, имя и отчество руководителя;
- город и год, где и когда была подготовлена диссертация.

В оглавлении должно содержаться название заголовков глав (также как и разделов, подразделов, приложений) и номера соответствующих страниц. Должна соблюдаться иерархичность для заголовков: заголовки более глубокого уровня разбиения в оглавлении должны быть смещены правее, чем заголовки менее глубокого уровня.

Содержательная часть должна состоять из введения, 3–5 глав, заключения. Объем содержательной части диссертации желательнее всего должен быть в диапазоне 120–150 листов (приложения не считаются и на их объем никаких ограничений нет).

Во введении (5–10 листов) должны быть следующие подразделы:

- актуальность темы;
- научная новизна;
- объект исследования;
- методы исследования;
- цели и задачи диссертации;
- достоверность научных положений;
- научные положения, выносимые на защиту;
- практическая ценность результатов;
- область применения результатов;
- список публикаций;
- апробация и внедрение результатов;
- структура и объем диссертации.

Каждая глава должна заканчиваться основными выводами по главе, каждая предыдущая главой должна являться базой для следующей главы. Например, первая глава – обзор существующих моделей объекта, вторая глава – разработка новой модели объекта, третья

глава – программная реализация модели и экспериментальное исследование с моделью. Четвертая глава – реализация на практике и подтверждение адекватности модели реальному объекту. Объем глав должен быть относительно сбалансированным, не должно быть слишком маленьких и слишком больших глав. Например, первая глава 25–30 листов, вторая – 30–40 листов, третья – 30–40 листов и четвертая – 25–30 листов.

В заключении приводятся основные выводы и результаты работы (можно также упомянуть про апробацию и внедрение результатов).

Изложение в содержательной части диссертации должно быть строго объективным, целостным и непротиворечивым. Любые предложения, рекомендации и выбор чего-либо должны быть строго обоснованы (например, сравнительными данными).

Орфографические и пунктуационные ошибки в диссертации недопустимы. Стиль изложения должен быть корректным с научной точки зрения. Не допускаются чьи-либо субъективные суждения, эмоциональные высказывания, выражения из художественной литературы, обыденные житейские выражения, жаргон и т.п.

Слова, фразы, цитаты и т.п., приведенные на иностранном языке, необходимо переводить на русский язык (перевод указывается в скобках), или, как минимум, кратко пояснять.

Термины (сокращения, аббревиатуры, условные обозначения) необходимо пояснять или расшифровывать. Если один и тот же термин (сокращение, аббревиатура, условное обозначение) встречается многократно, то его необходимо пояснить или расшифровать тогда, когда он встречается первый раз, но лучше вынести его в специальный раздел диссертации – списка терминов, условных обозначений и сокращений, размещаемый непосредственно после оглавления.

Приложения также должны быть оформлены по ГОСТу. Приложение, представляющее собой текст исходного кода компьютерных программ или что-то, представленное не на русском языке, должно тщательным образом поясняться на русском языке. Нумерация приложений сквозная и не связана с нумерацией в содержательной части диссертации. Нумерация рисунков, формул и таблиц внутри приложений своя собственная и не связана с нумерацией в других приложениях и в содержательной части диссертации. Для ссылки на рисунок, формулу или таблицу, находящуюся в приложении, указывают ее номер и номер приложения, например: (прил. 5 рис. 7). Приложения должны иметь непосредственное отношение к диссертации, если диссертация может обойтись без какого-то приложения, без особого ущерба для целостности, то его следует исключить. Нет смысла приводить приложения только лишь ради наращивания объема диссертации. Внутри содержательной части диссертации обязательно должны быть ссылки на приложения.

Список используемой литературы (также как список публикаций соискателя во введении) должен быть оформлен по ГОСТу. Библиографическое описание представляет собой совокупность библиографических сведений о документе (книге, статье, тезисах и т.п.), приведенных по установленным в ГОСТ правилам, предназначены для однозначной идентификации и общей характеристики документа.

Научно-методический и теоретический журнал

«СОЦИОСФЕРА»

Главный редактор Борис Анатольевич Дорошин

№ 2 2010 г.

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор В. А. Дорошина
Оригинал-макет И. Г. Балашова

Подписано к печати 14.06.2010
Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Уч.-изд. л. 9,31 п.л. Усл. печ. л. 8,66 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 6/10

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440046, г. Пенза, ул. Мира, д. 74., к. 14. Редакция журнала «Социосфера».
Телефон редакции (8412) 68-68-45. E-mail: sociosphere@yandex.ru.

Типография «Копи-Ризо» ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09